

TRT WORLD В ЛИК ПЕРЕВОРОТА 15 ИЮЛЯ

ИСТОРИЯ ПАМЯТЬ

под редакцией
Халила Берктая
с Пинар Кандемир

TRT WORLD
re|search
centre

TRTWORLD
RESEARCH CENTRE

© TRT WORLD НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ

ИЗДАТЕЛЬ

TRT WORLD НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

ИЮЛЬ 2017

«Введение:

что, если бы они выиграли?»

Халил Берктай

История и память

Отредактировано и переписано

Халил Берктайем с Пынар Кандемир

на основе транскриптов и других материалов,
созданных исследовательским центром TRT World

Авторы:

Мухаммед Лютфи Тюркжан

Абдуллах Кешвелиоглу

Альпаслан Огуз

Озан Ахмет Четин

Ахмет Фуркан Гюнгёрен

Жем Гюней

Нурхат Кызылкан

Фаваз Абдул Салам

Эдебали Мурат Акжа

Разан Саффор

Алонсо Альварес

Мухаммед Машук Йылдыз

Ойку Хазал Турал

Онур Канан

Хакан Ширин

Фото:

Изображения Anadolu Agency

Перевод с английского:

Уран кызы Арууке

Дизайн:

Yuva Istanbul Fikir Sanat

www.yuvaistanbul.com

TRT WORLD СТАМБУЛ

AHMET ADNAN SAYGUN STREET NO:83 34347

ULUS, BEŞİKTAŞ

İSTANBUL / TURKEY

www.trtworld.com

TRT WORLD ЛОНДОН

PORTLAND HOUSE

4 GREAT PORTLAND STREET NO:4

LONDON / UNITED KINGDOM

www.trtworld.com

TRT WORLD ВАШИНГТОН

1620 I STREET NW, 10TH FLOOR,

SUITE 1000, 20006

WASHINGTON DC / UNITED STATES

www.trtworld.com

История и Память

TRT World в Лик
переворота 15 июля

под редакцией
Халила Берктая
с Пинар Кандемир

TRTWORLD
RESEARCH CENTRE

06

Предисловие
Ибрагим Эрен

08

История:
Что на
самом деле
произошло?

18

Когда Судьба Нации
висела на волоске

10

Что было бы если они
выиграли?

26

Хронология

51

Вызовы и солидарность в
Национальной ассамблее

39

**Ключевые имена в
Победе переворота**
Реджеп Тайып Эрдоган
Бинали Йылдырым
Хулуси Акар
Хакан Фидан
Зекаи Аксакаллы
Омер Халисдемир

59

Тайна Гюленовцев:
От религиозного
собрания и движения
«Служение» до
криминальной сети,
жаждущей власти

С О Д Д е р

ЖАНИЕ

Предисловие

Ибрахим Эрен

Председатель TRT World

Ночь 15 июля и утро 16 июля 2016 года запомнились как одним из худших, но также и одним из лучших времен в новейшей истории нашей страны. Для миллионов людей, вынужденных пережить ужасные трагические события переворота, а затем преодолеть такие страдания, стало опытом всей жизни.

В ту ночь наш президент сделал безусловный призыв, что бы не случилось, независимо от последствий. Еще до этого призыва люди верили, что их президент не уклонится от пожертвования своей жизни, чтобы спасти страну. Когда они слышали его просьбу, именно с такой уверенностью в нем, миллионы прислушались к ней. Он подчеркнул, что у государства нет другого хозяина, кроме нации, и сказал «я здесь, чтобы представлять вас.» В ответ граждане Турции продемонстрировали, насколько они преданы своим демократическим институтам и на что они будут идти, чтобы обеспечить их целостность. Движение Гюлена, превратившееся в преступную организацию ФЕТО, использовали оружие, танки, вертолеты и даже самолеты F-16 для массового насилия против безоружных гражданских лиц. В ночь на 15 июля в общей сложности 249 человек были убиты, а еще 2000 человек получили ранения, за то, что они отстаивали свои права и свободу.

Здания телерадиокомпаний TRT в Стамбуле и Анкаре были захвачены путчистами, но наши сотрудники вместе с народом также были там, чтобы противостоять им. Как человек, который был непосредственно вовлечен в это народное сопротивление, я могу подтвердить подавляющее чувство неотложности и ответственности, которые овладели нами и заставили нас двигаться вперед. Мы отстаивали нашу позицию не только для себя, но и для наших детей и будущего наших детей.

Переворот 15 июля стал самым большим испытанием, с которым столкнулась телерадиокомпания TRT Ворлд (TRT World). Как первая публичная международная англоязычная вещательная компания Турции, мы были очевидной мишенью для заговорщиков. В эпоху великого пессимизма о способности СМИ освещать события сбалансированным и внушающим доверие образом, и где фальшивые новости продолжают искажать и скрывать реальность, TRT World зарекомендовала себя как новостная сеть, достойная своего имени. Когда его штаб-квартира в Стамбуле

подверглась захвату и оккупации, TRT World начало временное вещание из Лондона, чтобы держать мир в курсе происходящего. В то время как многие средства массовой информации подвергались атакам путчистов, учитывая, насколько телерадиокомпания TRT World была молодой телерадиокомпанией, она была особенно креативной и находчивой для поддержания своего вещания (в разных местах этой книги вы сможете прочитать, как именно). И к следующему утру наши Стамбульские студии были восстановлены и задействованы.

В то время я также говорил с нашими друзьями в США. Они связали нас с крупными американскими телерадиокомпаниями (включая CNN и двадцать других международных каналов новостей). Некоторым иностранным СМИ, которые ложно заявляли, что демонстранты на улице в действительности праздновали захват власти, в то время как Эрдоган собирался искать убежища в Германии, пришлось менять содержание своих передач.

После государственного переворота Турция стала более единой против всех угроз. Массовые демократические демонстрации и совместные митинги наглядно свидетельствовали о солидарности над наименее общими знаменателями. Мир начал ценить выносливость Турции. Это уже не старая Турция.

Особого упоминания заслуживают те сотрудники TRT World, которым пришлось столкнуться с насилием непосредственно, а также сотрудники в Лондоне и других местах по всему миру, которые сыграли ключевую роль в противостоянии и подрыве пропагандистского переворота. Создавая этот проект, мы были удостоены чести быть с ними, когда они делились своими воспоминаниями с нами. Эти интервью проводились в формате вопрос-ответ, и записи голосов получили полноразмерные транскрипции (до того, как они были отредактированы и сокращены для этой книги), чтобы создать неизменную историческую запись

В ту ночь телерадиокомпания TRT World осталась верна своим ценностям, как и турецкий народ. Мы надеемся развиваться на этом достижении и продолжать продвигать Турцию вперед и представлять правду миру.

Что на самом деле
произошло?

ИЯ

Введение:

Что, если бы они победили?

Халил Берктай

На французском языке просто переворот означает простую забастовку или удар. Как политический термин, переворот является сокращением государственного переворота, что приводит к внезапному удару, направленному на изменение, свержение и / или установление контроля над государством, правительством или политическим режимом. Следовательно, это является одним из основных вариантов ненормальной, зависимой от насилия политики. Другой вариант- это революция, которая обычно рассматривается как (а) гораздо более зависимой от популярных действий ниже; и (б) приводят к гораздо более всеобъемным системным изменениям - не только на вершине политики, но и во всем, что раньше называлось политическим (и даже социальным) органом. Оба они, по общему признанию, довольно рыхловатые и субъективные критерии. Сколько изменений приводит к системному преобразованию? Какое массовое участие вы имеете, прежде чем вы сможете назвать что-то революцией? Их никогда не бывает легко установить, порождая некоторые серые зоны исторического толкования. Напротив, переворот имеет более минимальный контент и, следовательно, намного проще определить. Здесь применение насилия гораздо более грубо и сконцентрировано, таким образом, не может быть обеспечен гражданским или «дилетантским» руководством (независимо от того, прибегают ли они к городским восстаниям или диверсионно подрывной деятельности или их сочетанию), но только

профессиональным, официальным месторасположением с огромным количеством мужчин и материалов в распоряжении, что означает армию. В результате захват армии или военное поглощение стали взаимозаменяемыми с переворотом или государственным переворотом (а также путчем, ударом (golpe или golpe d'estado), которые также обогатили этот пагубный словарь ненормальности).

Парадоксально, перевороты или военные захваты являются следствием - но, конечно, патологическим следствием - демократического развития. Они не вытекают из предыдущего и полного отсутствия демократии. Вместо этого они предполагают скромную демократию или определенную степень и направление демократизации, которые они призваны прервать. С конца 18 века, во время Французской революции и в 1800-е годы, параллельно развивались два ключевых аспекта или компоненты современности: демократия, состоящая из выборов представительства и парламента; и в то же время противоположная, более темная сторона современного государства, что означает ее принудительное применение и особенно это воплощение монополии законного насилия, которое является армией. С одной стороны, развитие либерально-демократических идей, распространение конституционализма, юридической консолидации основных прав и свобод и продление срока голосования продолжали настаивать на реформистских кандалах, навязанных Венским конгрессом. Но, с другой стороны, силы консерватизма начали искать пути и средства ареста или отмены этой тенденции и превратились (вместе с Церковью) в армию. От сокрушения восстаний 1848 года (под Кавеньяком), заставляя и удерживая Луи Бонапарта во власти, для установления военной диктатуры межвоенных лет (например, те, которые были идентифицированы с Хорти, Метаксасом, Антонеску, Франко, Салазаром или другими), некоторые из которых сумели выжить в эпоху «холодной войны», армия и захват армии во главе с аристократическими офицерами стали объектом всеобщей ненависти. В Западной Европе они в основном заканчивались после 1945 года. В процессе они также приобрели очень плохое имя. Особенно в академической мысли не было места теоретизировать политическую целесообразность переворотов или военных вмешательств.

Не на Западе, спокойствие было другим. Современность на Западе стала современностью, которая включала и

охватывала демократию, так что (по крайней мере, после определенного времени) эти два понятия не считались противоречивыми или несовместимыми. Однако в других местах современность как материальный, технический, экономический, организационный и административный прогресс подверглись насильственному введению и требовали от местных жителей извне. популяции извне. При колониях (и к 1900 году в Азии или Африке осталось всего несколько стран, которые не были напрямую включены в европейские заморские империи), колониальная система со всеми его регентами, губернаторами, генералами, гарнизонами, портом объектов, автомобильных, железнодорожных и телеграфных компаний, газет и школьных систем, которые имитировали метрополию или «мать» страны, была основным средством модернизации. В полуколониальных условиях, где возникла поселенческая колония, а затем она достигла независимости через свои креольские поколения (например, Латинскую Америку) или где традиционное государство или империя каким-то образом выжили и удерживались на уменьшенном суверенитете (например, в Китае, Иране или Османской империи государство), эти креольские или нативные элиты брали на себя роль модернизации. Пытаясь выжить в конкуренции с когда-либо империалистическими европейскими державами, последние, в особенности полуколониальные ближневосточные современности, почти всегда начинались с импорта европейской армии, которая привела к единственному неизбежному созданию цели импорта европейских законов, Европейской администрации, Европейской школы и обучения, европейских платьев, европейских денег, европейских измерений - потому что ни одна из этих цеп не может быть без других. Задолго до младотурков и революций кемалистов это была историей модернизации эпохи Танзимата в течение «долгого XIX века» Османской империи.

Мы не можем сказать, что этого не должно было быть, или что это не должно было произойти «таким образом»; это произошло, и это факт истории, и он принес с собой большие выгоды, и это тоже факт истории. Но у него также была цена. Появился социально-культурный анклав: небольшая, но вестернизированная национальная элита, которая импортировала и интернализовала европоцентризм, приняла мировоззрение и образ жизни алла-франки и забрала самоколонизатор в свои исторические владения. Они стали все более разьединенными и отчужденными

от гораздо более традиционного турецкого большинства его подданных (теперь на пути к тому, чтобы стать его согражданами). Против них он забаррикадировался за своей новой современной армией, укомплектованной вестернизированным офицерским классом, который развился (процессом классового образования не через экономику но через государство) гораздо больше, чем просто офицерский класс в узком военном смысле - вместе со своей сопутствующей бюрократией и судебной системой - социальный класс в самом полном смысле этого слова, с его собственными четкими классовыми интересами, мировоззрением и идеологией. Он приобрел цивилизационную миссию по отношению к остальному обществу, которая квази-императивно рассматривается как ее собственные примитивы и которая подвергается прогрессивным реформам сверху. Он придумал версию современности без демократии, современности ценой демократии.

В свою очередь, это привело к бифуркации в западной политической мысли, науке и общественном мнении. Военные учреждения и поглощения, которые были решительно «выведены» из самого Запада, при переходе на покой, стали мириться, так как это лучше для востока. Эти анклавы алла-франка и армии стали рассматриваться как многие аванпосты западной цивилизации, особенно в исламских странах. Ориентализм давно преобразил Ислам как статическую, фаталистическую, сверх-мистическую религию, ответственную за большую часть отсталости Востока. В Турции сначала юнионисты, а затем и кемалисты, объединились в эту исламофобию, опасаясь собственной массы верующих и стремясь сохранить свой потенциальный «Фанатизм» в страхе авторитарного секуляризма, охраняемый армией. Здесь, следовательно, субальтерные реакции и требования к голосу или к представлению были стигматизированы как реакция, в то время как западные элиты и военные учреждения сверху представляли прогресс. Время от времени, в 1960, 1971, 1980 и 1997 годах, современность превзошла демократию.

Это почти так же было в 2016 году. Несмотря на это, это было совсем не то же самое. Независимо от того, иерархические или фракционные, все предыдущие удары в Турции были выполнены в полутени кемализма - под эгидой цивилизованной военно-бюрократической структуры самовосприятия и попечительства(или опеки). Это создало образец, габитус захвата армии во имя спасения страны.

Это также обусловило Запад увидеть Турцию в свете этого разделения на армию и исламизм. Если бы в Турции произошел бы какой-то переворот еще раз это была быстойкая Кемалистская старая гвардия пытающаяся защитить бастионы цивилизации от исламского противодействия (ныне представители АК Партии).

Это было (и есть) слишком упрощенным; не понятным, это был случай «нового вина в старых бутылках»; игнорирующим не что иное, как фактор Гюлениста в турецкой политике и обществе. По своему собственному историческому поведению и поступку армия поставила перед собой цель, инструмент, который нужно узурпировать, бастион, который должен быть завоеван изнутри, и в остальной части этой книги объясняется, о том, что именно пыталось предпринять движение Гюлена. Но в то же время они не могли сделать это на своих идеологических началах. То есть, накануне 15 июля, они не могли выйти и сказать: «Мы глубоко изучаем Махдист, мессианскую теократию». Во-первых, у них возникла огромная разница между их внутренними внешними планами, которые они представили внешнему миру. Во-вторых, это внутреннее идеологическое мировоззрение не способно (внезапно) приобретать массовый характер. В-третьих, невозможно было бы наладить и поддерживать любые внутренние или внешние альянсы - дома с еще более многочисленными кемалистами в армии и бюрократии; с Западом и особенно с США, которые, как они надеялись, были бы, по крайней мере, восприняты знакомым захватом армии в Турции.

Таким образом, они скрылись; с 1970-х годов они строили свое существование вокруг обмана и нечестного, и они сделали это еще раз. Они пытались вести себя как нео-кемалисты; более конкретно, новая версия переворота 27 мая 1960 года. Почти шестьдесят лет назад они назвали себя Комитетом по национальному единству; они сами выбрали стиль как Комитет по установлению мира дома. Путчисты 1960 года приняли относительно короткое и краткое заявление, которое было прочитано по радио. По крайней мере, они были искренни в своем кемализме, и их текст был аутентичным. Их подражатели 15 июля, похоже, приблизились с крайне педантичной неискренностью, вытаскивая ее из подробного беспорядка, который был настолько явно поддельным, что никто даже не слушал. Через тридцать секунд я сразу напомнил, что «все великие мировые исторические факты и персонажи появляются, так сказать, дважды ... впервые как трагедия, во второй раз как фарс» (Марк, «Восемнадцатый

брюмер Луи Бонапарта). Ужасно, как это было, это было также фарсом. Я помню, что думал, что такая полная неоригинальность не может сделать такое, нет шансов.

И это не так; и таким образом, с Макбетом, с Фетхуллахом Гюленом, мы также увидели коробку с «сводчатыми амбициями», которая окунает себя и падает на другую сторону». Но что, если? Что, если бы они победили, один из двух способов или сочетание обоих?

(1) Что, если бы ... Турецкая разведка получила отзыв о попытке похитить главу организации национальной разведки Хакана Фидана? Что, если бы мятежники в страхе перед разоблачением не были вынуждены перенести свой час с 3 утра, когда вся страна спала? Что, если бы им удалось обмануть или запугать некоторых генералов чтобы быть на их стороне? Что, если бы их рискованная азартная игра фактически захватила появление единого захвата всеми турецкими вооруженными силами? Что, если бы это было потворствовано, даже поддержано внешним миром? Что, если бы они достигли Мармариса до того как президент Эрдоган покинул его?

Будет ли смертельная тишина на земле? Какой военный режим мог бы взять на себя - что-то вроде Мьянмы? Какую коалицию Кемалист-Гюлинист он повлечет за собой? Через какое-то время гюльенисты начали бы так же нагло, как и раньше, устранять своих партнеров? Между тем, сколько десятков тысяч человек были бы арестованы, заключены в тюрьму, возможно, подвергнуты пыткам, возможно, убиты их военными правоохранительными органами? Что бы случилось с руководством партии АК как на национальном, так и на местном уровне? Чтобыло бы с либеральными интеллектуалами, которые поддерживали партию АК в ее борьбе против военно-бюрократической опеки?

(2) В качестве альтернативы, что, если бы сопротивление не утихло, но путчисты с их уверенностью в себе, растущие с каждым часом, оказались бы настолько жестокими, что приказывали своим войскам не проявлять милосердия к гражданским протестующим? Что, если бы страна находилась в состоянии гражданской войны, что могло послужить поводом для интервенции какого-либо международного вмешательства? Может ли Турция пройти процесс сириализации? В том числе, возможно, расчленение? У вас есть частичный мандат?

Об этом можно подумать. По крайней мере, время от времени.

Военные Захваты, Приближение и Сопоставимые Кризисы в Недавней Турецкой Истории

Дата	Ключевые события	Роль СМИ
27 мая, 1960	Режим Единой партии в Турции подошел к концу с первыми по-настоящему свободными выборами 1950 года. Демократическая партия (ДП) выиграла и управляла Турцией в течение следующего десятилетия. Большие участки армии считали себя настоящими хозяевами страны, а ДП - гражданским словом, который каким-то образом узурпировал традиционные prerogatives военно-бюрократического учреждения. Они выжидали свое время и, в конечном счете, воспользовались возможностью, обусловленной экономическим дефицитом, а также непрерывными студенческими волнениями. Хунта, которая называла себя Комитетом национального единства, арестовала президента Желала Баяра, премьер-министра Аднана Мендереса и остальную часть руководства ДП, обвиняя их в государственной измене. Пятнадцать обвиняемых были приговорены к смертной казни, но в силу этого они были заменены различными тюремными сроками, в то время как премьер-министр Мендерес, министр иностранных дел Фатин Рюшту Зорлу и министр финансов Хасан Полаткан были казнены.	В то время в Турции не было телевидения, а только радиостанции, управляемые государством, которые были быстро захвачены хунтой. Поскольку не было такой традиции как сопротивляться армии, все национальные ежедневные газеты также шли по линии, в основном аплодировали перевороту, а некоторые из них даже склонялись к более грязным трюкам, таким как распространение фальшивых новостей о политиках ДП, чтобы превратить общественность против них и тем самым узаконить переворот.
22 Мая, 1963	Некоторые в армии не хотели возвращаться к гражданской политике. По их мнению, вооруженные силы должны установить свой постоянный стиль Насера или диктатуру типа Баас, чтобы навязать «реформы». Среди таких смертников был полковник Талат Айдемир, командир школы офицеров армии в Анкаре. Используя молодых курсантов в его обязанности, он дважды пытался: 22 февраля 1962 года и 21 мая 1963 года. В первый раз его помиловали, второй раз арестовали, судили и казнили.	Во время его попытки 21 мая 1963 года курсанты Айдемира захватили Анкаринское радио, потеряли его и снова схватили, только чтобы заставить замолчать, когда правительство сократит всю власть. Айдемир признал важность контроля над СМИ, довольно педантично в своем дневнике: «Мы потерпели поражение, потому что мы не смогли контролировать радио».

Дата	Ключевые события	Роль СМИ
March 12, 1971	С 1961 года, но более решительно от всеобщих выборов 1965 года, правая партия «Правосудие» Сулеймана Демиреля (с АП в качестве своего турецкого акронима) унаследовала мантию ДП для содействия экономическому росту и обеспечения степени демократической стабильности. Но это было подорвано ростом поляризации холодной войны между крайними правыми и крайними левыми, переходящими в уличное насилие. Дисбаланс в иностранной валюте оказался ахиллесовой пятой импортозамещающей индустриализации, инфляция взлетела - и еще раз военные воспользовались преимуществом, снова вмешавшись во имя «восстановления порядка». Хунта состоящая из начальника штаба Мемдуг Тагмача и четырех силовых командиров выпустила меморандум, в соответствии с которым премьер-министр Демирель ушел в отставку, гарантируя ряд технократических правительств. В то же время вместо отмены Национальной ассамблеи они приняли во внимание сочетание военного положения с поддержкой партии «Правосудие» в парламенте.	Ультиматум пяти генералов от 12 марта 1971 года был впервые прочитан и объявлен на радиопередачи TRT до того, как он был доставлен в письменной форме правительству. Это отражало не только то значение, которое высшая латунь придает общественному мнению, но и пренебрежительное презрение, в котором они занимали гражданское правительство.
12 сентября, 1980	Уличное насилие продолжало возрастать между крайними правыми и крайними левыми; две главные партии, центральная-левая Республиканская Народная Партия (СНР) Бюлента Эджевита и правая партия «Правосудие» Сулеймана Демиреля не смогли прийти к какому-либо общему соглашению между собой, чтобы защитить парламентское правление, давая возможность военным еще снова под предлогом восстановления демократии. На этот раз не только парламент, но и все политические партии тоже были отменены, а военное положение стало драконовским, так что в течение следующих нескольких лет были арестованы несколько сотен тысяч людей, многие из них были подвергнуты пыткам и десятки казненных. Исчезновения и внесудебные убийства свирепствовали. Начальник штаба Кенан Эврен, который возглавил переворот, стал избранным президентом и оставался у власти до 1989 года.	Эта картина была почти такой же, как в 1960 и 1980 годах. Хунта захватила и контролировала TRT, превратив общественный вещатель в свой мундштук. Все заявления и декларации были объявлены по радио, включая декреты и положения о военном положении по всей стране.

Дата	Ключевые события	Роль СМИ
28 февраля, 1997	Исламистские партии становились все более популярными в 90-х годах только для того, чтобы противостоять жесткой анти-демократической непримиримости со стороны военно-бюрократического истеблишмента. Нежметтин Эрбакан был давним лидером политического ислама в Турции, и его Партия благоденствия (Refah Partisi (RP) на турецком языке) удивила создание как на национальных выборах 1994 года, так и в 1995 году, которые вышли без абсолютного большинства, но с сильным множеством. Эрбакан продолжал формировать коалицию с центральной правой рукой госпожи Тансу Чиллер (протектора Демиреля). Полу-военный, полу-гражданский Совет национальной безопасности, который стал инструментом опеки над демократическим правительством, затем издал ряд директивных указаний, направленных на премьер-министра Эрбакана и RP. Господин Эрбакан был вынужден уйти в отставку, как и г-жа Чиллер. Временное правительство было сформировано, в то время как Партия «Правосудие» была распущена, а несколько ее лидеров, в том числе нынешний президент Эрдоган, тогдашний мэр столичного Стамбула, несколько лет были запрещены заниматься политикой.	Нарастание как его называли «легкого» или «постмодернистского» переворота было театральным и даже смехотворным. В средствах массовой информации были освещены некоторые очень экзотические и маргинальные секты. Распространялись слухи о их сексуально девиантных путях и пытались возбудить секуляристские настроения в целом, чтобы подготовить почву для военной интервенции. Многие такие манипуляции будут выставлены в качестве поддельных новостей в последующие годы. «Электронный меморандум», касающийся президентских выборов в Турции, был размещен на официальном сайте турецкого генерального штаба. Охват нескольких основных средств массовой информации был в основном про-переворот.
27 апреля, 2007	Парламент должен был собраться и избрать нового президента. Абдуллах Гюль из АК-партии был самым сильным кандидатом. В качестве кворума требовалось большинство и тогда было бы необходимо принять участие в первом туре большинством в две трети голосов (что означает 367 голосов). Но затем вмешались некоторые высокие судьи, чтобы бросить псевдо-легальный гаечный ключ в своих работах. Сабых Канадоглу, бывший главный прокурор Высшего апелляционного суда (и, следовательно, [бывший] главный прокурор Республики) придумал странную идею о том, что большинство в две трети также следует интерпретировать как требование для того что бы Национальное собрание собралось в первую очередь. Многие средства массовой информации, а также основная оппозиция Республиканской народной партии начали сжиматься на этой последней соломинке как единственный способ удержать Президентство из рук стороны АК Партии. И еще более причудливым образом Конституционный суд поддержал вымысел Сабихи Канадоглу, что привело к политическому тупику. Типично, начальник Генерального штаба выбрал именно этот момент, чтобы выпустить «электронный меморандум» о «секуляризме не только на словах, но и на деле», который в качестве угрожающего движения в сторону АК партии в целом рассматривался как дополнительное военное вмешательство в политическую жизнь. Тупик был в конечном счете сломан, когда некоторые политические группы в парламенте имели достаточную игру в игру армии и появились в Национальном собрании, чтобы удовлетворить требование кворума в две трети.	«Электронный меморандум», касающийся президентских выборов в Турции, был размещен на официальном сайте турецкого генерального штаба. Охват нескольких основных средств массовой информации был в основном про-переворот.

Когда Судьба Нации висела на волоске

В ночь на 15 июля 2016 года Турция пережила кровавый переворот. Армия, связанная с зловещей тайной конгрегацией мессианского священника Фетхуллах Гюлена, развернула танки, войска, вертолеты, снайперы и истребители, пытаясь свести законное правительство с избранным президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом в качестве главной цели. Заговорщики пытались добиться полного контроля над всеми нервными центрами в Анкаре и Стамбуле, а также захватили ряд ключевых городов в провинциях. То, что тогда произошло, было необычным. Народ Турции в целом, включая все оппозиционные партии и организации гражданского общества, а также всю полицию и большую часть офицерского корпуса, закрыл ряды вокруг правительства, чтобы противостоять будущей хунте. Вместе они помогли сорвать военный захват. В то время как начальник Генерального штаба и другие высшие командиры

отказались поклониться притеснениям своих Гюленовских похитителей, последний и самый решительный удар по перевороту произошел от массовых рядовых граждан, которые вышли на улицы, чтобы противостоять, блокировать и парализовать крамольные подразделения в защиты их демократических прав и свобод.

Все началось около 21:00 с внезапного прибытия танков и войск, чтобы закрыть два крупных моста через Босфор. В других местах армейские подразделения были в движении, создавая крупные пробки в Стамбуле. На данный момент, однако, публика не знала, что это может быть процессом создания переворота. Но затем, когда истребители начали летать очень низко над Анкарой, и первые боевые вертолеты начали крутиться над Стамбулом, люди быстро поняли, насколько серьезной была ситуация.

К счастью, напряженное ожидание официального заявления

от правительства длилось недолго, когда премьер-министр Бинали Йылдырым вышел в эфир, чтобы объявить о «несанкционированной военной деятельности», которую он квалифицировал как «восстание». Он пообещал что вскоре он будет преодолён и порядок будет полностью восстановлен.

Тем не менее, это была очень большая ночь тревог и слухов. Люди звонили друг другу, чтобы понять, что на самом деле происходит. Телевизионные каналы тщательно пытались поместить кусочки скудной и разбросанной информации в значимые сообщения. Постепенно выяснилось, что начальник штаба Хулуси Акар, а также многие другие высшие генералы были заложниками в Анкаре. Это указывало на то, что у путчистов не было согласия, не говоря уже о поддержке законной цепи командования турецкими вооружёнными силами. Несколько позже мятежные подразделения заняли турецкую радиовещательную корпорацию (TRT), общественную вещательную организацию Турции. Они заставили диктора под прицелом прочесть длинное заявление таинственного «Совета по установлению мира дома». Представляя, что они достигли полного контроля над страной, они провозгласили, что турецкая армия захватила власть, Конституция была приостановлена, объявлено военное положение и введен всенародный комендантский час. На самом деле они были очень далеки от возможности применить это. Но у всех был один вопрос, который имел первостепенное значение: где был президент Эрдоган?

Так получилось, в тот день Эрдоган находился в отпуске со своей семьей на юго-западе Турции, в гостинице на морском курорте Мармарис. Позже выяснилось что он уже пережил самое худшее из них. Заговорщики прилетели в специальном подразделении коммандос с военной базы вблизи Измира с явными инструкциями, чтобы «получить» (то есть либо похитить или убить) Эрдогана. Несмотря на опасность в котором он был, президент успел провести первую, очень короткую пресс-конференцию из своего отеля. Но когда по какой-то причине не получили адекватное покрытие, он использовал FaceTime (поскольку все остальные коммуникации были разрезаны), чтобы выйти на прямой эфир в CNN Turk для второго публичного выступления. Это было

драматический момент, который запомнится в памяти на очень долгие времена. Эрдоган говорил в неизвестном месте и в полумраке через мерцающий свет мобильных телефонов; он и вся страна переживали, и это было сказано в его лице. Притянутый, но с достоинством, он говорил в серьезном подтексте, чтобы призвать людей бросить вызов перевороту, выйдя на улицу, чтобы защитить нацию и демократию. Вместе со своей семьей и телохранителями он успел покинуть свой отель в самый последний момент, буквально за несколько минут до того, как прибыли его потенциальные убийцы. Они должным образом приземлились и штурмовали место, входя в убийственный бой с арьергард Эрдогана. А затем осозная, что их цель была потерянной, тающий во тьму ночи. (только быть пойманный в дикой природе после нескольких недель жизни с земли).

«Народ Турции в целом, включая все оппозиционные партии и гражданские общественные организации, а также все полицейские силы и большинство офицерского корпуса, закрытые ряды вокруг правительства, чтобы противостоять будущей хунте ».

Что касается обычных граждан, чьи сердца и умам обращался президент начали терять всякий страх, пытаясь противостоять пушкам и танкам Гюленовцев. Но с этого переломного момента народная реакция стала ошеломляющей. Десятки тысяч простых людей вышли из своих домов и кварталов, чтобы окружить военные гарнизоны, заблокировать дороги и предотвратить любые дальнейшие перемещения войск; защитить полицейские участки от армии; маршировать на путчистов, охраняющих ключевые узкие точки; преодолеть и захватить цистерны и грузовики; собрать и восстановить аэропорты в Стамбуле от подразделений, развернутых заговорщиками. Не ожидая подобному массовому сопротивлению, путчисты были шокированы и парализованы, хотя везде они приказали своим людям открыть огонь на безоружных гражданских лицах, убивая или ранив сотни людей. Другие отряды, участвовавшие в восстании, слишком поздно пытались заставить замолчать частные телеканалы, которые к этому времени сформировали широкую демократическую коалицию и транслировали все более последовательные известия о появлении провала переворота. Другие отряды, участвовавшие в восстании, слишком поздно пытались заставить замолчать частные телеканалы, которые к этому времени сформировали широкую демократическую коалицию и транслировали все более последовательные известия о появлении провала переворота. В рамках этой последней попытки подавления средств массовой информации, солдаты штурмовали штаб-квартиру Стамбула CNN Türk и попытались заставить персонал эвакуировать здание пока камеры все еще работали. Результатом было то, что другая толпа бросилась на помощь и нейтрализовала здание. Высокомерие офицеров, тактика задержек сотрудников и выстрелы в фоновом режиме; весь процесс транслировался в прямом эфире. Примерно в это же время административный район Анкары был потрясен тяжелыми взрывами. Гюленовцы давно подозревались в том что они предпринимали особые усилия по проникновению BBC (а также в жандармерию). Теперь это подтвердилось поскольку четвертая базовая истребительная авиация только в 20 милях к северо-западу от Анкары стала основным командованием центра мятежников, отправив свои эскадрильи в вылет после вылета, призванного терроризировать столицу и правительство в подчинение. Штаб-квартира полицейских спецслужб в

Гёльбаши попала под боевые боеприпасы, в результате чего был нанесен значительный урон и тяжелые человеческие жертвы. Бомбы также опалили президентский комплекс, еще больше раскрывая намерения заговорщиков. Последнее, но не менее важное: около пятнадцати бомб были также сброшены в Национальное собрание, так как члены парламента от различных партий начали сходить там, чтобы продемонстрировать свою приверженность демократии и народному суверенитету. Полицейские вокруг здания были также расстреляны, пока министр юстиции Бекир Боздаг и другие пытаются успокоить депутатов и ввести порядок внутри здания как было показано на более позднем видео.

Один из многих таких актов сопротивления
- люди, взбирающиеся на вершину и
захватывающие бронетранспортер
AA / Anadolu Türk / Фатих Курт.

В ответ оппозиция военному захвату Гюленовцев продолжала расти не по дням, а по часам. После премьер-министра Йылдырыма и президента Эрдогана лидер Республиканской народной партии Кемаль Кылычдароглу и лидер Партии националистического движения Девлет Бахчели также выступили с жесткими заявлениями против путча. Главный лидер оппозиции Кылычдароглу отметил, что страна в прошлом сильно пострадала от подобных переворотов: «Мы не хотим все это повторять». Узнав о частичном восстании в вооруженных силах, Девлет Бахчели бросился в свой партийный штаб для организации экстренной встречи со своими коллегами. Отказавшись переехать в безопасное

место, он оставался в своем офисе на протяжении всего кризиса, выступая с заявлением о солидарности с избранным правительством.

После его драматического видеозвонка на CNN Türk, Эрдоган не появлялся в течение двух часов или более - пока не сообщили что его самолет приземлился в Стамбульский аэропорт Ататюрка, а затем был освобожден про-демократичными демонстрантами от Гюленовских военных. Выйдя из главного здания, президент Эрдоган беседовал с людьми, окружавшими аэропорт, прося их поддерживать активную поддержку и обещал что заговорщики будут платить высокую цену.

Насилие не только в Анкаре и Стамбуле, но и во многих провинциальных городах продолжалось всю ночь и на следующий день, в результате чего погибло 249 человек и более 2000 получили ранения (в основном мирные жители). Поразительно что армия не была развернута, чтобы подавить остальную армию. Существенно, что те высшие офицеры, которые не были похищены или намотаны заговорщиками, выступили с призывами мятежных войск отложить оружие и подчиниться законным властям. Спецназ армии (Purple Berets) сорвал все попытки повстанцев взять на себя их состав и команду. Аналогичные виды внутренней устойчивости к путчистам имели место во многих других подразделениях. Тем не менее, поскольку на данном этапе было непонятно, кто из полевых офицеров мог локализовать и содержать восстание, правительство тщательно воздержалось от выведения из своих казарм все большего количества войск. Вместо этого различные подразделения полиции, в том числе их отряды Специальной операции (не путать с силами армии), вели большую часть боевых действий, в то время как гражданские демонстранты держали окружающие, изолировавшие и деморализуя опорные пункты путчистов. Менее чем за двадцать четыре часа баланс все более и более стремился против Гюленовцев. Хотя изначально они были маленькими, у них, возможно, были большие надежды на то, чтобы верхняя команда перешла на их сторону, чтобы они выглядели так, будто у них были все вооруженные силы. Хотя изначально их было мало. У них возможно были большие надежды на то, что верхняя команда перешла на их сторону, чтобы они выглядели так, будто у них были все вооруженные силы. Когда эта уловка потерпела неудачу, они стали деморализованными и дезориентированными. Они пытались заставить это

«Десятки тысяч простых людей вышли из своих домов и кварталов, чтобы окружить военные гарнизоны, заблокировать дороги и предотвратить любые дальнейшие перемещения войск; защитить полицейские участки от армии; наступать на путчистов охраняющих ключевые места, преодолеть и захватить танки и грузовики чтобы втиснуться и вернуть аэропорты в Стамбуле из подразделений развернутых заговорщиками ».

выглядеть так, как будто они пытались предотвратить или смягчить попытку захвата, чтобы максимизировать свои шансы выживания. Основные базы или здания были очищены; высшие заложники, включая начальника штаба Хулуси Акара, были спасены или освобождены. Целые блоки, блокирующие дороги и мосты, сданные; и ведущие повстанцы стали возвращаться поодиночке. К утру 16 июля на экранах телевизоров были сцены из угаасающего переворота.

Это было кончено - но кто был ответственным? Это было окончено - но было ли это действительно и полностью закончено? Неужели плоттеры полностью и полностью раскрылись в игре «все или ничего»? Неужели в Вооруженных Силах не осталось больше «спящих агентов»?

Основоположником и бесспорным духовным лидером Гюленовтской конгрегации является Фетхуллах Гюлен. Он проповедник в изгнании, который в течение последних нескольких десятилетий жил в обширном, эксклюзивном компаунде в Пенсильвании. Еще в 60-х годах Гюлен и все его близкие круги которые он тогда командовал, решили, что бесполезно пытаться завоевать свободу и представительство для мусульман посредством регулярной, открытой и демократической борьбы. Вместо этого государство должно было быть завоевано с помощью медленной, но устойчивой инфильтрации изнутри. По самой своей природе это привело к очень теневой, мутной форме самозащиты, самовозвеличивающей операции. Еще один уровень аморальности был придан слепой верой в мессианскую непогрешимость Гюлена как нового Махди (Спасителя, Мессии). Большое внимание уделялось размещению талантливых маленьких детей в военные училища с раннего возраста и последующим обеспечением их неуклонного роста в рядах, не подвергая риску разоблачению как Гюленовцев, к все более чувствительным сообщениям. Правилom было общее отрицание конгрегационной принадлежности. И только в ночь на 15 июля 2016 года удивительно большое количество особенно одно- или двухзвездных генералов или адмиралов проявило себя как часть обширного «параллельного состояния» Гюлена внутри Вооруженных Сил.

Они возникали во всех неожиданных и непредвиденных местах: иногда в качестве ключевых помощников высших генералов (подслушивая все заказы и сообщения); очень часто, как прочно встроенные в отделы кадров (тем самым

контролируя все назначения и рекламные акции); что еще хуже, на водительском месте для операционных отделов (следовательно, с полномочиями планировать и заказывать развертывание войск). Еще более значительными и выявленными в процессе были их тайные обработчики обозначенные как имамы в терминологии Гюленовца. Приблизительно это соответствовало коммунистическим политическим комиссарам. Они оказались либо гражданскими лицами, либо более низкопоставленными военнослужащими (такими как некоммерческие или мелкие офицеры), хотя во всех случаях они обладали гораздо большим авторитетом, чем их якобы военные начальники. В то время как государственный переворот продолжался, именно эти тайные отношения власти вышли наружу, раскрыв тех, кто издал и получил такие формально неиерархические приказы, принадлежащие сети Гюлене. По мере того, как полиция, Национальная разведывательная организация и прокуроры все глубже и глубже изучали последующие недели и месяцы, стало ясно, что все оперативники Гюленовца в армии, бюрократии и судебной системе уже давно используют общие системы шифрования сотовых телефонов (называемые ByLock и Eagle), чтобы предотвратить обнаружение в преддверии переворота. За последние несколько месяцев до 15 июля некоторые из ближайших депутатов Гюлена постоянно перебирались между США и Турцией, внося новые указания и проводили несколько встреч в «безопасных домах Организации», что в качестве дополнительной меры никогда не было внутри военных составов. Еще лучше (или хуже) многие из тех кто сейчас находится на скамье подсудимых, указывали пальцем друг на друга, заявляя о своей невиновности, но обвиняя своих бывших товарищей в «религиозном братстве» Таким образом, всевозможные свидетельства возрастали и указывали на выше и выше иерархию Конгрегации, на самого Фетхуллах Гюлена. Кроме того в ночь на 15 июля был один случай когда

путчистский генерал пытался убедить начальника штаба Хулуси Акара связать его с непосредственным контактом с Гюленом «Хожа» (учитель- которого этот конкретный плоттер называл «нашим лидером общественного мнения»). Тем не менее, из его безопасного убежища в Пенсильвании Фетхуллах Гюлен продолжал отрицать любую причастность к перевороту, сохраняя при этом свою жестокую враждебность к АК партии и правительству. Таким образом, он поставил себя в качестве раллийной точки для своих разочарованных последователей, предполагая, что его организация все еще не пострадала, так что все не потеряно. В свою очередь, зловещие последствия этого сообщения, как бы ни были молчаливы, не были утрачены правительством. В ночь на 15 июля непосредственная опасность была предотвращена. Но кто знал, сколько других голов и тел у этой Гидры. Какие неиспользованные ресурсы могут быть еще этой скрытой хунтой? Когда начались официальные расследования и следовательно, надежность большинства вооруженных сил до сих пор была неясна, у президента Эрдогана не было иного обращения, кроме как снова обратиться к народу, прося всех граждан продолжать защищать свою демократию, чтобы выйти каждый вечер на общественные площади и улицы в каждом городе по всей Турции. Эти Часы Демократии продолжались более трех недель, предоставляя правительству необходимое пространство для дыхания, чтобы начать (объявив неизбежное чрезвычайное положение) и полностью контролировать ситуацию. Они также продемонстрировали всему миру, что турецкий народ полностью и солидно находится за законным правительством. И они достигли кульминации в огромном митинге под названием «Павший в честь Демократии» в Стамбуле (в котором приняли участие около двух миллионов человек, причем многие из них больше не смогли войти на площадь Еникапы), где президент и начальник штаба встали на трибуну бок о бок, и где все АК Партия, руководители РНП и ПНД вновь заявили о своей общей решимости никогда не позволять Турции сползать назад в эпоху армейских интервенций или военной опеки над нормальной, гражданской политической жизнью.

Временная шкала

—

Анкара

15:30

Национальная разведывательная организация (MIT) получает намек от майора в турецких вооруженных силах о том, что «глава MIT Хакан Фидан будет похищен специальной информационной безопасности из Школы военной авиации».

16:20

Хакан Фидан делает телефонный вызов вице-начальнику Генштаба Яшар Гюлеру, чтобы сообщить ему о развитии.

16:40

Начальник генерального штаба Хулуси Акар обращается к Хакану Фидану за дополнительной информацией.

18:00

Хакан Фидан отправляется Генеральную штаб-квартиру, чтобы встретиться с Акаром, Гюлером и другими главными генералами и оценить ситуацию. В этот момент генерал Акар отправляет некоторых из своих главных депутатов в различные подразделения с приказом продолжить расследование. Также принимаются некоторые предварительные меры: турецкие небеса закрыты для всех военных полетов; на суше запрещается движение всех танков или бронемашин. Однако в большинстве случаев такие приказы нейтрализуются, поскольку они попадают в руки ключевых офицеров Гюленовца. В то же время осознание того, что они по крайней мере подвергались риску, заставляет заговорщиков перенести свой спланированный час раньше с 03:00 следующего утра на 21:00 вечера, т.е. накануне 15 июля.

Анкара

20:23

Единица из 33 солдат, выведенных из рядов элитных спецназовцев армии, впервые собрана на авиабазе Акынжы. А затем отправляется в Анкару с приказами вступить в состав и завладеть Штабом Генерального штаба.

20:25

Вопреки предыдущим распоряжениям начальника штаба Акара, путчисты которые установили контроль над Центром операций военно-воздушных сил, объявляют о запрете на воздушное движение в воздухе, позволяя реактивным истребителям хунты взбираться на небо.

21:00

Майор генерал Мехмет Дишли, один из ведущих заговорщиков, врывается в кабинет начальника Генерального штаба Хулуси Акар с несколькими другими путчистскими офицерами на буксире и просит Акара присоединиться к перевороту, который уже начался, поставив свою подпись под общественное заявление, составленное так называемым «Комитетом по установлению мира дома». Акар отказывается это делать, вокально информируя Дишли и других о том, что они совершенно незаконны и вне закона. Они жестоко относятся к нему, ставят пистолет ему в голову, а затем поясу на шее, который они затягивают так сильно, что на следующий день его синяки становятся видимыми. В конце концов, он надел наручники и намордник (с тканью, набитой им в рот), прежде чем хели-портировали на авиабазу Акынжы.

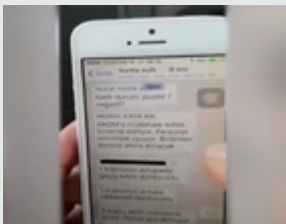
21:20

Прибывает подразделение специальных сил из 33 военнослужащих, дислоцированных с авиабазы Акынжы, и устанавливает контроль над Главным штабом.

Стамбул

21:26

Путчисты создали группу WhatsApp под названием «Мир дома». Один из их лидеров использует его для выдачи заказов, чтобы разрешить выходы, но блокировать весь трафик, поступающий в Стамбул.

Путчисты общаются друг с другом через группу WhatsApp под названием «Мир в стране» (Yurtta Sulh).
Открытый источник.

21:28

Через ту же WhatsApp группу приказы разделяются чтобы «немедленно приступить ко всем запланированным арестам и интернированиям». Это раскрывается только после окончательного отчета Специального комитета, созданного Национальным собранием для расследования государственного переворота.

Анкара

21:30

Путчистские силы вокруг 80-85 тяжеловооруженных солдат захватывают штаб жандармерии.

Стамбул

21:30

Войска под командованием путчистов начинают срывать трафик в районе Ченгелкой в Стамбуле, произвольно останавливая транспортные средства, проводя обыски и проверки личности, чтобы распространить путаницу и террор

Фотокорреспондент Мустафа Жанбаз вышел на улицу в ответ на призыв президента Эрдогана. Он был застрелен путчистами в Ченгелькёе, защищая местный полицейский участок.

Анкара

22:00

Из-за здания Главного штаба слышен выстрел. В то же время вертолет, контролируемый путчистами, открывает огонь по вызывающим массам людей, которые начали собираться на улице.

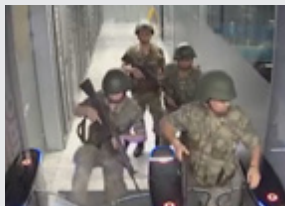
Стамбул

22:00

Путчисты закрывают мост Босфор для движения.

22:20

Еще одно подразделение под командованием офицеров-путчистов и в том числе четыре военные грузовики прокладывают себе путь в окружение Улус в TRT World. Они обманывают сотрудников службы безопасности, сообщая им, что они получили отзыв о неизбежной террористической угрозе и попросили их эвакуировать здание. Сотрудники службы безопасности передают все свое оружие, после чего они немедленно задерживаются путчистами.

Войска путчистов ворвались в здание TRT World в Улусе, Стамбул. TRT World.

Анкара

22:50

Путчисты ворвались в штаб-квартиру TRT Анкара и оккупировали здание.

Стамбул

23:00

Муниципалитет Стамбула расположенный в Сарачхане был захвачен войсками под командованием путчистских офицеров. Массы обычных гражданских лиц стремились противостоять этому гюльенистскому натиску. Возник крупный конфликт в ходе которого 17 граждан погибли и сотни получили ранения.

Профессор Илхан Варанк, выдающийся ученый и брат Мустафы Варанк, одного из главных советников президента Эрдогана, был убит перед зданием муниципалитета. Открытый источник.

23:05

Используя свой мобильный телефон, премьер-министр Бинали Йылдырым в прямом эфире на телеканале НТВ официально информирует о том, что небольшая группа в вооруженных сил запустила «восстание», против которого были вызваны силы безопасности чтобы «сделать все, что необходимо». Он так же добавил что это не допустимо; «Вовлеченные будут платить самую тяжелую цену» сказал он.

Анкара

23:08

Штаб-квартира полицейской авиации, расположенная в столичном районе Гёльбашы, подвергается бомбардировке самолетами F-16, контролируемые путчистами убивших семь человек.

Во время переворота истребители бомбили различные стратегические точки и здания. АА / Ахмет Изги.

23:24

Еще один взрыв был услышен в полицейском центре специальных операций в Гёльбашы.

23:30

Последние новости: Различные СМИ сообщают, что начальник Генерального штаба Хулюси Акар держится в заложниках заговорщиками.

00:02

Путчисты захватили ТРТ, заставив ведущего новостей Тижен Караш прочитать длинное заявление - от имени анонимного «Совета по установлению мира дома», - заявляя что турецкие вооруженные силы (ТСК) единодушно вмешались, чтобы захватить власть. Это уже не очень достоверно, и президентские источники продолжают очищать туман, настаивая, по другим, частным каналам, что переворот является исключительно работой небольшой фракции Гюленовцев, к которой не присоединяется остальная армия.

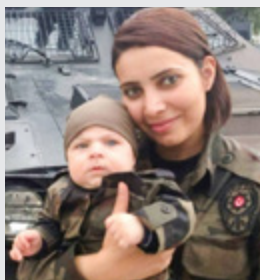

Спикер Тижен Караш была угрожена путчистами, которые захватили здание ТРТ, и она была вынуждена прочитать декларацию Гюленовтской хунты. Открытый источник.

Анкара

00:03

Гюльенистские реактивные и ударные вертолеты снова нацелены на Центр специальных операций полиции в Гёльбашы, на этот раз запустив несколько ударов и убив 53 мужчин и женщин в общем с предыдущей бомбежкой.

31-летняя полицейский Демет Сезен, мать одного ребёнка, в числе убитых. Открытый источник.

00:09

Штаб-квартира Национальная разведывательной организация (MİT) попала под удар военного вертолета. Персонал MİT открывает ответный огонь.

Мармарис

00:26

Президент Реджеп Тайип Эрдоган отмахивается от опасности, связанной с неминуемым прибытием враждебных коммандосских подразделений, направленных «получить» его, когда он связывается через FaceTime с CNN Türk. Напряженный, но сдержанный, он представляет образ достоинства и убеждения, поскольку он торжественно призывает людей выходить на улицы, чтобы защищать демократию, сопротивляясь перевороту. После того, как президент Эрдоган покинул свой отель в Мармарисе, двое полицейских, которые были частью его президентской детали безопасности, были убиты, а трое других получили ранения в арьергардных действиях против подразделения повстанческого коммандо.

Президент Реджеп Тайип Эрдоган на прямой трансляции в CNN Türk через FaceTime. Открытый источник.

Стамбул

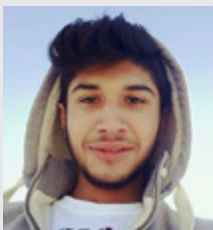
00:35

Первое судебное разбирательство против заговорщиков начато прокурором района Кючукмедже Али Доганом, который также выдает ордера на арест на любые имена, которые он смог идентифицировать. Это психологически важный момент; для общественности - это признак растущей уверенности правительства, а для путчистов - это предвестник будущего.

Анкара

00:44

Вертолеты, контролируемые путчистами, начинают атаковать окрестности Президентского комплекса.

Узнав о некоторых необычных военных движениях, 18-летний электрик Рюстем Ресул Перчин отправляется в Президентский комплекс, где его убьют повстанческие войска. Открытый источник.

00:57

Тюрксат, главный кабельный телевизионный канал Турции и единственный оператор спутниковой связи, подвергся нападению путчистов в попытке остановить все телевизионные передачи.

01:01

Министр обороны Фикри Ишик объявляет, что в штаб-квартире полиции Анкары были применены боевые самолеты и вертолеты в «акте, совершенном хунтой в составе турецких вооруженных сил».

Мармарис

01:15

Президент Реджеп Тайип Эрдоган, его семья и министр энергетики Берат Албайрак летят на вертолете из Мармариса в Даламан. Через некоторое время его отель атакован командосским подразделением, развернутым из Измира, чтобы как-то исключить президента как локус лидерства и сопротивления. Они штурмуют отель, убивая двух полицейских из арьергарда президента, ранив еще 25 человек. Но тем временем Эрдоган летит из Даламана в Стамбул.

Анкара

01:39

Более 100 депутатов от АК партии, Республиканской народной партии и Партии националистического движения собираются в здании Великого национального собрания в ответ на призыв председателя Ассамблеи Исмаила Кахрамана.

Депутаты от всех политических партий, представленных в Национальном собрании, собираются для экстренной встречи против военных самолетов, летающих над головой.
АА / Булент Узун

02:38

Массы гражданских лиц собирающиеся в районе между Национальной ассамблеей и ближайшим штаб-квартирой Главного штаба были беспощадно обстреляны пулеметами.

02:42

Реактивные истребители, контролируемые путчистами, взлетающими с авиабазы Акинчи, начинают бомбить Национальное собрание. В общей сложности пятнадцать таких ударов в течение ночи оставляют здание сильно поврежденным, а несколько полицейских и обслуживающий персонал ранены.

03:00

Штаб-квартира ТРТ в Анкаре была отбита полицией. Путчисты, которые его захватили и оккупировали, были взяты под стражу, а радиостанция TRT нормализовалась.

Группа солдат нейтрализуется после попытки штурмовать и задержать государственный радиовещательный канал Турции (TRT) в Анкаре. АА / Anadolu Türk / Жем Оздель

03:15

Больше стрельбы слышится из Генеральной штаб-квартиры.

Стамбул

03:20

Вылетя из Даламана, президент Эрдоган прибывает в аэропорт Ататюрка, который к тому времени также был мирно освобожден от путчистов тысячами рядовыми гражданами. Эрдоган обращается к людям, описывая переворот как шаг против национального единства и суверенитета.

Анкара

03:40

Гюльенистские путчисты продолжают стрелять в гражданские толпы вокруг здания Генерального штаба.

Стамбул

03:40

Окончательный показ бесполезности включает в себя отчаянные попытки путчистов остановить поток правильной и воодушевляющей информации через частные телевизионные каналы. Младший офицер-путчист берет свои войска в студию CNN Türk во время прямой трансляции, хотя однажды там он не совсем знает, что делать, и студия быстро восстанавливается массами гражданских демонстрантов.

03:46

Digiturk, крупнейшая платформа DTH TV, также подвергается набегам путчистов.

Анкара

06:43

Еще две бомбы упали рядом с президентским комплексом. Удары оставили в общей сложности 30 погибших и 36 раненых.

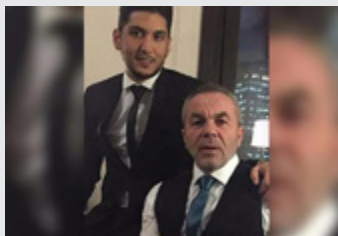

Дым поднимался и люди, убегали от бомб, возле президентского комплекса.
А.А. / Anadolu Тюрк / Мурат Кайнак.

Стамбул

06:55

После несколько часов, часто кровопролитных столкновений с массами невооруженных граждан танки и солдаты-путчисты которые заградили Босфорский мост наконец-то сдались. Они были разоружены, надежно защищены и взяты под стражу силами безопасности. 37 граждан были убиты, а сотни были ранены за всю ночь на Босфорском мосту.

Эрол Олчок (54) был близким другом и руководителем кампании для президента Эрдогана. Он и его 16-летний сын Абдулла были убиты на Босфорском мосту, протестуя против путчистов на дороге. Открытый исходный код.

Анкара

07:00

Взрывной самолет бомбит здание штаб-квартиры жандармерии недалеко от президентского комплекса.

Стамбул

07:45

Путчистские офицеры и войска, которые раньше захватили кампаунд Улуса ТРТ (где также находится TRT World), также сдаются силам безопасности.

Анкара

08:32

Начальника штаба генерала Акара спасают с авиабазы Акинчи и возвращают в столицу.

08:36

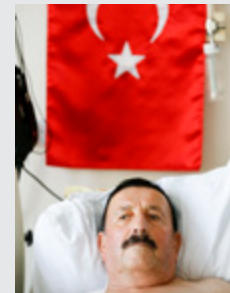
Отделения специальных операций полиции возвращают штаб Жандармерии.

09:40

Сотни путчистов в здании Генерального штаба начинают сдаваться полиции.

10:41

Будучи командиром командного центра переворота, авиабаза Акинчи отбирается у заговорщиков. На протяжении всей ночи жители Казанского района Анкары отправились на авиабазу Акинчи, чтобы противостоять перевороту. 9 человек были застрелены и убиты путчистами, а десятки были ранены.

70-летний Мустафа Зорова, который был в авангарде марша протеста против Четвертого Главного командования истребителей, попадает под раны в залпы, приказанными путчистами. АА / Ахмет Изги.

Тижен Караш вместе с министром внутренних дел Сулейманом Сойлу на пресс-конференции. АА / Жем Оздель.

Ведущая TRT Тижен Караш подтверждает

Мне пришлось сделать самое сложное известие в моей профессиональной жизни. Мы были задержаны вооруженными людьми в нашем новостном центре. Мы находились в заложниках в течение нескольких часов. Наши руки были завязаны за спиной, и нас бросили на землю, а также угрожались плоттерами. Я была вынуждена читать готовый текст в студии вооруженными людьми.

В этих обстоятельствах мы передали сообщение о перевороте. Я тряслася, когда читала заявление; Я очень испугалась. Это была страшная ночь, о которой я не хочу снова вспоминать.

Ключевые имена в борьбе с переворотом

Режеп Тайып Эрдоган

Эрдоган лично сыграл огромную роль в организации разгрома 15 июля государственного переворота. Он был в отпуске в Мармарисе, когда восстание началось поменяв время с 03:00 утра 16-го на 21:00 вечера 15-го. Позже выяснилось, что глава МІТ Хакан Фидан, действуя по неполной информации полученной во второй половине дня, фактически звонил, но не смог дозвониться до Эрдогана. Впоследствии через другие телефонные звонки около 21:30, президент узнал о запутанных движениях, столкновениях и стрельбе из окрестностей дворца Бейлербей (на азиатской стороне Стамбула). Невероятно то что он быстро позвонил Хакану Фидану и начальнику штаба Хулуси Акару, но не смог дозвониться, потому что к тому времени оба высших чиновника оказались в глубокой беде. Незнакомый внешнему миру генерал Акар находился в процессе задержания, издевательств и жестокости со стороны членов хунты в попытке заставить его предать Страну. Что касается Хакана Фидана, который смог вернуть вызов Эрдогана только через тридцать минут, он уже был в гуще борьбы с первоначальным натиском путчистов, направленным на президентский комплекс, премьер-министерство и Национальное собрание. Его собственное соединение МІТ, где он работал, также подвергалось бомбардировкам и обстрелу атакующими вертолетами. Между тем, сам президент находился в крайне опасном положении. Почти все знали, что он, скорее всего, станет самой важной целью для заговорщиков, поскольку он не только идентифицировал самого Фетхуллуху Гюлена как объект первичной ненависти, но также его харизматическое присутствие или отсутствие считалось способным создания или разрушения любого потенциального сопротивления. И, как оказалось, Гюленовцы на самом деле поручили боевую команду спецназа с вертолетом, пролетев из Измирской базы Чигли до Мармариса, чтобы вывести президента Эрдогана из картины. В ответ на его беседу с Хаканом Фиданом и другими сообщениями Эрдоган все еще спокойно и терпеливо организовал два ключевых выступления на телевидении. Второй был гораздо более критическим, поскольку он использовал FaceTime, чтобы появиться в прямом эфире на CNN Türk после полуночи. Подчеркнув, что «неудачная попытка ... маленьким меньшинством

турецких вооруженных сил подчинилась» вдохновителю параллельного государства », он призвал» большой национальный ответ »защитить» единство и целостность нашей страны »против этого натиска. Он также вызываясь объявил, что скоро отправится в Стамбул, что казалось очень рискованным, потому что аэропорт Ататюрка был захвачен в то время путчистами.

Тысячи людей приветствуют президента Эрдогана в аэропорту Стамбула Ататюрк. Открытый источник.

«Гюленовцы на самом деле поручили вертолетную команду специального назначения с полетом из Измирской базы Чигли до Мармариса, чтобы вывести президента Эрдогана любыми способами».

Что Эрдоган сказал на CNN Türk 16 июля 2016 года в 00:26

(ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОД)

Происшедший сегодня инцидент - это, к сожалению, восстание, организованное группой меньшинств в наших вооруженных силах, и это попытка, поощряемая параллельным государством и управляемая его вдохновителем. Я считаю, что они получают соответствующее наказание за эту попытку выйти против единства, солидарности и целостности нашей страны. Они будут платить самую тяжелую цену за использование танков, пушек, вертолетов и т. д., которые были оплачены этой нацией, против самой нации. Будучи президентом, премьер-министром и правительством, мы будем стоять стойко и предпринять все необходимые шаги. Мы не можем измерить стоимость этого [действия] любым другим способом, и мы не можем их испугать. Я считаю, что за короткое время мы устраним оккупацию, которую они ввели в действие. Я хотел бы подчеркнуть, что в этом вопросе мы будем прилагать огромную решимость. И никто не может позволить себе проверить нашу решимость по этому поводу. Между тем, я хотел бы сделать следующий призыв к моей нации: я приглашаю нашу нацию прийти на площади наших городов. Я приглашаю их в аэропорты. Как нацию, мы должны собраться на площадях и в аэропортах, и пусть они придут со своими танками и пушками и сделают все, что им нужно сделать для людей там. До этого дня я никогда не признавал власть выше власти людей. С этого момента не может быть и речи об этом.

Президент Эрдоган и министр энергетики и природных ресурсов Берат Албайрак во время пресс-конференции в аэропорту Ататюрка. Открытый источник.

Тем не менее, именно это и сделал Эрдоган. Во-первых, он, его семья и его охрана безопасности переехали из своего отеля в ожидающие вертолеты и прилетели в темноте в аэропорт Даламан. Министр энергетики и природных ресурсов Берат Албайрак сопровождал президента Эрдогана ночью и следующим утром. Совсем скоро появились убийцы Эрдогана. Они штурмовали эвакуированный курорт и бежали из комнаты в комнату, крича и искали его в перестрелке, которая стоила жизни некоторым храбрым защищающимся полицейским. К тому времени президент был в безопасности. На тот момент было неизвестным его местоположение; никто не знал откуда его самолет взлетел в Стамбул, тревоженный по дороге самолетами Гюленовцев. Хотя в свою очередь они были затенены дружественными бойцами, готовыми выбить мятежников с неба. И когда он приземлился в Стамбул, аэропорт уже был возвращен из путчистских войск и танков тысячами обычных граждан, которые приступили к тому, чтобы дать президенту буйный прием. Было 04:00 утра, когда Эрдоган впервые поговорил с ними, и в 06:00, когда он снова обратился к ним, неоднократно прося толпу и через них всю Турцию стоять в защиту демократии.

*Они штурмовали
эвакуированный курорт
и бежали из комнаты в
комнату, крича и искали
его в перестрелке, которая
стоила жизни некоторым
храбрым защищающимся
полицейским.*

Бинали Йылдырым

Бинали Йылдырым во время разговора с НТВ. Открытый источник.

В ту ночь у премьер-министра Бинали Йылдырыма было несколько близких его звонков. Он провел день в Стамбуле. Работая до позднего часа в своем офисе на европейской стороне в Долмабахче, позже он пересек мост Босфор чтобы поехать в свою резиденцию Тузла на азиатской стороне. Только 10 минут спустя его советники узнали, что дорожные заграждения неожиданно и необъяснимо появились на обоих мостах. Примерно в то же время он и президент установили контакт, заключив, что они столкнулись с военным захватом Гюленовцев. Премьер-министр появился на частном канале НТВ, чтобы рассказать народу, что да, началось восстание: «Но мы не собираемся позволять им добиться успеха». Наконец примерно в полночь, премьер-министр Йылдырым направился в Анкару на машине, не придерживаясь главной автомагистрали, но используя различные боковые дороги и постоянно меняя маршруты. Но даже тогда он не смог избежать Гюленовтских атак, поскольку он и его конвой прошел через сельскую местность. Им также пришлось долго ждать в туннеле в качестве

Премьер-министр Бинали Йылдырым подключается к НТВ, частному новостному каналу, и объявляет о том, что есть «восстание фракции в армии». Открытый источник.

меры предосторожности против воздушного нападения. Тем временем премьер-министр снова отправился в эфир через НТВ, чтобы называть путчистов «террористами», и поблагодарить лидеров оппозиции за их решительное сопротивление перевороту. Взяв контроль в правительстве, Бинали Йылдырым быстро связался с авиабазами, верные правительству, чтобы заказать не менее 48 истребителей, чтобы взлететь и установить эффективный воздушный покров над Анкарой. Эти F16s быстро заставили самолет, управляемый путчистами, приземлиться, и только после того, как большинство враждебных действий в столичном небе было прекращено, Йылдырым мог продолжить свое путешествие и прибыть в Анкару к 06:00 утра. Позднее в тот же день премьер-министр Йылдырым в сопровождении министра внутренних дел Эфкана Алы и начальника штаба Хулуси Акара (который только что был спасен с авиабазы Акинчи где была расположена штаб-квартира заговорщиков) провел пресс-конференцию, чтобы приветствовать народ Турции за их героическую устойчивость к перевороту.

Хулюси Акар

Начальник штаба Хулюси Акар присоединяется к премьер-министру Бинали Йылдырыму на пресс-конференции утром 16 июля. Черные и синие отметины на шее были легко заметны.

АА / Эрчин Топ.

В качестве высокопоставленного офицера в турецких вооруженных силах, начальник Генерального штаба является главным командующим Вооруженных Сил. С августа 2015 года эта должность была заполнена генералом Хулюси Акаром, который работал в своем офисе в Центральных учреждениях в Анкаре во второй половине дня 15 июля, когда его второй заместитель, заместитель начальника Генерального штаба Яшар Гюлер приехал в 16:00 чтобы сообщить ему, что МИТ получил уведомление о некоторых необычных действиях (запланированных или уже имевших место) в различных воинских частях. Около 18:00 вечера генерала Акара лично посетил начальник разведки Хакан Фидан; к ним также присоединился Яшар Гюлер, а также начальник армии Салих Зеки Чолак для заседания, посвященном вопросу о предварительных мерах которые должны принять против возможного государственного переворота. Начальник Акар отправил некоторых из своих

главных депутатов в подозреваемые подразделения для дальнейшего расследования. Между тем он также приказал закрыть турецкие небеса для всех военных полетов и запретить всех танковых бронетранспортеров. Все боевые самолеты в воздухе должны были быть заземлены, и никакие войска не должны были покидать свои казармы.

Что случилось, так это инспекторы, посланные генералом Акаром, были навязчиво введены в заблуждение и дезинформированы офицерами Гюленовцев в этих соединениях, в то время как приказы С-в-С также игнорировались сознательно и всесторонне. Тем не менее, они заставили заговорщиков отменить свой ударный час с 03:00 утра 16-го на 21:00 вечера 15 июля. Действительно, примерно в то же время, то есть в 21:00 вечера спецназ около тридцати трех солдат, оснащенных боевым снаряжением в специальной камуфляжной одежде, возглавляемым некоторыми ключевыми генералами-путчистами, насильно вошли в Генеральный штаб и в офис начальника как помощники генерала Акара. Когда они (заговорщики) попытались пригласить и убедить Акара присоединиться к перевороту, начальник штаба категорически отказался, кричал на своих похитителей, чтобы они прекратили и воздержались, соблюдая армейскую дисциплину и вернулись в свои казармы. Наглые в своем фанатичном рвении, путчисты затем решили действовать физическим путём, жестоко обрушившись на генерала Акара, они заманили его ремнем, оставив его шею черным и синим в течение следующих нескольких дней. Они перенесли его на вертолете в свой операционный центр на авиабазе Акинчи (Четвертое командование истребителями), где он, как и другие главные генералы с завязанными глазами подвергались дальнейшему психологическому давлению. К тому времени, однако, государственный переворот распутывался, и некоторые из ключевых заговорщиков сами начали играть в умственные игры, представляя себя в качестве трансграничной линии или даже находясь на правительственной стороне. В растущей путанице утром 16 июля на авиабазе Акинчи была запущена вертолетная операция, в результате которой удалось спасти генерала Акара, в то время как почти семьдесят Гюленовских повстанцев, участвовавших в похищении, были захвачены и взяты под стражу.

Хакан Фидан

Глава Национальной разведывательной организации Хакан Фидан был одним из ключевых лиц, препятствовавших попытке государственного переворота. АА / Энсар Оздемир.

Национальная разведывательная организация Турции (MIT) возглавляется Постоянным заместителем министра, непосредственно подчиненным и подотчетным премьер-министру. С 2010 года эта должность занимал Хакан Фидан, который неоднократно подвергался нападкам Гюленовских заговоров еще до переворота 15 июля.

Еще в 2012 году, по указанию Эрдогана, который тогда был премьер-министром, он и его команда вступили в секретные переговоры с PKK, только для того чтобы это хрупкое дело быть преднамеренно разоблачено Гюленовцами в армии и судебных органах, которые затем нелепо пытались обвинить начальника разведки в незаконном соучастии с преступной организацией.

Впоследствии они также использовали своих меньшинств в жандармерии, чтобы остановить и обыскать грузовики MIT, направляющиеся в сирийские повстанческие группировки, чтобы попытаться показать Турцию всему миру как

секретную поддержку ИГИЛ.

15 июля 2016 года Хакана Фидан был в Анкаре и работал в своем офисе. Затем, около 15:00, майор армии появился в штаб-квартире MIT с критическим советом: что он должен быть готов в ту ночь для специальной операции на вертолете, которую предполагает как «заполучение» или «вынести» самого Хакана Фидана. Национальная разведывательная организация Турции уже не была сырой, необработанной и непроверенной, как это было раньше, что можно было принять легкомысленно. Фактически, как только майор был опрошен, Хакан Фидан позвонил по телефону, чтобы проинформировать заместителя начальника Генштаба Яшара Гюлера о том, что в разных воинских частях есть признаки нерегулярных действий. Впоследствии он лично отправился в Генеральный штаб, чтобы встретиться с Акаром и Гюлером, пытаясь оценить серьезность ситуации. Начальник штаба Акар приказал принять некоторые серьезные предварительные меры, хотя его приказы были быстро устранены путчистами на ключевых позициях. Вскоре после того, как Хакан Фидан уехал, здание Генерального штаба штурмовало специальное отделение войск Гюленовцев. Позже ночью вертолеты, которыми управляют путчисты также, атаковали главный офис MIT, где с 22:30 до 6:30 утра силы безопасности и персонал продолжал отвечать огнем.

Позже ночью вертолеты, которыми управляют путчисты также, атаковали главный офис MIT, где с 22:30 до 6:30 утра силы безопасности и персонал продолжал отвечать огнем.

Зекаи Аксакаллы

*15 июля 2016 года командующий спецназом Зекай Аксакаллы
находился на переднем фронте против заговорщиков.
АА / Гокхан Балджи.*

Сегодня, Зекай Аксакаллы трехзвездный генерал-лейтенант в армии. Во время переворота, как двухзвездный генерал-майор он был в команде Спецназа армии (обычно известен как Фиолетовые Береты). Как жесткий и упорный старший офицер, его опытные реакции и сообразительность под давлением играли решающую роль в помехе перевороту, гарантируя, что заговорщики не получают контроль над Спецназом.

Во второй половине дня 15 июля генерал Аксакаллы принимал участие в регулярном контртеррористическом совещании, когда записка была передана заместителю начальника Генерального штаба Яшару Гюлеру, который быстро уехал; затем вторая записка была передана начальнику штаба армии, который тоже немедленно уехал, после чего генерал Аксакаллы почувствовал, что что-то серьезно не так, хотя он не мог сказать что. Покидая комнату вскоре после 18:00, он узнал, что Первый заместитель

начальника Гюлер был на встрече с начальником штаба Акаром, который также посещался главой МІТ Хаканом Фидэном. В коридоре он также встретил однозвездного бригадного генерала Мехмета Партигоча, который скоро появится в качестве одного из главных путчистов который сталкивается с обвинениями государственной измены. В суде генерал Аксакаллы засвидетельствовал, что Партигес был очень взволнован и «настолько краснел, что выглядел так, как будто он спускался с кори». Теперь стало ясно, что в то время беспокоило Бригадира Партичеша что переворот был смертельно скомпрометирован до его начала.

Это было не совсем так, но все эти признаки и встречи, похоже, поставили генерала Аксакаллы на состояние повышенной боевой готовности. В тот вечер он должен был быть почетным гостем на свадьбе в Клубе офицеров Бештепе. В нарушение военного протокола он был усажен в самой глубине комнаты с его подозрениями которые еще больше усилились, когда юниор в надлежащем порядке в Национальной разведывательной организации, которого он знал очень хорошо, вел себя странно и притворялся, что не узнает его. Испуганный всем этим, Общій Aksakallı и его жена решили уехать рано с его гражданским автомобилем и водителем. Вскоре после отъезда Клуба Чиновников черный микроавтобус заблокировал их путь, и серый автомобиль прибыл рядом с двумя вооруженными мужчинами, приближающимися, чтобы просить, чтобы он вышел и сопровождал их. Генерал сделал вид, что делает это, только чтобы внезапно выбраться и выгнать двух мужчин из равновесия; его водитель затем использовал возможность отступить и привести их в безопасное место.

Выйдя из засады, генерал Аксакаллы уведомил полицию и, исходя из первоначальной безопасности своего дома, начал обращаться к своим подчиненным спецназа. Когда он понял, что мятежники определили свое местоположение, он переехал в другую квартиру, все время создавая картину того, кто остался лояльным и кто оказался предателем в штабе Спецназа. Его внимание было особенно обращено на генерала бригадного генерала Семих Терзи, одного из офицеров спецназа, отправленного в Диарбакыр на юго-востоке Турции, который в тот же день попросил и получил генерала Аксакаллы, чтобы приехать в Анкару под предлогом

посещения его больного отца. Вечером генерал Аксакалли понял, что генерал Терзи находится в гуще государственного переворота и фактически был назначен путчистами, чтобы удалить его, Аксакаллы, из командования и захватить спецназ. Он связался, предупредил и мобилизовал столько генералов, сколько он мог; он связался с начальником разведки Хаканом Фидэном, чтобы снабдить его именами всех заговорщиков, которых он мог опознать; он также организовал своих заслуживающих доверия чиновников в комплексе SF, чтобы изолировать и нейтрализовать двух ключевых заговорщиков-гюльенистов в СФ (полковник Юмит Бак и подполковник Мехмет Али Челик). Он даже послал четырех полковников как подкрепление, чтобы пропитать единицу и удостовериться, что его заказы были выполнены точно. В целом, храбрость генерала Аксакаллы, энергия и присутствие духа имели непосредственное отношение к восстанию Гюленовцев, колеблющемуся на ранней стадии в Анкаре.

Омер Халисдемир

Помощник генерала Зекай Аксакалли Омер Халисдемир выделяется даже среди тех, кто совершил высшую жертву. Открытый источник.

Около полуночи 15-го июля, генерал Аксакаллы выпустил то, что оказалось его единственным самым решающим заказом. Он позже свидетельствовал, что звонил и говорил восемь раз с Омером Халисдемиром, старшим сержантом в ночном дежурстве у главных ворот спецназа. В последний раз генерал Аксакаллы торжественно попросил и распорядился, чтобы этот храбрый неонком, который провел двадцать лет под командованием Аксакаллы, при необходимости отдать свою жизнь, чтобы стрелкнуть и убить генерала Семиха Терзи когда он придет. Это, собственно, и произошло именно так. Когда генерал Терзи и его свита появились в 02:16, чтобы захватить команду спецназа, Омер Халисдемир, который ждал в засаде под соседними деревьями, смешался с толпой, не привлекая внимания, и выпустил три пули в Семих Терзи с близкого расстояния, прежде чем он сам был обстрелян сзади, когда пытался убежать в темноту. Узнав о высшей жертве Халисдемира через его скрытые контакты внутри комплекса, генерал Аксакаллы назвал военный госпиталь GATA, чтобы организовать всех разоруженных и арестованных всех смертных раненого генерала Терзи. Терзи уже умер в пути, но для некоторых из его близких сотрудников, задержание в GATA было концом линии. Это было около 10:00 утра 16 июля, когда генерал Зекай Аксакаллы наконец смог приехать в штаб-квартиру СФ. В ожидании главного входа были все ведущие заговорщики, которых он приказал разоружить и взять под стражу. Лежа на полу было безжизненное тело главного сержанта Халисдемира. «Я отдернул лист, покрывающий его», - сказал генерал Аксакаллы в суде 19 марта 2017 года и «поцеловал его в лоб».

Кадры из камеры безопасности в штабе спецназа в Анкаре, показывающие момент, когда Омер Халисдемир был убит путчистами под командованием Семиха Терзи. Открытый источник.

Неповиновение и Солидарность в Национальном Собрании

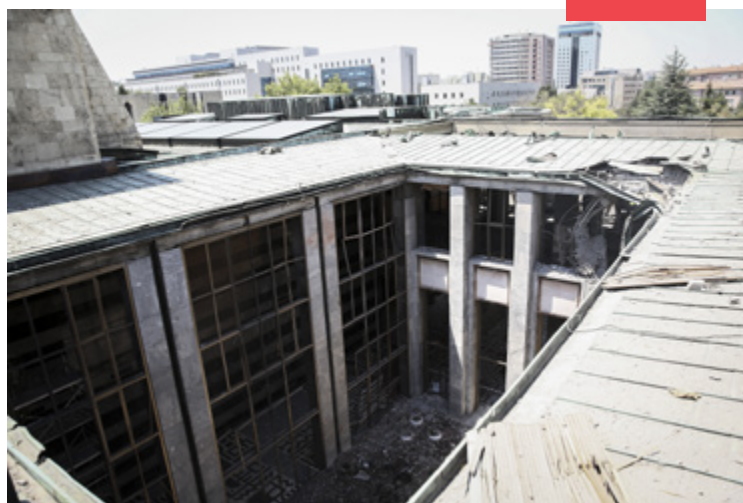
—

Части парламента (Великое Национальное Собрание Турции) было серьезно повреждено в результате воздушной бомбардировки путчистами. В то время, депутаты присутствовали на митинге.
АА / Айтач Унал.

В ночь покушения десять-пятнадцать бомб были сброшены на Национальное Собрание путчистами. А.А. / Мурат Кула.

Что в имени? Сегодня парламент Турции официально называют Великим Национальным Собранием Турции (кратко ТБММ). В 1919-22 это было просто Великое Национальное Собрание (ВНМ), и во времена, когда Турецкая Республика еще не была провозглашена, правительство также называлось Правительством ВНС (Великое Национальное Собрание). Это традиционное обозначение. В конце Первой мировой войны, когда потерпевшая тяжелое поражение Османская империя была вынуждена подписать перемирие в Мудросе, основы для нового движения сопротивления в Анатолии были заложены рядом местных конгрессов (были проведены только две самые известные из них в Эрзуруме и Сивасе под личным руководством Мустафы Кемала). Всего почти пятнадцать, они сыграли ключевую роль в постепенном формировании нового консенсуса и нового представления. Затем, когда в Анкаре 23 апреля 1920 года была образована более общенародная организация и видение, она была названа Великим национальным собранием - с акцентом на «Великий» и «Национальный» - чтобы отличить его от всех предыдущих встреч - а также потому, что страна, суверенитет которой она в конечном итоге будет представлять, еще не приобрела четкой ментальной и географической формы. Когда Национальная Борьба принесла победу, и наконец была провозглашена современная Республика Турция, Великое Национальное Собрание само по себе стало Великим Национальным Собранием Турции.

Именно это священное собрание 15-16 июля пережило одну из самых длинных ночей в его истории. Когда стало ясно, что фракция в вооруженных силах организовала восстание для свержения правительства, председатель ассамблеи Исмаил Кахраман призвал всех депутатов встретиться в знак протеста, противостоять опасности и защитить демократию. Более сотни депутатов от Партии справедливости и развития, Республиканской народной партии и Партии национального действия смогли присоединиться к его призыву, срочно собравшись в парламенте, чтобы осудить переворот и распространить послание по всем направлениям, что они останутся стойки в своем противостоянии военному захвату. В порядке исключения, журналисты были допущены в зал заседаний, и речи транслировались в Интернет. Затем ровно в 02:31 началась бомбардировка, был нанесен тяжелый урон и депутатам пришлось искать убежища. Они оставались в режиме ожидания в течение нескольких часов, и они пришли к близкому выводу только с сообщением президента, призывающим их проявить терпение и сотрудничать на беспартийной основе, чтобы реабилитировать страну.

Бекир Боздаг, АК Партия

(Партия справедливости и развития)

Бекир Боздаг, депутат и министр юстиции, отказался прервать свою речь и покинуть палату даже под бомбардировкой.
Агентство Анадолу / Эврим Айдын.

«Парламент должен продолжаться. Если мы закроем парламент и отправимся в убежище, пока люди рискуют жизнью на площадях, скажут, что парламент боится путчистов. Мы должны быть готовы умереть здесь. Тот, кто хочет уйти, может уходить; они предстанут перед нашим народом и будут судимы. Независимо от того, что они делают, мы будем здесь. Мы будем удерживать заговорщиков, и мы привлечем их к суду».

Озгюр Озель, СНР

Республиканская Народная Партия

Озгюр Озель, депутат парламента и руководитель парламентской группы по Республиканской народной партии, также был в Национальном собрании. Открытый источник.

«Как Республиканская народная партия оспаривали выборы в течение 93 или 94 лет. Иногда мы можем побеждаем, а иногда проигрываем, но мы никогда не капитулировали перед к военным переворотами. Мы вышли из последних выборов как главная оппозиционная партия. В зависимости от того, изменилось ли наше электоральное состояние демократическим путем, мы можем либо оказаться в оппозиции, либо войти в правительство. Мы являемся главной оппозиционной партией в этом парламенте, и мы будем полностью соблюдать парламентскую демократию »

Эркан Акчай, МНР

Партия Националистического Движения

Эркан Акчай, депутат парламента и руководитель парламентской группы по Партии национального действия, также присутствовал в Национальной ассамблее. Открытый источник.

«Это 15 июля останется в памяти как день позора в демократической истории Турции. Эта попытка будет сорвана сильной волей турецкого народа и Великого Национального Собрания Турции (ТВММ). Ни к каким приключениям не будет проявлена толерантность, и эта попытка переворота никогда не добьется успеха ».

Совместное решение, принятая
на внеочередном заседании
Генеральной Ассамблеи,
16 июля 2016 года

Представляя эту славную и героическую нацию, Великое Национальное Собрание Турции (ТБММ) продолжало выполнять свой долг среди дождя бомб и пуль. Оно показало, что это собрание, достойно своей нации. ТБММ - это собрание, которое вело Национальную войну за независимость, способствовало системе парламентской демократии и подняло нацию из нищеты и лишения. Наше собрание дало свой ответ перевороту в полном единстве.

Определение, показанное ТБММ против переворота, чрезвычайно ценно для дальнейшего укрепления демократии в Турции. Как и сегодня, в будущем, все посягательства на нашу почтенную ТБММ будут сталкиваться с железной волей собрания.

Исторический смысл состоит в том, что каждая политическая партийная группа в нашем собрании должна была стоять с общим отношением и языком против государственного переворота; он займет свое место в истории. Это общее отношение и общий язык еще больше расширят нашу нацию и нашу национальную волю. ТБММ отвечает за полное единство. И собрание народа заставит заплатить самую высокую цену по закону тем, кто начал это нападение на нацию и на наш суверенитет. Это заявление является доказательством того, что в Турции всё будет по другому.

Хотя у нас есть наши разногласия в виде четырех отдельных партий, мы все также поддерживаем национальную волю. Мы все заботимся об этом и навсегда будем. Пусть наша нация будет уверена в нас. Наша нация и ее представители не отпустили нацию, и они никогда не будут. Мы еще раз решительно осуждаем нападение на нашу демократию, нашу нацию и ТБММ.

Мы призываем всех воздерживаться от актов насилия, которые превышают демократические реакции. Мы помним наших мучеников с состраданием и желаем, чтобы наши раненые быстро выздоравливали. Мы приветствуем всех друзей и братских стран, которые посылают нам свои сообщения о поддержке.

подписавшие Конвенцию

Исмаил Кахраман,

Спикер Великого
Национального Собрания

Бинали Йылдырым,

Глава группы АК Партии
в Великом Национальном
Собрании

Кемаль Кылычдароглу,

Руководитель группы СНР
в Великом Национальном
Собрании

Девлет Бахчели,

Руководитель группы МНР
в Великом Национальном
Собрании

Идрис Балукен,

Исполняющий обязанности
главы группы НДР в Великом
Национальном Собрании

Парламентские офисы премьер-министра
сильно пострадали от взрывов Голеновцев.
АА / Булент Узун.

**Тайна Гюленовцев:
От Религиозного
Собрания и Движения
«Служение» до
Криминальной Сети,
Жаждающей Власти**

Характеризуемый как любитель командовать теми, кто знает его, Гюлен контролирует самые мелкие детали деятельности своей организации. Открытый источник.

За попыткой переворота от 15 июля 2016 года в Турции стоит организация, которую называют «собранием гюленовцев», последователями Фетхуллаха Ходжа (или Ходжа Эфенди), или движением «Служение». На турецком их называют (эквивалентом) фетхуллаховцами, но поскольку это название слишком громоздкое, их обычно называют «гюленовцами» на английском. Последнее название FETO (в форме FETO) – сокращение от Фетхуллах, и одновременно акроним (на турецком) «Террористическая организация фетхуллаховцев». Данное слово произошло из судебных дел нескольких последних лет, когда группы гюленовцев, привлеченные к суду в контексте антитеррористического закона Турции, а термин FETO стали официально использовать как минимум в одном официальном обвинении. Название закрепилось, и особенно после событий 15-16 июля четко продемонстрировало что (с помощью армии) гюленовцы были хорошо вооружены и могли совершать жестокие акты насилия, и приобрело новую реальность.

«Гюленовцы представлялись и продолжают представляться последователями исламской веры, при этом признавая Фетхуллаха Гюлена Спасителем, новым Мессией. Большая разница в том, что они посвящают себя не просто проповедованию новой веры, но и завоеванию политической власти».

Однако, особенно для иностранцев (но и для основной массы исламского сообщества Турции), пожалуй, самым трудным препятствием, самой острой проблемой является попытка понять, что происходит в Турции после 2010 года. Как одна организация или сеть могла иметь так много обличий? Как она могла существовать так долго и так успешно в качестве мирного религиозного сообщества, посвященного только продвижению образования и всеобщих ценностей? Каким образом возможна такая поразительная разница между их внешним видом и внутренней повесткой? Как такая группа, не имея формальной организационной структуры, проявляла такое терпение и подчинение, но такую скрытую, но полную лояльность на протяжении десятков лет?

И последнее, но не менее важное: Почему большинство других турок-мусульман не видят ничего плохого в гюленовцах? Или они видят, но, тем не менее, благосклонно относятся к ним, оправдывают и даже защищают их? Почему и как невозможно понять турецкую политику 2010-2015 гг. и даже сегодня без фактора Гюлена? За эти шесть-семь лет они застали врасплох (и насколько) Турцию и весь остальной мир? И почему они не заявляют о своих идейно-политических планах, несмотря на попытку захвата власти 15 июля? В конечном счете, какие доказательства, какие факты подтверждают, что именно гюленовцы планировали, организовали и пытались осуществить военный переворот?

Конечно, есть хорошая причина, объясняющая, почему все это трудно понять извне: потому что все это имеет настолько архаичную и «средневековую» природу; потому что мир не видел ничего подобного, по крайней мере, в течение нескольких столетий; потому что даже в Древнем мире или в Средние века тайные сообщества, вращавшиеся вокруг тайных «обрядов», не достигали такой привлекательности, распространенности и власти. Самым последним примером,

вероятно, является христианство, которое изначально было просто реформаторским течением в иудаизме, и которое позже развивалось в полуподпольном переходном периоде в течение первых трех столетий до того, как стало мировой религией. Гюленовцы также представлялись (и представляются) последователями исламской веры, при этом признавая Фетхуллаха Гюлена Спасителем, новым Мессией. Большая разница в том, что они посвящают себя не просто проповедованию новой веры, но и завоеванию политической власти. Их духовное руководство упорно преследовало мирские результаты на протяжении трех основных фаз. (1) Примерно с 1966 по 1980 гг. они просто создавали свою доктрину, стратегию и организационную идентичность и предпринимали первые шаги, в условиях строжайшей секретности, по проникновению в государственный аппарат. (2) Парадоксально, но военный переворот в 1980 году, в поисках «терпимого, практичного» ислама, дал им отличную возможность, которой они воспользовались достаточно агрессивно – хотя на тот момент их единственной тактической целью было продолжать наращивать власть. (3) Начиная с 1997 года они все больше действовали открыто, иногда даже бесцеремонно, в своем стремлении получить полный контроль над государством и обществом. Их «финальная» попытка была сорвана, когда они поставили все на попытку военного переворота 15 июля 2016 года, и потерпели поражение от демократического противостояния народа.¹

¹ Это резюме основано на заключительном докладе Специального комитета (май 2017 года), учрежденном Великим Национальным Собранием, для расследования попытки государственного переворота 15 июля 2016 года, а также всех других видов деятельности террористической организации Фетуллаха («Fethullahçı Terör» Örgütü'nün (FETÖ / PDY) 15 Temmuz 2016 Tarihli Darbe Girişimi ile Bu Terör Örgütü'nün Faaliyetlerinin Tüm Yönleriyle Araştırılarak Alınması Gereken Önlemlerin Belirlenmesi Amacıyla Kurulan Meclis Araştırması Komisyonu Raporu »).

Ранний период

Фетуллах (или Фетхуллах) Гюлен родился в 1941 году в провинции Эрзурум. Его официальное обучение было прервано в молодом возрасте, когда его семья переехала в село, после чего он получил образование в традиционном медресе (религиозная школа). В период нахождения в городе Эдирне в 1959-65 гг. он стал имамом, а также прошел военную службу. Он начал делать себе имя в качестве страстного проповедника (ваиз) в 1958 году, и его репутация стала расти в Измире, где он, будучи главным проповедником (1966-71), начал создавать вокруг себя круг.

Это был важный момент для мусульман и исламистов. Младотурецкая (с 1908 г.) и Кемалистская революции (с 1923 г.) были проведены европеизированными военными бюрократическими элитами, которые были заинтересованы в проведении быстрой модернизации сверху, а не посредством демократии, и которые вместе со своим внутренним евроцентризмом считали ислам препятствием на пути к прогрессу. Особенно во время и после решающего укрепления однопартийного правления в 1925-27 гг., религия решительно вытеснялась из общественного пространства, а мусульманам было запрещено участвовать в политической жизни. Окончание Второй мировой войны, конференция в Сан-Франциско и повторное открытие Турции Западу способствовали частичной демократизации, а ряд правоцентристских партий все больше интересовывали консервативный электорат, желающий получить свободу совести, вероисповедания и богослужения. В то же время авторитарная версия секуляризма кемалистов-якобинцев до сих пор существовала, а военно-бюрократические силы никоим образом не хотели отказываться от гегемонии в общественном пространстве, что и было неоднократно продемонстрировано военными переворотами 1960, 1971 и 1980 годов.

Критическое положение

В этих условиях политический ислам в Турции столкнулся со сложным выбором: продолжать открытую и демократическую борьбу за представительство, или прибегнуть к другим средствам. Большинство выбрали первый вариант, и упорно формировали одну партию за другой с явно религиозным уклоном, сталкивались с запретом со стороны Конституционного суда (под предлогом нарушения секуляризма) и начинали заново создавать новую партию, и в результате страдали от временных перестановок, но в долгосрочной перспективе набирали силу, моральное убеждение и развивались. Этот массовый процесс способствовал появлению ПСР и привел к многочисленным свободам в последние пятнадцать лет. Но шестьдесят-семьдесят лет назад, когда 27 мая 1960 года в ходе военного переворота была свергнута Демократическая партия, а ее лидер Аднан Мендерес был приговорен к смертной казни через повешение, или после военного переворота 12 марта 1971 года, когда сам Гюлен был заключен в тюрьму на семь месяцев и освобожден только после судебного разбирательства, которое длилось три года, как ярые марксисты, отвергающие «буржуазную демократию», некоторые ярые исламисты, кажется, забыли об обещании ненасильственного развития.

В любом случае именно в этот период путем сочетания скрытных решений, недоверия к политике, и огромной веры в себя, Фетхуллах Гюлен предпочел стратегию захвата государственной власти изнутри, посредством длительного и упорного процесса медленного внедрения. Кажется, он сделал упор на две основные группы: подростков и бизнесменов. Эти две группы были основными, по его мнению. На неокрепшие умы подростков можно с легкостью влиять, их можно воспитать в условиях абсолютной лояльности, их можно осторожно направить на будущую карьеру и рабочие места. Начав в измирский период, Гюлен приступил к организации интенсивного религиозного и идеологического обучения своих

молодых учеников в студенческих общежитиях и летних лагерях. А также через них он начал формировать культ своей личности. Вскоре первое поколение новых участников стало основой, костяком организации гюленовцев. Они также играли основную роль в культивировании образа Гюлена как загадочного универсального лидера, избранного Богом, для преобразования целой глобальной сферы религии.

Социальное продвижение и солидарность

Что касается бизнесменов вокруг себя, Гюлен обращался к ним не просто за краткосрочными подарками, но и для систематического формирования комплексной, долгосрочной финансовой империи. Он мотивировал их использовать свои финансовые активы в пользу группы, и они стали финансировать частные школы, общежития, студенческие общежития и подготовительные курсы для поступления в университет. Все началось в Западной Анатолии, а затем распространилось по всей стране, и, в конечном счете, за пределы Турции. И вновь первое «золотое поколение» молодых гюленовцев использовали эти заведения для обучения последующих поколений лояльных кадров, создавая непрерывно растущий запас человеческих ресурсов. Дети из бедных семей получали стипендии, которые «привязывали» их к организации. Со временем слой за слоем добавлялись новые школы и даже университеты, и весь механизм стал практически бесконечным. Некоторых студентов поощряли для продолжения профессиональной карьеры в образовании, чтобы постепенно занимать ключевые должности во вновь создаваемых учреждениях (позже факультетах) образования, а других мотивировали или «проталкивали» на должности в госслужбе, в том числе в вооруженных силах и правоохранительных органах, а также в судебной системе и бюрократическом аппарате.

Это были профессии, которые ранее были закрыты для лиц, открыто проповедующих ислам.

Необходимо понимать, что все это значит для многих мусульман на данный момент. Здесь были до сих пор бедные, лишенные силы массы людей, которые чувствуют, что для них нет будущего, нет выхода, и не только для них, но и для их детей. Но внезапно, как в средневековой церкви, а сейчас в джемаате, данное Собрание предложило значительное социальное продвижение посредством довольно враждебной республиканской кастовой системы. Не имея необходимости вступать в собрание, огромное количество отцов и матерей, будучи истинными мусульманами, тем не менее были благодарны за возможности, предоставленные их детям, и также не желали замечать неправовые, мистические, мессианские аспекты гюленовской веры и практики. Такому толерантному сосуществованию существенно помогли официальные репрессии, которым стали подвергаться гюленовцы, так как они пересекались и воспринимались как часть авторитарного секуляристского преследования мусульман в целом. «Да, они и вправду немного странные, - возможно, думали люди, - но, в конечном счете, мы все последователи одной веры».

«...путем сочетания скрытных решений, недоверия к политике, и огромной веры в себя, Фетхуллах Гюлен предпочел стратегию захвата государственной власти изнутри, посредством длительного и упорного процесса медленного внедрения».

Двойная организация

Затем наступил переворот 12 сентября 1980 года, который означал и новые репрессии, и новую и на этот раз прямую политическую возможность, так как Кенан Эврен и другие генералы искали новый идеологический оплот в борьбе с левыми силами. Именно в этот момент появилась секретность, или тедбир (предосторожность), как ее называют гюленовцы. Как Ленин строил свой «новый тип» полузаконной большевистской партии в начале 20 века, так и Гюленостановился, критически оценил положение и разделил свою группу на две части или уровня, которые получили разные роли и функции. С одной стороны, их образовательная и прочая гражданская деятельность создала видимость невинности и доброжелательности – Движение «Служение», нерушимый фронт, полностью легитимный образец. С другой стороны, сейчас более секретное близкое окружение стало организовывать попытку внедрить испытанных и наиболее лояльных сторонников Гюлена в ключевые государственные институты. К тому времени, и об этом нужно помнить, они уже достигли существенного прогресса в этом смысле, что привело к созданию самозащищенных саморасширяющихся сетей. Они нашли им правильное применение. В 1986 году на экзамене по турецкому языку в военной средней школе Кулели 250 учеников сдали тесты с идеально правильными ответами. Армия начала расследование, в ходе которого был сделан вывод (без возможности найти эмпирические и индивидуальные доказательства), что гюленовцы украли (или должно быть украли) экзаменационные вопросы и передали их своим сторонникам.² Аналогичное событие произошло в том же году в морской средней школе Касымпаша, где расследование установило, что многие

студенты намеренно (или наверняка намеренно) попали туда с помощью своих кураторов-гюленовцев. Здесь нужно отметить, что обычно в военных школах студентов принимают только после специальной проверки сведений и проверки благонадежности. Однако члены ближнего окружения Гюлена должно быть занимают такие хорошие должности и так хорошо скрыты, что смогли обойти все эти меры. Хотя еще нет четкого представления о степени их проникновения, тот факт, что они смогли достичь такого успеха даже в 1980-е годы, можно считать первым признаком того, что они смогли сделать, в конечном счете.

Фетхуллах Гюлен никогда не признавал существование этого ближнего, незаконного окружения или различные манипуляции, и всегда настаивал на том, что его собрание не что иное, как правовая ширма так называемого движения «Служение». Тем временем спустя более двух десятилетий были вновь открыты расследования, которые окончательно доказали, что гюленовцы на самом деле украли эти и многие другие экзаменационные вопросы, в том числе приемные экзаменационные вопросы для поступления на госслужбу, в полицейские школы и многие другие учреждения. Таким образом, они смогли внедрить тысячи своих членов в государственные учреждения. После событий 15 июля 2016 года были проведены более тщательные расследования, в результате которых было обнаружено, что более 100 тысяч госслужащих (в том числе высокопоставленные чиновники и другие члены вооруженных сил, полицейские, судьи, прокуроры и школьные учителя) принадлежали и работали на (в угоду особым интересам) сеть гюленовцев. Члены организации, как было выявлено позже, организовали утечку стратегической информации напрямую своим кураторам из FETO. Окончательный доклад (май 2017 г.) Специального комитета, назначенного Парламентом, также показывает, как гюленовцы незаконно завладели и использовали бюджетные средства. Их незаконная деятельность включала установление тайной системы подчинения в вооруженных силах и правоохранительных органах; манипулирование правосудием; манипулирование национальным образованием; и наложение карательных налоговых мер на избранные компании.³

Тайный проход в школе Гюлена, который был обнаружен после переворота 15 июля.
AA/Oktay Çilesiz.

«С одной стороны, их образовательная и прочая гражданская деятельность создала видимость невинности и доброжелательности – Движение «Служение», нерушимый фронт, полностью легитимный образец. С другой стороны, сейчас более секретное близкое окружение начало организовывать попытку внедрить испытанных и наиболее лояльных сторонников Гюлена в ключевых государственных институтах».

² Заключительный отчет Специального комитета, созданный Национальным собранием.

³ Заключительный отчет Специального комитета, созданный Национальным собранием.

FETO в мире

В 1990-е годы группа расширила свою деятельность за пределами Турции и начала открывать школы и другие образовательные учреждения по всему миру. На самом пике своей деятельности группа действовала более чем в 150 странах, управляла сотнями школ, культурных центров и ассоциаций. Географически элитные частные школы группы располагались в Центральной Азии и Африке. В Турции они собирали частные пожертвования, рекламируя данную попытку как распространение турецкой культуры и влияния, а также благотворительное обслуживание самых бедных слоев населения в мире. На практике школы сами по себе были конкурентоспособными, а процесс поступления в них проводился по конкурсу. Это позволило гюленовцам установить связь с элитными семьями этих развивающихся стран, и таким образом они пытались добиться влияния внутри режима для продвижения собственных политических и экономических интересов. Особенно на Западе, другие гюленовские НПО принимают форму гуманитарных фондов, ассоциаций по межрелигиозному обмену (например, Общество «Диалог», Форум Руми, или Атлантический институт) или иных интеллектуальных и культурных механизмов. Центры по межконфессиональному диалогу, в частности, предположительно посвященные продвижению мира и взаимопонимания, служат в качестве инструментов для сокрытия и получения толерантного отношения от Западного мира.⁴

В 2014 году ФБР начало расследование гюленовцев более чем в 130 привилегированных школах США, которые получили более 2 миллиардов долларов США из бюджетных средств с 2010 года. Группу обвинили (и до сих пор обвиняют) в использовании этих средств в незаконных целях, и в их переводе в адрес сети гюленовцев. В этом отношении благотворительные и образовательные организации, управляемые Гюленом, вызывают сомнения как в структурном, так и в финансовом плане. Также высокопоставленный чиновник Госдепартамента США отметил, что они выглядят «во-многом как преступная организация или люди, пытающиеся скрыть деньги для последующего их отмывания», а не как «милосердное религиозное движение».

«В 2014 году ФБР начало расследование гюленовцев более чем в 130 привилегированных школах в США, которые получили более 2 миллиардов долларов США из бюджетных средств с 2010 года. Группу обвинили (и до сих пор обвиняют) в использовании этих средств в незаконных целях, и в их переводе в адрес сети гюленовцев».

⁴ Заключительный отчет Специального комитета, созданный Национальным собранием.

Корпорация FETO

Создав крепкую базу в образовании, и пополнив свои ряды растущим количеством последователей, в конце 1970-х годов гюленовцы стали расширять свою деятельность в сфере финансов, а также взяли за средства массовой информации. В 1979 году они открыли религиозное периодическое издание, названное наиболее подходящим именем «Сызынты» (переводится как утечка, просачивание или проникновение), для которого лично Гюлен писал все редакционные статьи. Со временем они приобрели ежедневную газету «Заман» (1986- 87), ТВ «Саманйолу» (1993), информационное агентство «Джихан» (1994), сегодняшний «Заман» (2007) и многие другие издания. При этом они учредили Банк Азия в 1996 году, присоединив к нему со временем Asya Pension и Işık Insurance. Они также сформировали Турецкую конфедерация бизнесменов и промышленников (TUSKON) в целях лоббирования на национальном и глобальном уровне. Благодаря финансовым консультантам гюленовцев, бизнесмены под эгидой TUSKON успешно платили очень низкие налоги в странах деятельности, хотя в ответ они обязаны были вносить обязательные пожертвования, или химмет в организацию. В свою очередь, эти незаявленные пожертвования использовались в скрытых, незаконных операциях организации.

«Благодаря финансовым консультантам гюленовцев, бизнесмены под эгидой TUSKON успешно оплатили очень низкие налоги в странах деятельности, хотя в ответ они обязаны были вносить обязательные пожертвования, или химмет в организацию. В свою очередь, эти незаявленные пожертвования использовались в скрытых, незаконных операциях организации».

В начале 21 века движение гюленовцев стало одной из самых влиятельных групп в Турции или групп давления. Дело не только в финансовом благополучии и медиа-ресурсах. Что самое важное, они были прочно внедрены в бюрократию и судебную систему. Это были традиционные кемалисты, национально-государственные оплоты, традиционно связанные с мусульманами. Но сейчас единственным и существенным исключением стали гюленовцы.

Когда ПСР получила абсолютное большинство на самых первых государственных выборах, в которых она участвовала (2002), она оказалась в следующей ситуации: у нее ничего не было кроме голосов избирателей, хоть и в каждом секторе государства, включая армию, правоохранительные органы, судебную систему и государственный аппарат, но она сталкивалась с открытой враждебностью – за исключением гюленовцев. На этом раннем этапе они предложили ПСР необходимый союз и противовес. Также они пользовались исламским сочувствием и расположением в целом. В то же время они начали использовать и злоупотреблять этим союзом и благосклонностью в своих низменных целях.

Так они существенно и вопиюще перешли границы, которые до определенного момента продолжали считаться границами толерантности. Гордыня предшествует падению. С Гюленом и гюленовцами в первое десятилетие 21 века произошел избыточный рост, и они стали весьма самоуверенными в своей власти и влиянии. Они считали, что могут оказывать любой вид или степень давления на другие группы или деятели гражданского общества. В 2004-2007 гг., когда они увидели, что ПСР борется за освобождения себя, Турции и демократии от оков военно-бюрократического попечительства, они увидели возможность ослабить Вооруженные силы с пользой для себя – избавившись от большого количества активных кадровых офицеров и заменив их на лояльных к себе последователей. Они внедрились своих технических специалистов в правоохранительные органы для фабрикования большого количества (как мы знаем) поддельных улик против негюленовских генералов или адмиралов; они внедрились своих прокуроров в судебную систему, чтобы последние использовали такие сфабрикованные улики при выдвижении обвинений против большого количества высокопоставленных чиновников; они добились того, чтобы их судьи рассматривали эти дела в досудебном порядке; они добились того, чтобы их сторонники,

редакторы, колумнисты и комментаторы дискредитировали и «осудили» обвиняемых вне правового поля. Турецкое общество считало эти судебные процессы возможностью прекратить длительные страдания за счет переворотов и совещательных собраний. Также военное начальство продолжало презирать демократическое правительство и общественное мнение. И в тот момент некоторые люди в Вооруженных силах на самом деле думали о насильственном свержении ПСР. Но гюленовцы пошли еще дальше. Они провели масштабную чистку армии для создания вакуума, который должны были заполнить тайные гюленовцы – в подготовке к следующему шагу захвата власти.

К сожалению, они во многом добились успеха в данной беспрецедентной попытке расширения своей власти. Но в то же время они допустили одну фатальную ошибку. Они недооценили правительство. Они посчитали, что у них есть ПСР. Они посчитали, что ПСР никогда не сможет пойти против них, так как она не сможет рискнуть разрушить их альянс.

Разваливающаяся империя

Они не понимали, что, особенно с 2010 года, руководство ПСР устало от демонстрации силы, бесконечных требований и чувства превосходства. Чаша терпения, вероятно, переполнилась в 2012 году, когда была совершена попытка атаки на главу MIT, Хакана Фидана, и через него на Реджепа Тайипа Эрдогана. Будучи тогда премьер-министром, Эрдоган разрешил своему постоянному заместителю министра в Центральном органе разведки участвовать в неофициальной беседе (в Осло) с PKK и попытаться найти мирное решение долгосрочного курдского вопроса. Это должно было быть сверхсекретным делом, но почему-то документы просочились в прессу, при этом обе стороны были поставлены в тупик и обвинили друг друга. Однако общество было удовлетворено тем, что правительство должно было предпринять такие нестандартные инициативы. Но затем, в день, когда ПМ Эрдогану была назначена операция, и он не смог бы вмешиваться, два прокурора неожиданно вручили извещение Хакану Фидану о том, что он

заклучил незаконный контракт и вступил в переговоры с криминальной организацией. Заговор не удался, только потому что г-н Фидан отказался идти и не был арестован, а затем ПМ Эрдоган вышел из больницы, чтобы предоставить личную охрану руководителю национальной разведки.

Как и ожидалось, документы были «слиты» информированными гюленовцами, и задействованные прокуроры также были неотъемлемой частью ближнего окружения Гюлена. Таким образом, были определены позиции. Как и следовало ожидать, полный решимости Эрдоган собрался с духом и вступил в борьбу с гюленовцами, приняв решение закрыть все подготовительные курсы в университетах, чтобы предоставить всем студентам равные возможности. Так называемое движение «Служение» было лидером в этом многомиллиардном секторе, который для них был источником не просто денег, но и новых поколений молодых последователей. Задетые за живое, они жестко отреагировали, мобилизовав свою полицию и прокуроров для фабрикования «доказательств», на этот раз в поддержку обвинений в коррупции против ключевых министров от ПСР. Сначала утром 17, а затем 25 декабря 2013 года все «материалы дела», собранные такими методами, включая незаконно записанные или фальсифицированные телефонные разговоры, были «слиты» в СМИ, а специальные отряды полиции были готовы выехать на обыск с ордерами на арест. Но чрезвычайные контрмеры со стороны Министерства внутренних дел остановили их на энной минуте. С этого момента правительство начало активно смещать все больше выявленных гюленовцев из государственного аппарата. Это далось нелегко, так как они всегда покрывали друг друга и пытались заблокировать все расследования. Казалось, что на ежегодном совещании Совета вооруженных сил в августе 2016 года многие из присутствовавших были исключены из армии. Это могло привести к тому, что гюленовцы перешли к преждевременным действиям, подготовив почву для открытого конфликта 15 июля прошлого года.

«Задетые за живое, они жестко отреагировали, мобилизовав свою полицию и прокуроров для фабрикования «доказательств», на этот раз в поддержку обвинений в коррупции против ключевых министров от ПСР. Сначала утром 17, а затем 25 декабря 2013 года все «материалы дела», собранные такими методами, включая незаконно записанные или фальсифицированные телефонные разговоры, были «слиты» в СМИ, а специальные отряды полиции были готовы выехать на обыск с ордерами на арест».

Гюленовцы и переворот: Факты

Прошел год после попытки государственного переворота 15 июля. С тех пор полиция и прокуратура проводят тщательные расследования, а их результаты привели к возбуждению более сотни судебных дел против зачинщиков. Также в обществе наступило просветление. Теперь у нас есть более четкое представление о характере и действиях этого подпольного мира. А строго на правовом уровне растущее количество доказательств — в форме оригинальных документов, видеосъемок, электронных писем и свидетельских показаний — неопровержимо указывает на Фетхуллуху Гюлена и на сеть гюленовцев, которые приняли решение, планировали, отдавали приказы и осуществляли неудавшийся переворот.

Существенное количество косвенных улик, хоть и субъективных, исходит из различных необдуманных

Правоохранительные органы собирают доказательства против путчистов вблизи авиабазы Акынджы. AA/Evrin Aydın.

Твит Тунджая Опчина: «Они придут за тобой, пока ты будешь спать, и тебя повесят на рассвете».

заявлений со стороны известных гюленовцев, которые, кажется, причастны к происходящему, и которые не могли контролировать нарастающее возбуждение и воодушевление перед переворотом. Журналист Тунджай Опсин, долгое время имевший связь с гюленовским движением, написал этот зловещий твит за рубежом 14 июля: «Они придут за тобой, пока ты будешь спать, и тебя повесят на рассвете».

Мустафа Юнал, который писал в то время на ведущую ежедневную газету Гюлена «Заман», написал другой твит: «Скоро вы увидите, что произойдет». Разоблаченный и обвиненный намного раньше, бывший офицер полиции Эмре Услу сбежал в США и не вернулся. Перед переворотом Услу написал твит в ответ на вопрос одного из своих подписчиков, о том, что он вернется в Турцию 16 июля. 14 июня, т.е. за месяц до переворота, бывший профессор Осман Озсой появился в прямом эфире на телевизионном канале Гюлена. Он сказал: «Хотел бы я быть полковником, а не профессором; я бы мог больше помочь в этом процессе». Находящийся сейчас в беге Озсой затем добавил, «Мы не говорим, что эту страну ждет темное будущее. Все эти процессы можно легко прекратить. Это очень просто. Если угодно Аллаху, все это закончится очень скоро. Турция не должна бояться опасности». Но пока они и им подобные хвастались, другие занимались усиленной подготовкой. На съемке камер слежения Военной академии (школа для штабных офицеров) в Стамбуле, например, показано, как офицеры, поддерживающие переворот, закрываются в комнате для совещаний с 21:04 14 июля до 12:30 15 июля, вероятно, для тщательного изучения всех подробностей, чтобы убедиться в том, что их не перехватят по одиночке, во избежание утечки информации.

8 марта 2017 года суд Анкары принял обвинение против главных подозреваемых, в количестве 221 человека, в неудавшемся военном перевороте. Слушания начались 22 мая. Среди известных обвиняемых были (1) Адиль Оксюз (заочно), профессор теологии в университете Сакарья, который обычно вел себя очень сдержанно, но который, будучи главным заместителем Фетхуллухы Гюлена, постоянно ездил между Турцией и США последние несколько месяцев, предшествовавших перевороту, проводя тайные совещания в конспиративных квартирах с высокопоставленными военными чиновниками, но который после ареста на авиабазе Акынджы

16 июля был немедленно освобожден судьей-гюленовцем; (2) его соратник Кемаль Батмаз, так называемый второй человек заговора, который в последний раз въехал в Турцию (из США) 13 июля, т.е. за два дня до переворота; (3) полковник Али Языджи, бывший главный помощник Президента Реджепа Тайипа Эрдогана; (4) подполковник Левент Тюрккан, бывший главный помощник начальника Генерального штаба Хулуси Акара (который признался в установке «жучка», которого он получил от Адиле Оксюза в офисе предшественника Акара, Недждета Озеля, каждое утро в течение четырех лет); и (5) Мухаммет Услу, бывший чиновник секретариата Премьер-министра, которого Левент Тюрккан выбрал своим старшим аби, «старший брат» или куратор. Только эти имена и их звания показывают на масштаб распространения рака гюленизма. Что касается остальных обвиняемых, немногие признались в связях с гюленовцами, тогда как большинство продолжали настаивать (несмотря на подавляющие доказательства об обратном, среди которых были свидетельские показания, противоречащие другим материалам дела, сообщения или съемки с камер слежения) на том, что они не знали о перевороте, их обманули и они поверили, что это были контртеррористические учения.

Например, бывший капитан армии Али Эмре Эрал, который после того, как признался в связях с FETO, поразил суд своими показаниями. За день до переворота аби-куратор сказал Эралу, чтобы он «делал все, что завтра ему прикажут его начальники». Как уже отмечалось, аби (а также эквивалент в женском роде абла или «старшая сестра») означает гражданских гюленовцев, командующих над членами FETO в армии. Таким образом, аби капитана Эрала сказал ему, что на следующий день (т.е. 15 июля) он получил конфиденциальный приказ, который он должен выполнить, не задавая вопросов. Он не знал, что приказ касался участия в перевороте, заявил Эрал, до сегодняшнего дня. Отрицая то, что он сознательно и умышленно принял участие в попытке военного переворота, Эрал тем не менее продолжал рассказывать суду в мельчайших подробностях о том, как изменилась его жизнь после вступления в движение Гюленовцев в 2001 году, когда он был студентом военной школы.

Кемаль Батмаз, известный чиновник Гюлена, был заснят на камеру слежения на авиабазе Акынды, отдавая приказы армейским офицерам, которые уважали его. Открытый источник.

После ареста: Адиле Оксюз и другие заговорщики, арестованные на авиабазе Акынды. Открытый источник.

Дополнительные доказательства были найдены в сообщениях, отправленных через ByLock. За последние три-четыре года, вероятно в 2013-14 гг., это приложение для отправки защищенных сообщений, кажется, стало основным для ближнего окружения Гюлена – настолько, что просто обладание им является особым знаком. Его активно использовали для защищенной зашифрованной связи в течение нескольких месяцев подготовки, а также во время попытки переворота. Судя по обвинению, составленному Генеральной прокуратурой Стамбула, всего 215092 гюленовца заявили об использовании приложения ByLock, и 184298 из них были выявлены и взломаны разведкой вооруженных сил или полицейской разведкой. В том же обвинении заявлено, что ByLock оставался популярным среди гюленовцев до 2015 года, когда члены FETO стали переходить на Eagle, другое приложение для мгновенного обмена данными, которое обеспечивает «256-битное сквозное AES шифрование», по данным Google PlayStore. Но с 14 по 16 июля офицеры-путчисты также использовали WhatsApp для связи. Иногда они даже ссылались, довольно нагло, на масштаб подготовки, хотя она так и не материализовалась. По данным Генеральной прокуратуры Стамбула, 14 июля полковник Узай Шахин написал в группу в WhatsApp, что «20000 солдат готовы во Фракии». Он также использовал WhatsApp для дачи некоторых приказов 15 июля.

Независимо от шифрования, многие текстовые сообщения между путчистами четко показывают, что они приказывали своим войскам открыть огонь по безоружным гражданским лицам, противостоящим перевороту. Во многих случаях таких сообщения являются доказательством неконтролируемой жестокости. Подозреваемый из восточной провинции Карс заявил, что высокопоставленный гюленовец позвонил ему в ночь переворота и сказал, «Кто бы ни встал на твоём пути, кто бы ни хотел тебя остановить, никого не щади. Круши их, убивай их, иди по головам». Подполковник Угур Джошкун дал показания о другом обмене. Когда путчисты сообщили, что их сокрушила группа граждан в офисе губернатора Стамбула, майор Мехмет Карабекир ответил, «Крушите [их]. Сожгите [их]. Без компромиссов». Когда путчисты-офицеры поняли, что переворот не удался, они оказались в замешательстве, «Сэр, мы пытаемся выжить», сказал один из них. «Делайте, как считаете нужным», ответил майор Мехмет Мурат Челебиоглу.

*Угур Джошкун после ареста представителями правоохранительных органов. Он тоже отдавал приказы убивать всех, кто сопротивляется перевороту.
AA/Emre Ayvaz.*

Молитва, популярная среди гюленовцев, была обнаружена в кармане бывшего майора Халдун Гюлмез, офицера спецназа армии (бордовые береты), которого обвиняют в участии в рейде подразделений «коммандос» на отель президента Эрдогана в Мармарисе. Раненный во время перестрелки, он затем был захвачен полицией и арестован по закону. Его показания отражают, насколько важен для путчистов был захват Эрдогана.

Тюремные надзиратели в Измире перехватили следующую записку, написанную для племянника Гюлена Мезхера Гюлена, «Мезхер аби, вы сказали, что все готово. Попытка провалилась. Думаю, что ребята плохо подготовились. Что сейчас будет, будет ли новая попытка? Надеюсь, они не доставят нам здесь проблем. Сожгите эту записку в туалете после прочтения».

Радиопереговоры между путчистами ВВС, которые взорвали Главный штаб войск специального назначения полиции в Анкаре, убив 44 офицера.

Ахмет Тосун:

Стрелять по любым движущимся целям, особенно вокруг главного входа.

Экрем Айдоглу:

Вертолет запрашивается. Они, вероятно, спустятся на нем. Нам сбивать его?

Ахмет Тосун:

Стреляйте, если увидите любое движение. Стреляйте, если увидите любое движение.

Экрем Айдоглу:

Один вертолет уничтожен.

Угур Узуноглу:

У главного входа какое-то движение. Нанесен большой удар.

Мустафа Азиметли:

Вас понял! Вы нанесли удар по главному входу.

Экрем Айдоглу:

Будьте осторожны; там возможно есть мертвые и раненые. Возможно, в зоне появятся «скорые», будьте аккуратны.

Угур Узуноглу:

Около 15-20 человек входят в главный вход.

Ахмет Тосун:

Вас понял. Стреляйте по желанию в движущиеся цели у главного входа.

Радиопереговоры между пилотами-путчистами вертолетов в Анкаре

- Направляюсь в сторону Спортивной школы. Мы будем стрелять во всё с голубыми огоньками [т.е. полицейские машины].
- Сэр, тут много машин с голубыми огоньками.
- Тогда стреляйте в них!
- Внизу все с голубыми огоньками, есть «скорые».
- Нанесите удар.
- Мне стрелять по полицейским машинам, верно?
- Да, стреляйте по полиции.

Из обвинения, поданного в Суд Анкары по рассмотрению особо тяжких преступлений, 8 марта 2017 года

Подсудимый: капитан авиации М.М., обвиняемый в сбросе двух бомб МК-82 вблизи президентского комплекса во время пилотирования F-16 с бортовым номером 93-0671; данное действие привело к смерти 15 человек, ранено 7 человек, разрушена собственность двух других человек (Обвинение, с.276).

The testimony of the accused Flight Lieutenant M. M.

Уроки нам преподавали разные люди, в том числе человек по имени М. [...] я хотел войти в академию военно-воздушных сил. М. хотел, чтобы все в группе пошли в академию военно-воздушных сил. Они учили нас, что солдаты должны молиться и поститься. Если я правильно помню, я сдал вступительный экзамен в университете в 2005 году и получил 334 балла. По собственному желанию и под руководством М. я подал заявки во все военные школы, которые только мог, и прошел все собеседования. [...] [Как только мы получили назначения], мы выделяли по 15% с нашей зарплаты в химмет [эвфемистическое название всех пожертвований FETO]. Джемаат [Собрание] начал говорить о Партии ПСР чаще после 17 декабря. [...] Позже мы сдали экзамены в академию. Там мы встретили М.А., чей псевдоним был Махмут. Махмут стал приближаться к нам с другим братом, чье имя я не знал; он заставил нас поклясться не говорить никому ничего и сказал, что даст нам sd-карту, которую мы должны изучить. А. и я изучили ее. В документе были экзаменационные вопросы. Вопросы, которые мы выучили, были теми же, что задавались на экзамене. Если я верно помню, я получил

88 или 90 баллов. Они просили меня получить 88-90 баллов и не отвечать на все вопросы правильно. Таким образом, мы получили столько баллов, ответив неправильно на 10-12 вопросов. На письменном экзамене мы написали некоторые части неправильно. Меня это беспокоило. Когда я спросил у них, почему они дали нам вопросы, они сказали, «у вас сакральная причина и один из вас должен быть здесь». (Обвинение, с.1233-34.)

За день до переворота [...] майор Ч. оставил нам записку о том, что хочет видеть нас и М.Ч.К. [...] Мы втроем пошли в дом М.Ф.Ч. в 00:00 в четверг. Он сказал нам, «На базе будут экстренные маневры. База будет переполнена людьми и в ней будет главный центр управления. Туда будут поступать войска из других военных баз. Вы хотели бы к этому присоединиться? Вас для этого уже подготовили. Вы оплатите нам за услугу, которую мы вам оказали. Я ждал этих военных дней. Мы должны это сделать для нашей страны. Об этом знают еще пять человек, а сегодня вы узнали об этом. Командир базы не знает об этом». Я понял, что майор М.Ф.Ч. получил информацию, которую мы получали в домах на собраниях FETO. Он сказал нам, «И у вас, и у меня есть дети. Пожертвуйте ими во имя движения». Я понял, что майор Ч. тоже был членом собрания FETO после того, как он позвонил нам в полночь и сказал эту речь. Эта речь была основана на чувствах общности и доверия. Никто из собрания FETO не признается в том, что он является членом собрания. Однако мы думаем об этой возможности для людей, которые не употребляют алкоголь и не используют

откровенно сексуальные выражения. [...] Я понял, что майор Ч. рассказал нам, что собрание FETO способствовало коррекции морального поведения в вооруженных силах. И, наконец, он сказал, «Будьте готовы у 141-й эскадрильи около 17:00 завтра. Если у вас нет личного оружия, принесите его». (Обвинение с. 742)

Мы собрались у брифинг-зала. [...] Х.Х.Б. разговаривал. Он сказал, «У них есть список со всеми нашими именами. Мы все – в списке. Были захвачены некоторые генералы. Это все дойдет и до нас. Мы должны это сделать сегодня. Мы должны действовать упреждающе». Я понял из этой речи, что движение «Хизмет» [Служение] было под прицелом правительства. Нас бы выгнали из армии, и наши друзья из собрания FETO пытались противостоять этому и меня позвали туда, потому что я был членом собрания FETO, как и все остальные люди, присутствовавшие там. Затем подполковник Б. сказал, «У меня есть список координат, они будут нашими целями. Эти координаты должны стать координатами, которые смогут использовать летчики». Он спросил, у кого было самое низкое звание, и я сказал, что у меня. (Обвинение, с. 1129).

[...] Я полетел и сбросил одну МК 82 на перекресток. Затем я вновь поднялся. На этот раз я полетел и сбросил [другую бомбу] вблизи мечети в Президентском комплексе. На этот раз я знал, что мы совершаем переворот в рамках движения «Хизмет» [Служение]. Я намеренно сбрасывал [бомбы]. (Обвинение, с. 1238)

Подсудимый: штабс-капитан М.М.К.

То время, когда я познакомился с собранием FETO, почти совпало с 1996 годом, когда я был студентом третьего курса в средней школе. В то время на подготовительных курсах проводились экзамены для привлечения студентов и предоставляли стипендии успешным студентам. Я сдал почти все экзамены на подготовительных курсах в Анкаре. Должно быть я привлек внимание экзаменами, которые я сдал. Несмотря на полученные высокие баллы, они предложили мне посещать занятия. Я поступил в академию ВВС в 2001 году. В тот период я периодически встречался с некоторыми людьми. Иногда эти люди разговаривали на религиозные темы. Я познакомился с женой в 2010 году, благодаря брату по имени Омер из собрания FETO. Мы с женой поженились в 2010 году. (Обвинение, с. 941-943)

Получив инструкции от А.О. из 143-й эскадрильи по телефону, я доставил их летчикам [пилотам]. А.Т. поздно ночью принял от меня это задание. [...] Там были люди, которые управляли действиями 143-й эскадрильи. В 141-й эскадрилье Т. и я передали инструкции от руководства. Думаю, что Х.Э., А.О. и М.А. были среди тех, кто руководил [операцией]. Х.К. был в башне. Я предполагаю,

что руководители 143-й эскадрильи могли быть имамами террористической организации FETO. (Обвинение, с. 551)

Я нахожусь в контакте с собранием FETO с 1996 года. Однако я об этом очень сильно сожалею. Пусть их накажет Бог. После этих инцидентов 15 июля 2016 года я понял, насколько опасной и коварной была террористическая организация FETO. [...] Я начал подозревать о том, что возможен переворот, когда были задержаны заложники. Я понял, что это переворот в 01:00 16 июля 2016 года, когда были сброшены бомбы. После этого я продолжал следовать их приказам, которые получал. Я знал, что преступные приказы не нужно выполнять. Однако я уже вступил на этот путь, поэтому я продолжал их выполнять. У меня не было возможности вернуться, так как в пункте моего нахождения были вооруженные солдаты. Я контактировал с террористической организацией FETO до 15 июля 2016 года, когда произошли эти инциденты. Однако эти инциденты показали мне, что я выбрал неправильный путь. Я сожалею, что я это сделал, и хочу принять наказание. (Обвинение, с. 946-47.)

Подсудимый: *Лейтенант У.Х.Х. из Четвертого главного командования истребительной авиации Акынды*

В своих показаниях, которые он дал прокурорам, подсудимый лейтенант У.Х.Х. сообщил, как он стал членом FETO. Он рассказал, что когда учился в седьмом классе, он посещал подготовительные курсы Йениренк Дерсханеси, которые принадлежали Организации. Х. сказал, что посещал дома FETO и братья давали ему уроки. [...] «Мы просто учились вместе два-три месяца. Затем они спросили, знаем ли мы Фетхуллаха Гюлена. Когда я сказал, что не знаю его, они дали нам книги о нем. Они заставили нас посмотреть его видео. [...] Также они завоевали доверие моих родителей тем, что говорили о религиозных ценностях. Они сказали мне, что хотят, чтобы я поступил в военную школу. Я воспротивился этому. Я сказал им, что не пойду в военную школу, но они убедили меня, сказав, что «стране нужны верующие люди, которые любят свою страну и нацию». Точно так же они убедили и моих родителей. Я успешно сдал экзамены в военную школу в июне 2005 года. После того, как я победил на письменном экзамене, братья, которые были со мной в доме, начали вводить меня в курс дела по поводу собеседования. Они сказали мне, как я должен отвечать на вопросы на собеседовании, так как у них были вопросы из предыдущих собеседований».

Далее Х. сказал, что контактировал с людьми из FETO, когда учился в средней школе и в университете. Он оставался в домах FETO, читал книги и слушал проповеди Фетхуллаха Гюлена. Х. заявил, что продолжал оставаться с людьми FETO после выпуска из университета и отдавал 15% от своей зарплаты в химмет. Он сказал, что они не приносили книги после операций 17-25 декабря [2013 г.], а вместо этого смотрели видео на зашифрованных компакт-дисках. Х. сказал, что в день попытки переворота Х.К. сказал им, что будет проведена секретная операция против террористов; им дадут различные задания, и они должны будут выполнить приказы, исходящие от их командиров. (Обвинение, с. 316)

Х.К. сказал, «М.К. сказал нам, что сегодня исторический день. Мы ждали этот день. Сегодня – день повиновения. Даже солдаты могут выступить против вас. Когда я прикажу вам застрелить их, вы их застрелите». (Обвинение, с. 951.)

Подсудимый: пилот-лейтенант У.Б. из Четвертого главного командования истребительной авиации Акынды

В своих показаниях У.Б. заявил, что в средней школе и в университете он встречался с людьми, связанными с Фетхуллахом Гюленом. Он брал у них уроки, оставался в их домах и решил поступить в военную школу по их наставлению. Он слушал проповеди Фетхуллаха Гюлена и читал его книги и участвовал в религиозных разговорах в этих домах, а после окончания школы он снял дом вместе с другими членами культа, где они жили вместе. Он лично передавал 15% от своей зарплаты другому подозреваемому террористу в качестве хикмет. Ему сказали, что «политика важна», а «такие люди, как он, должны служить во имя лучшего в лучших местах». После 17-25 декабря они (члены культа) начали порочить партию ПСР, и заставляли их слушать записи с обсуждением коррупции в правительстве. У.Б. заявляет, что «эти компакт-диски были зашифрованы; им говорили о несправедливости, воровстве и коррупции в правительстве...». В день преступления Х.К. собрал их и забрал у них телефоны, сказав, что будет проводиться секретная контртеррористическая операция, а они получают разные задания. Позже Х.Т. передал обязанности и назначил У.Б. охранять караульные посты у ворот. (Обвинение, с. 319-320)

[...] В 15:00-16:00 через ворота проехали автомобили; в 22:00 начали взлетать самолеты, а около 00:00 лейтенант, руководивший ими, заявил, что придут солдаты SAT и обеспечат безопасность. Полковник периодически проверял солдат SAT, и когда М.Г. сказал, «может произойти что-то плохое, примите меры предосторожности», им

раздали автоматы G3. Пока в мечетях проходили молитвы, солдаты стали стрелять в воздух. Лейтенант приказал, чтобы солдаты SAT стреляли [в людей], и они выполнили этот приказ. Были мертвые и раненые; они оказывали раненым первую помощь, и они отправлялись домой. После этого они продолжали ждать у ворот вместе с М.Г. Когда лейтенант Х.Т. сказал, что они могут забрать свои телефоны и уйти, он оставил свою винтовку G3 у ворот и покинул базу. Позже он отвечал за численность солдат. (Обвинение, с. 1734)

...15 июля 2016 года смена на базе Акынды завершилась раньше обычного, и персонал, который считался неблагонадежным для совершения переворота, был отправлен по домам. Несмотря на то, что обвиняемый не был на дежурстве, он находился на базе Акынды, в главном штабе переворота, и охранял ворота, ведущие в зону размещения военнослужащих. Как уже упоминалось, у ворот в зону размещения военнослужащих 8 человек были убиты, и 86 были ранены. 13 человек участвовали в осуществлении попытки переворота. При более глубоком анализе отчет о финансовых преступлениях, отчета о НТС, взносов других сторон и содержимого всех файлов, мы понимаем, что обвиняемый выполнял свои функции, которые ему сообщали путчисты, и принимал участие в совершении переворота». (Обвинение, с. 1738)

Подсудимый: пилот-лейтенант А.К. из Четвертого главного командования истребительной авиации

Заявление обвиняемого пилота-лейтенанта А.К. в суде после взлета из Четвертого главного командования истребительной авиации (авиабаза Акынджы) без разрешения на реактивном истребителе F-16 (Обвинение, с. 315 и с. 1242)

Из заявления обвиняемого А.К.: «...Дом, куда мы ходили, принадлежал старой паре и располагался в Эсенлере. Я ходил туда вместе с М.Г.Т., братом по общине [высокопоставленный член FETO], для проведения собраний, для молитвы, для чтения Корана и книг Фетхуллага Гюлена — после того, как старая пара переехала в другую часть дома. Брат по имени Энес всегда говорил нам скрывать тот факт, что мы члены этого собрания, мы даже молились, когда были в школе, просто глазами. Я знал, что почти половина из 195 студентов в моем классе были членами собрания FETO. Я пришел к этому выводу по тому, как эти студенты разговаривали, вели себя и убирали. Я не отслеживал, в какие дома они ходили, или какой брат из общины был их куратором, так как я уже говорил, что мы должны были следить за оценками, учить разные языки и быть религиозными. В 2009 году я окончил академию BBC и стал лейтенантом во втором командовании истребительной авиации Чигли. В том же году мне на зарегистрированную сим-карту позвонили с общественного телефона — это был Энес. Он организовал встречу с моими друзьями Г.Т. и З.Б. в кафе в Каршыяка. Там он сказал нам, что с этого момента мы будем общаться с другим братом из общины, которого звали Эрен. Я не знал его настоящего имени, а меня в общине звали Осман, М.Г. звали Энес, а З.Б. звали Билал. Энес представил нам Эрену в районе Борнова, и мы начали регулярно встречаться с ним. З.Б., М.Г.Т. и я сняли квартиру и купили мебель в Байраклы, напротив Макси Тансаш. Мои друзья М.Г.Т. и З.Б. отдали 15% со своих первых зарплат брату по общине, Эрену, который часто навещал нас в нашей квартире. Из-за финансового положения моей семьи Эрен не брал у меня деньги в течение семи-восьми месяцев. Я отправлял деньги своей семье в этот период и начал нерегулярно отдавать Эрену 15% от зарплаты, когда он

приходил к нам; в тот момент сумма составляла около 400 турецких лир. Кроме того, Эрен постоянно просил нас купить пиво, а затем выливал его в раковину, чтобы поставить пустые банки снаружи квартиры, чтобы люди видели их и думали, что мы обычные люди. (Обвинение, с. 315)

Также из заявления А.К.: «После того, как мы с М.Ч.К. завершили полет около 15:00 14 июля 2016 года, М.Ф.Ч. из 142-й эскадрильи подошел к нам и сказал, что ждет нас с М.М. вечером у себя дома. Я написал сообщение М., по WhatsApp или через смс, и сказал ему, что мы собираемся домой к Ч. Позже ночью мы встретились около 23:00.

... также генеральный штаб будет давать вам цели и координаты внутри и за пределами границ, так как будут проводиться операции [сказал он]. М.М. и М.Ч.К. будут летать, а А.К., ты будешь ждать на базе, и будешь под защитой до получения дополнительных инструкций. Другие из других эскадрилий присоединяться к операции, и Акынджы будет в центре событий. Поэтому я позвал тебя; на авиабазе не будет генерала, и здесь будут происходить важные события. В зависимости от результата мы можем объявить авторитарный режим. Ты находишься под моей защитой, и я слежу за тобой; ты вырос на моих глазах, сказал он.

Это были странные разговоры. Заметив их содержание и стиль, мы поняли, что Ч. был частью общины. Мы даже разговаривали между собой после того, как вышли из дома, и он сказал что-то между строк, «Я знал, что ты хороший парень». В этот момент я осознал, что К. и М. также выросли в домах общины. Оттуда я пошел в здание 141-й эскадрильи... (Обвинение, с. 1242)

Насильное смещение Начальника генерального штаба Хулуси Акара *19 июля 2016 года*

О. Х. (руководитель командования Северного региона ВМФ со штаб-квартирой в Стамбуле) сначала прочитал двухстраничный документ, прежде чем передать его мне.

Он сказал: «Командир, все будет хорошо, если вы прочтете это по телевизору и подпишите его (в эфире); мы собираем всех и приводим их сюда.

Я яростно и яростно отказался: «Как вы думаете, кто вы? Кто ты? Где второй начальник и его командиры, вы сказали, что вы их похитили? Где министры? Кто бы вы ни были, приведите их сюда! Кто контролирует вас? »

ОН (командир четвертой авиабазы Акинчи) сказал что-то вроде: «Мы можем организовать беседу с нашим лидером Фетхуллахом Гюленом, если хотите». Я ответил: «Я ни с кем не буду разговаривать!»

Четыре лидера- гюленовца

—

Адиль Оксюз, профессор теологии

Адиль Оксюз, один из вдохновителей переворота, был взят под стражу утром 16 июля около авиабазы Акинчи. Он был немедленно освобожден судьей-гюленистом и в настоящее время является самым разыскиваемым «беглецом». Открытый источник.

Он теперь выходит, что за последние несколько месяцев до переворота, Оксюз имел обыкновение совершать короткую поездку в США за другим, последний был всего за два дня до переворота.

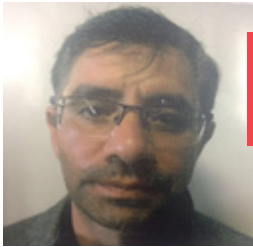
Адиль Оксюз, профессор теологии Сакарского университета, был на авиабазе Акыджы на протяжении всего 15-16 июля. Коротко говоря, фактическое заявление граничит с абсурдом. Как гражданин Турции, вопрос появился о том какая у него была работа в сверхсекретном, очень ограниченном обычным людям военной зоны? Кто его впустил туда и по каким причинам? Кем он служил там, особенно во время интенсивных и незаконных военной деятельности, направленной на свержение правительства?

Дело в том, что Адил Оксюз был там той ночью вести и руководить переворотом. Все это время он был (и есть) самым важным шпионом ФЕТО. Он был главным имамом для всех ФЕТО и деятельности в BBC. Он теперь выходит, что за последние несколько месяцев до переворота, Оксюз имел обыкновение совершать короткую поездку в США за другим, последний был всего за два дня до переворота. Он взял с собой свою жену и детей во время недавней поездки в США 11го июля. Оксюз оставил свою семью в США перед тем как он вернулся в Турцию 13 июля. Похоже, что Оксюз был одним из вдохновителем за запланированного поглощения, и что он придерживается ключевой стратегии и совещаний по принятию решений в Турции с высокоуровневыми Гюленовцами, после чего он отправился в США, чтобы получить утверждение у Фетхуллага Гюлена.

Когда переворот постепенно рухнул, Оксюз был пойман в ловушку возле воздушной базы Акыджы. Пойманный с поличным, он подошел с нелепым оправданием, что он был там, чтобы купить недвижимость. Он повторил то же оправдание первому судье который расспрашивал его. Еще более смехотворно, что судья в вопрос принял это как действительное объяснение и освободил Адилу Оксюза немедленно. Сам судья впоследствии арестован и выставлен в качестве члена ФЕТО, который даже в какой-то момент пообедал с Фетхуллагом Гюленом. Но к тому времени Адиль Оксюз просто исчез в неизвестности.

Кемаль Батмаз,

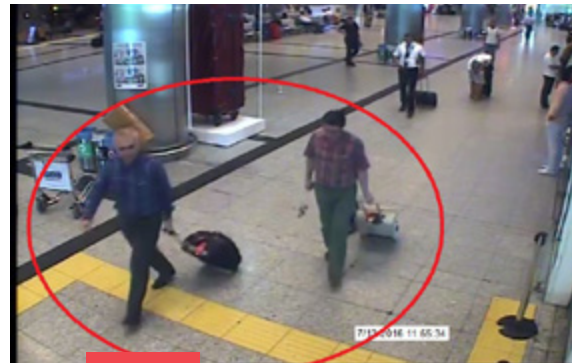
*безобидный
бухгалтер*

Кемаль Батмаз был также пойман и арестован после переворота на авиабазе Акинчи. АА.

Кемаль Батмаз также считается лучшим Гюленовцем, и еще один ключевой планировщик за попытку переворота. Он работал в кайнакском холдинге, который является одним из крупнейших коммерческих предприятий в империи ФЕТО. Другие свидетели, кадры и паспортные записи показывают, что всего за несколько дней до переворота вместе с Адилем Оксюзом он тоже отправился в США, чтобы встретиться с Фетхуллахом Гюленом. Кадры из камер безопасности на авиабазе Акыджы, которая функционировала в качестве командного центра хунты, показывает, что в ту ночь Кемаль Батмаз также находился на базе. Хотя Батмаз всегда был гражданским, записи в камерах показывали генералов и других высокопоставленных чиновников, полностью подчиненных его команде, приветствуя его и отдавая приказ от него. Он тоже не сумел убежать из Акыджы, когда кольцо закрылось вокруг повстанцев. Кемаль Батмаз в настоящее время продолжает предстать перед судом в Анкаре.

«Несмотря на то, что Батмаз всегда был обычным гражданином, записи в камерах показывают, что генералы и другие высокопоставленные офицеры полностью подчиняются ему, приветствуя его и принимая от него распоряжения».

Всего за два дня до переворота: Адил Оксюз и Кемаль Батмаз в аэропорту Стамбула Ататюрк после возвращения из США на одном рейсе. Открытый источник.

Мухаммед Услу,

*школьный учитель стал тайным
обработчиком для высших офицеров*

Вот кто-то, кто получил диплом по образованию, и фактически работал школьным учителем на несколько лет перед тем как его поставили туда, благодаря защите гюленсетей имплантации в политически чувствительном месте: в офисе Премьер-министра.

Когда-то там, Услу совершил некоторые ключевые обязанности ФЕТО как «старый брат» всех военных помощников или адъютантов для высшего эшелона на Генеральном штабе. Из-за их повседневной близости к некоторым из высокопоставленных чиновников в турецком вооруженном Силы, эти помощники были чрезвычайно важными источниками информации для Гюленовцев. В суде Услу признал себя виновным в предъявленных обвинениях против него. «Я был старшим братом помощников. Каждую неделю они приносили нам устройства записи голоса, которые мы называли радио. Мы смогли послушать голос записки, записанные в отделе начальника и заместителя начальника Генерального штаба. Я передавал записи голоса на USB-накопитель через зашифрованный ноутбук, предоставляемый моим собственным старшим братом. [...] Я связывался с другими членами ФЕТО ... через приложение под названием Tango. Это приложение было на таблетке, подаренной мне моим старшим братом. Я использовал чистую SIM-карту или Wi-Fi, чтобы подключиться к Tango ».

Левент Турккан

*бывший главный помощник
начальнику Генерального штаба*

Левент Турккан типичен для всех главных помощников Генерального штаба которые были обработаны Мухаммедом Услу. Давным-давно, он был элитным пехотным офицером, подполковником который поднялся, чтобы служить не одному, а двум последовательным вождям общего персонала. Эти фрагменты от его грязной истории:

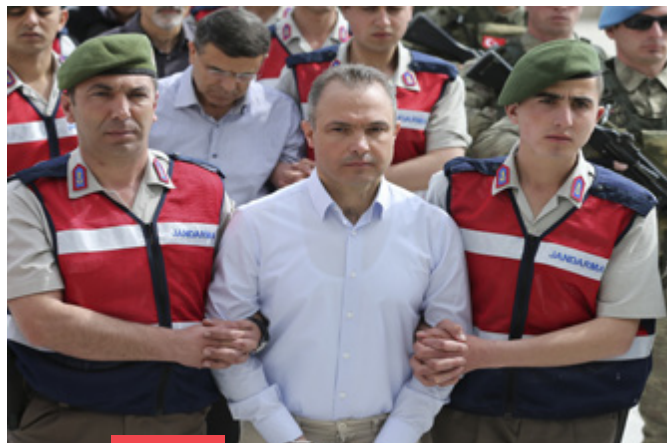
* Раньше я был сыном бедного фермера. У нас не было земли или другого имущество. С раннего детства я мечтал стать военным чиновником. Я встретил последователя Фетхулаха Гюлена в середине школы. Они позаботились обо мне, они тоже хотели, чтобы я стал военным офицером.

* Пока я учился в средней школе, они заботились обо мне. Перед тем как я сдал экзамен на военную среднюю школу, они дали мне вопросы. Во время экзамена нам надо было ответить на одно и то же вопросы. В военной гимназии и колледже я продолжил мои отношения с пожилыми людьми. Их не было в армии, они были гражданскими лицами. Они думали, что Фетхуллах Гюлен был Махди.

* Мое кодовое имя - Ахмет. Они выбрали мое имя. Они даже определили имена наших детей. Дети из Гюльенистов обычно имеют два имени. Один из них из Пенсильвании (Фетхуллах Гюлен).

* Мы подслушивали команду начальника Генерального штаба, а не только Хулуси Акара, а также бывших начальников Неждета Озеля и Яшара Бюйюканыта. Старший, который работал в Telekom, обеспечил меня устройство, которое мы использовали для изменения устройства каждую неделю.

* Сорок два года моей жизни ни к чему, кроме лжи. Мне стыдно за себя.

Подполковник Левент Турккан был когда-то главным помощником двух последовательных начальников Генерального штаба. А.А. / Абдулхамит Хошбаш

Международные реакции на попытку переворота

Несмотря на то, что попытка 15 июля 2016 года сбить избранного президента Реджепа Тайипа Эрдогана и свергнуть законное правительство имела некоторые серьезные международные последствия. В некоторых случаях отношения Турции со многими международными державами были усилены но скомпрометированы с другими.

Когда появились новости о попытке государственного переворота, Организация Объединенных Наций (ООН), НАТО, Совет сотрудничества стран Персидского залива (ССЗ), Организация исламского сотрудничества (ОИК) и Европейский союз (ЕС) опубликовали заявления о солидарности с избранным правительством Турции. Кроме того, многие правительства и лидеры придумали более конкретные ответы.

Организация Объединенных Наций

Генеральный секретарь ООН Бан Ки Мун опубликовал письменное заявление на официальном сайте Организации 16 июля:

«Генеральный секретарь внимательно и с беспокойством следит за быстро развивающимися событиями в Турции. В этот момент неопределенности в стране Генеральный секретарь призывает к спокойствию, ненасилию и сдержанности. Сохранение основных прав, в том числе свободы слова и собраний, остается жизненно важным. Генеральный секретарь подчеркивает, что военное вмешательство в дела любого государства неприемлемо. Крайне важно быстро и мирно утвердить гражданское правление и конституционный порядок в соответствии с принципами демократии».

Тогдашний Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун с президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом за несколько месяцев до попытки государственного переворота на Всемирном гуманитарном саммите, организованном в Стамбуле. АА / Кайхан Озер.

Европейский Союз

16 июля в 03:10 (по местному времени Турции) президент Европейского совета Дональд Туск, президент Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер и Верховный представитель ЕС по иностранным делам Федерика Могерини опубликовали следующее совместное заявление:

«Турция является ключевым партнером Европейского Союза. ЕС полностью поддерживает демократически избранное правительство, институты страны и верховенство закона. Мы призываем к скорейшему возвращению к конституционному порядку Турции. Мы внимательно следим за развитием событий и координируем свои действия с 28 государствами-членами ЕС». Туск добавил в твиттере 16 июля в 3:23 (по местному времени Турции): *«ЕС поддерживает демократически избранное правительство, институты и верховенство закона Турции и призывает за возвращение к конституционному порядку».*

Президент Европейского совета Дональд Туск был одним из немногих политиков, которые проявили поддержку демократически избранному правительству в ночь покушения. А.А. / Халил Сазиркая.

НАТО

Генеральный секретарь НАТО Женс Столтенберг сделал свое первое заявление 16 июля в 5:34 (по местному времени Турции):

«Только что поговорил с главой МИД Турции. Я призываю к спокойствию, сдержанности и полному уважению к демократическим институтам и конституции Турции».

Еще одно заявление Столтенберга было опубликовано на официальном сайте НАТО 18 июля: **« Я говорил с президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом после попытки государственного переворота в Турция. Я приветствовал решительную поддержку со стороны народа и всех политических партий демократии и демократически избранного правительства. Турецкий народ проявил большую храбрость ».**

Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг мрачно осматривал ущерб от бомбы в Великой национальной ассамблее во время своего визита в Анкару 9 сентября 2016 года.
АА / Эврим Айдын.

Совет по сотрудничеству стран Персидского залива

Все страны ССЗ отмечали победу турецкого народа над предполагаемым военным захватом. Совет возглавляет Саудовская Аравия, правительство которой поддержало **«избранное правительство Турции»**, которое обладало **«конституционной легитимностью»**. По просьбе Анкары Саудовская Аравия также задержала военного атташе Турции в Кувейте (подозреваемого в связях с Гюленовцами) в аэропорту Даммама в Саудовской Аравии , и далее заявил, что они готовы сотрудничать с президентом Эрдоганом в результате неудачного переворота.

На снимке после встречи Совета сотрудничества стран Залива являются лидерами стран ССЗ, включая Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты.
АА / Королевский совет Саудовской Аравии / Бандар Алгалуд.

Совет Европы

Рано вечером Генеральный секретарь Совета Европы Торбьёрн Ягланд стал первым международным государственным деятелем, который выразил свою поддержку Турции и против попытке захвата военных. Как только новости начали распространяться, он сразу же написал в твиттере:

«В члене Совета Европы неприемлема любая попытка свержения демократически избранных лидеров в государстве».

Торбьёрн Ягланд, Генеральный секретарь Совета Европы, в Анкаре.
АА / Биннур Эге Гурун.

Соединенные Штаты Америки

Госсекретарь США Джон Керри опубликовал заявление 16 июля в 00:14 (по местному времени Турции), где сказал: **«Я надеюсь, что в Турции будет стабильность, мир и преемственность, но мне нечего добавить в отношении того, что произошло в этот момент».**

После того, как стало ясно, что восстание было подавлено, 16 июля в 02:13 (по местному времени Турции) было опубликовано очередное заявление: **«Президент [Обама] и секретарь [Керри] согласились, что все стороны в Турции должны поддерживать демократически избранное правительство, проявить сдержанность и избежать любого насилия или кровопролития. Секретарь подчеркнул, что Государственный департамент будет продолжать уделять особое внимание безопасности и защите граждан США в Турции. Президент попросил секретаря продолжать его обновлять по мере развития ситуации».**

В тот же день Белый дом сделал похожее заявление:

«Президент и секретарь согласились с тем, что все стороны в Турции должны поддерживать демократически избранное правительство Турции, проявлять сдержанность и избегать любого насилия или кровопролития». Через несколько месяцев после переворота, просьба Анкары об экстрадиции Фетхуллыху Гюлена из Пенсильвании не была удовлетворена, что наложило определенное напряжение на отношения между США и Турцией.

Джо Байден, тогдашний вице-президент Соединенных Штатов, проверил ущерб от бомбы в Великой национальной ассамблее.
Государственная ассамблея АА / Турции / Хайдар Акташ.

Соединенное Королевство

С самого начала Великобритания была одним из государств ЕС, которая больше всего сочувствовала затруднительному положению Турции, выступала против военного захвата, поддерживала легитимность избранного правительства, а также предоставляла поддержку заявлению Анкары о том, что переворот был результатом поддержки сторонников Гюлена. 15 июля в 21:53 (по местному времени Турции) министр иностранных дел Борис Джонсон написал в твиттере:

«Очень обеспокоены событиями, разворачивающимися в Турции. Наше посольство внимательно следит за ситуацией. Британцы должны следить за сайтом FCO за советом». Джонсон опубликовал еще один твит 16 июля в 7:12 (по местному времени в Турции): **«Только что поговорил с министром иностранных дел Турции Мевлютом Чавушоглу. Я подчеркнул поддержку Соединённого Королевства демократически избранному правительству и институтам».**

18 июля в Палате общин премьер-министр Тереза Мэй провозгласила: **«Мы решительно осуждаем попытку государственного переворота некоторыми членами турецких вооруженных сил».**

Премьер-министр Великобритании Тереза Мэй с Бинали Йылдырымом, ее турецкий коллега.
АА / Хакан Гоктепе.

Германия

Когда мир осознал, что часть армии пытается захватить власть, Германия немедленно опубликовала заявление о солидарности с турецким народом и правительством. В ночь государственного переворота представитель канцлера Ангелы Меркель опубликовал в Twitter:

«Следует уважать демократический порядок в Турции. Все должно быть сделано для защиты жизни людей». На следующий день после переворота Ангела Меркель сказала журналистам в Берлине: «Во имя всего правительства Германии я резко осуждаю попытку турецких воинских частей свергнуть избранное правительство и президента. ... Германия стоит на стороне всех тех, кто в Турции защищает демократию и конституционное государство. Это остается правом народа решать кто будет править через свободные выборы».

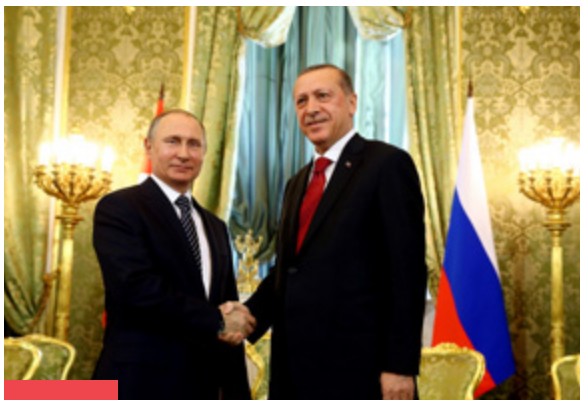
Несмотря на такую солидарность, это навредило Турции, по крайней мере частично, правительство Германии не так хорошо отреагировало на просьбы Анкары о поддержании надзора или контроля над сетью FETÖ в своей стране. Спустя несколько месяцев после государственного переворота губернатор штата Баден-Вюртемберг сказал, что его региональное правительство получило письмо от генерального консула Турции, в котором он попросил его **«проверить и оценить организации, объекты и школы, которые контролируются Гюленовцами».** Губернатор Винфрид Кречманн сказал, что он очень огорчен этим письмом и отказался подчиниться. Хотя он знал о критике, направленной на конгрегацию Гюленовцам, отметил Ктрещман, он не видел никаких доказательств, подтверждающих утверждение Турции о том, что они несут ответственность за государственный переворот.

Канцлер Германии Ангела Меркель осудила попытку государственного переворота и выразила свою солидарность с демократически избранным правительством Турции. АА / Али Балыкчы.

Россия

Пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков заявил журналистам 16 июля, что президента Владимира Путина постоянно информируют о ситуации в Турции. Министерство иностранных дел заявило, что **«Москва больше всего обеспокоена последними событиями в Турции»** и призвала турецкие власти и народ **«решить проблемы без применения силы и уважать конституционный порядок»**. Правительство так же подтвердило свое **«Готовность конструктивно работать с законно избранным руководством Турции в интересах развития двусторонних отношений»**, добавив, что это особенно относится к **«борьбе с угрозой терроризма»**.

Президент России Владимир Путин с президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом.
АА / Кайхан Озер.

Пакистан

Турция и Пакистан всегда обладали взаимным доверием и оценкой, которая только усилилась после 15 июля 2016 года. 16 июля премьер-министр Пакистана Мухаммад Наваз Шариф решительно осудил переворот и выразил поддержку и солидарность Пакистана с президентом Эрдоганом. Он также посетил парламент Турции **«чтобы подтвердить недвусмысленную поддержку и солидарность Пакистана»** с правительством и народом Турции против неудачного военного захвата.

Реакция Пакистана на государственный переворот в Турции стала более интересной из-за параллелей, которые наблюдали многие комментаторы между чрезвычайным влиянием, которое осуществилось военными в обеих странах. Можно сказать, что это придало некоторую дополнительную страсть и остроту тому, как пакистанские СМИ освещают турецкий переворот. Ашсан Икбал, министр планирования, развития и реформ, написал в твиттере: **«Урок состоит в том, что реальная власть связана с тем, кто находится на стороне верховенства закона»**. Марьям Наваз, дочь премьера министра написала в твиттере:

«Отважные люди Турции установили суверенную волю народа которая не может стать издевательством. Побеждает демократия. Отлично сработано!»

Премьер-министр Пакистана Наваз Шариф на Великой национальной ассамблее, демонстрируя свою поддержку демократии в Турции.
АА / Абдульхамит Хошбаш.

Катар

Катар Эмир Шейх Тамим бин Хамад аль-Тани 16 июля позвонил президенту Эрдогану, чтобы поздравить его с его победой в попытке военного переворота военными. Тани стал первым лидером, который сделал личный звонок Эрдогану. Он **«решительно осудил эту неудачную попытку и озвучил ... солидарность (Катара) с Турцией ... во всех мерах, которые она принимает для защиты конституционной легитимности, обеспечения законности и сохранения ее безопасности и стабильности»**, - сообщает официальное информационное агентство QNA. Впоследствии министерство иностранных дел также заявило, что **«государство Катар выразило свое решительное осуждение и осуждение попытки военного переворота, беззакония и нарушения конституционной легитимности в турецкой Республике»**.

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган и эмир Катара шейх Тамим бен Хамад бин Халифа Аль Тани. А.А. / Мехмет Али Озкан.

Иран

16 июля президент Ирана Хасан Рухани публично осудил попытку военного захвата: **«Мы поддерживаем юридическое правительство Турции и выступаем против любого типа переворота либо [инициировано] внутри страны или сделанного при поддержке иностранных сторон.»** Министр иностранных дел Мохаммад Джавад Зариф опубликовал твиттер, в котором говорилось что он **«глубоко обеспокоен кризисом в Турции. Стабильность, демократия и безопасность турецкого народа имеют первостепенное значение»**. В другом твите он добавил, что **«храбрая защита демократии турецкого народа от демократии и избранного ими правительства доказывает, что перевороты не имеют места в нашем регионе и обречены на провал»**.

Министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу и министр иностранных дел Ирана Джавад Зариф вместе в Анкаре. АА / Фатих Акташ.

Сотрудники
TRT World
рассказывают
свои истории

ТЬ

Первые часы

Утро 15 июля. Ничто не казалось необычным. Да, всегда присутствовала террористическая угроза со стороны ПKK и ИГ, но даже это было частью повседневной жизни страны. Для TRT World это тоже был обычный день. Персонал следовал своей рутине; отдел новостей освещал международные новости. Не было никаких признаков необычной активности внутри или снаружи.

Позже Сорайя Салам, исполнительный продюсер в TRT World, ухаживала дома за детьми навещающей ее сестры. Она вспоминает, что рабочий день был совершенно обычным, что сделало события той ночи еще более неожиданными и шокирующими. Сидящий напротив нее ведущий директор Танер Йылдырымджы соглашается. Он был настроен на поездку на выходные с друзьями в Чанакале: «Я даже надел рубашку и собирался уйти, - говорит он, - когда бюллетень [новостей] был расширен. Это происходит только в случае появления чрезвычайных новостей, и в этом случае трансляция может длиться пять или шесть часов. Поэтому нужно позаботиться о своих друзьях, на случай если им что-то понадобится. Мы решили подождать, вдруг произойдет что-то важное».

Последними новостями в TRT в те первые часы была атака в Ницце предыдущего дня во Франции. В новостной редакции был заместитель редактора новостей Сара Монетта, которая начала свою смену примерно в 15:00, и была озабочена этим, тогда новым, методом въезжания грузовика в толпу, который убил 84 человека в День Бастилии. Было около 22: 00-22: 30, когда четыре военных машин, в которых находилось около 80 полностью вооруженных солдат (в том числе 10 офицеров), остановились у входа в здание TRT World. Утверждая, что они были там по соображениям безопасности, они попросили дежурных охранников открыть ворота. Как только они

оказались внутри комплекса, они приказали всем сотрудникам службы безопасности сложить оружие, после чего они сразу же вошли в офисную часть, разбив автоматический турникет у входа.

Директор по операциям Метин Тугтаг вспоминает: «В ту ночь я работал допоздна в офисе. Мой друг позвонил, чтобы сказать, что солдаты закрыли Босфорский мост, и самолеты пролетают над Анкарой. Я не следил за новостями, поэтому я спустился в редакцию и попросил людей прояснить ситуацию, но через пару секунд солдаты вошли в комнату. Я мог сделать только несколько поспешных звонков, прежде чем они забрали наши телефоны. Нас заставили эвакуироваться из здания».

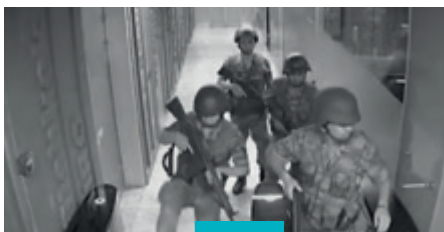

Несколько военных кораблей, полных солдат под путчистскими офицерами, прибывающих в соединение TRT World. Открытый источник.

Около 80 путчистов вошли в состав TRT после нейтрализации охраны. Открытый источник.

Танер оказался прямо там и смог засвидетельствовать этот момент: «Путчисты пробились сквозь турникет. «Какого черта?» - выпалил я в страхе. Сначала они сказали, что это для нашей безопасности, но когда я начал спрашивать, что происходит, один начал кричать «просто выходите, брат». Почему мы выходим, что, черт возьми, происходит, почему ты пинаешь дверь, продолжал возражать я, а он продолжал кричать «вон, вон,»! Это было похоже на ссору между ним и мной. Однако, несмотря на то, что я вышел из комплекса, я заметил, что больше солдат направляются в галерею. Именно в этот момент я понял, что происходит что-то странное. Они поднимались по лестнице; они не вели себя так, как будто хотели защитить

Солдаты входят в здание, разбив автоматический турникет. Открытый источник.

нас. Когда они направились в административную часть, я перебрался в галерею, где была паника, и все плакали. Я попробовал утешить Шениз, которая отвечала за новостной бюллетень. Но солдаты вошли и начали кричать: «Убирайся! Убирайся!» Я стал ругаться; «Я сын полицейского», - сказал я им; «Вы думаете я боюсь пистолета?» Самое последнее, что я помню, было: «Это международный медиа-канал, мы будем опозорены». Затем они ударили меня, и с того момента я не помню ясно что произошло «.

Обейда Хитто, продюсер интервью в TRT World, рассказывает о своей конфронтации с путчистами. «Внезапно в офисе появилась необычная активность, - говорит он; «Происходящее шокировало; Я не понимал, почему они просят нас уйти; Я был убежден, что это как-то связано с нашей безопасностью. Однако, стало странно, когда мы начали собирать вещи: они сказали нам просто встать и уйти. Они разошлись по всему

зданию, а затем я начал слышать крики и громкие голоса. В вестибюле стояли три или четыре солдата с винтовками, которые вывели всех из здания. Внезапно они, похоже, либо получили, либо вспомнили новый приказ, и начали собирать наши телефоны, когда мы выстроились, чтобы выйти - никто не понял почему; имейте в виду, мы до сих пор понятия не имели о перевороте. Они не казались очень организованными, потому что, проведя между собой короткие переговоры, они начали нас выводить, не забрав у нас телефоны ».

Младший продюсер Сумеййе Джейлан тоже работал, когда произошел налет. Она тоже сначала подумала, что был террористический акт, и солдаты пришли, чтобы защитить их. «Я помню, что у нас был гость на программе. Он выпрыгнул из студии и сказал: «Беги, спасай за свою жизнь». Все еще думая, что это был террористический акт, я размышляла, спрятаться ли мне в ванной или вслед за всеми покинуть здание.

Я помню, как слышала крики и думала, что кого-то убили. Я думала, что могу быть следующей; я была очень напугана. Я не видела солдат, пока мы не вышли на улицу. Сара делится похожими впечатлениями: «Одна из моих коллег сказала, что

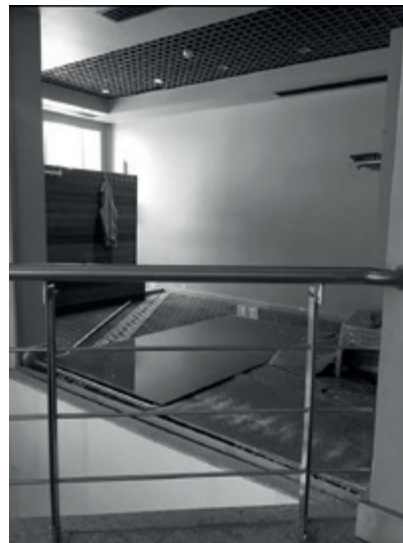

Сделанный на следующее утро снимок поврежденных турникет в отделе программ. Открытый источник.

это переворот, и я сказала ей, чтобы она не несла чепуху. Это просто не могло быть переворотом. Я думала, что военные эвакуируют здание, потому что есть угроза бомбы или что-то в этом роде. Мы пытались рассказать солдатам, что мы не могли уйти в тот момент, когда информационный бюллетень был в эфире, и [ведущая] Андреа Санке была в прямом эфире. Я хорошо помню первого солдата, который вошел; он был всего лишь мальчиком; по его лицу было видно, что он, вероятно, того же возраста, что и мой младший брат. Только услышав крики из галереи, я поняла, что что-то не так. Когда мы покинули здание, но все еще находились на его территории, солдаты попросили у нас наши телефоны. Первое, что я сделала, я вытащила сим-карту из своего телефона. Была сильная неразбериха и было непонятно что нам делать и куда нам идти. Что меня действительно поразило так это то, что турецкие сотрудники создали буферную зону между солдатами и нами (иностранными сотрудниками)».

Андреа, на тот момент ведущая, испытала потрясение переворота, когда она была в эфире: «Посреди прямого эфира редактор программы сказала мне, что мне нужно было заканчивать эфир. Никто в студии не понимал почему. Я спросила ее, что я должна была сказать, по крайней мере, может была какая-то техническая проблема, так как мы не могли оставить наших зрителей таким непрофессиональным образом. В этот момент руководитель студии воскликнул: «Андреа, нам срочно нужно идти. Здесь солдаты!» Я сразу подумала: «Хорошо ... мы все время сообщали о теракте в Ницце, поэтому, возможно, мы подверглись какой-то угрозе, связанной с Исламским Государством ». Мы вышли и добрались до автостоянки, где стояло около дюжины солдат. Но даже тогда это не было похоже на что-то серьезное. Мы настроились услышать, что это всего лишь угроза безопасности от ИГ или подобной группы».

«Я сказал им; "Вы думаете я боюсь пистолета?" Самое последнее, что я помню, было: "Это международный медиа-канал, мы будем опозорены". Затем они ударили меня, и с того момента я не помню ясно что происходило.»

Окна внутри TRT World разбиты путчистами. TRT World / Мухаммед Карим

«Андреа, как опытный журналист, рассказала нам, что она раньше бывала в Мармарисе, что это было очень маленькое место, и поэтому она боялась за жизнь Эрдогана. Этот разговор потряс меня. Она рассказала нам о попытках государственного переворота через которые ей довелось пройти, многие из которых были успешными, что еще больше беспокоило меня.

К тому времени большая часть персонала была эвакуирована на автостоянку. То тут и то там раздавались споры между повстанцами и персоналом. Обейда продолжает: «Микроавтобусы, которые обычно забирают нас домой, выстроились рядом с выходом, и впереди была очередь солдат, так что было невозможно добраться до микроавтобусов без необходимости ходить между этими десятью или двадцатью солдатами. Было много путаницы - что происходит? Многие не хотели отдавать свои телефоны и пытались сопротивляться - конечно, мы все хотели позвонить нашим семьям и друзьям, чтобы спросить, что происходит. Я позвонил своей семье, как только наш офис штурмовали. В то время у меня была моя сестра, приехавшая из Саудовской Аравии, и я знал, что они были с моей мамой. Я попробовал позвонить маме, но она не отвечала, поэтому я позвонил

жене, которая была дома с нашим новорожденным ребенком. Я сказал ей закрыть все двери и окна, и никому не открывать дверь, и я сказал ей связаться с моей матерью и сказать ей как можно скорее вернуться домой и не ехать

Андреа и Сумеййе эвакуируются из здания вместе с другими коллегами. Открытый источник.

по ТЕМ (шоссе), потому что казалось что именно появились военные машины, и к тому времени мы получали сообщения о том, что они берут мост. Таким образом, я успел позвонить своей семье и предупредить их. Но большинство людей не смогли этого сделать».

Мохсин Маджид Мугал, исполнительный продюсер в TRT World, был дома, когда он стал свидетелем того, что экран TRT World стал черным: «Это был обычный вечер. Я только пришел домой с работы, так как мы ждали друзей на обед.

Экран TRT World потемнел после того, как путчисты ворвались внутрь. TRT World / Мохсин Маджид Мугал

Одному из моих гостей нужно было уйти около 22:00, так как он жил в азиатской части города. Через несколько минут он позвонил, чтобы сказать мне, что, пересекая мост, он видел много солдат. Одна сторона моста была закрыта. Мы полагали, что это была какая-то антитеррористическая тренировка и закончилась беседой. Я включил телевизор. Мы были в эфире, пока экран не стал черным. Я позвонил в газетный киоск, и никто не поднял трубку. Это только усилило мое беспокойство. Я заметил, что другие каналы тоже чернели. Ни один из моих коллег, которые работали в то время, не был достигнут. В конце концов, коллеги из США и других частей Турции сообщили мне, что мы были захвачены. Заговорщики ворвались, уговорили все телефоны и приказали им выйти из состава. Это был переворот!

Большинство сотрудников TRT собрались снаружи и солдаты начали беспорядочно заставлять их залезть в автобусы, и когда люди возражали, говоря, что каждый автобус имел конкретный маршрут, они сказали, что им все равно - им нужно просто добраться на любой микроавтобус и уйти. Большинство так и сделало, но Андреа попросила вместо этого поехать на своей машине, что солдаты разрешили при условии, что она немедленно уедет. Она взяла с собой четырех коллег, и Сюмейе был среди них: «Незадолго до того, как я отдала свой телефон, я разговаривала со своей мамой и непреднамеренно заставила ее паниковать. Я попыталась спрятать свой телефон, но солдат увидел меня и, скрестив руки, сказал мне: «Послушай, ты причинишь себе же вред, просто делай, как тебе говорят, и уходи!» Его тон

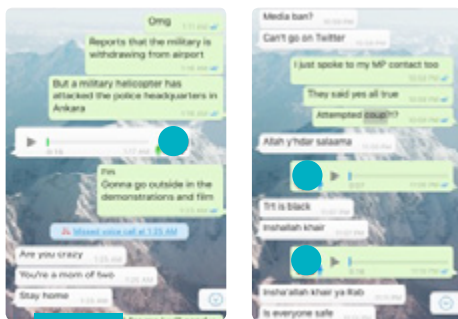
Персонал TRT World направляется к шаттлам после того, как их вынудили покинуть здание. Открытый источник.

напугал меня, поэтому я отдала свой телефон и поспешила присоединиться к Андрее и другим коллегам в ее машине. Когда мы ехали, я смотрела на улицы, и никто еще не знал, что происходит. Все казалось нормальным. Лаура, моя коллега держала меня за руку, и я держала ее, когда она пыталась меня утешить. Мы включили радио и услышали речь Бинали Йылдырыма; он не говорил прямо, что это переворот, но он ясно дал понять, что что-то происходит. В конце концов, мы провели ночь в доме соседа Андреа, который тоже был журналистом. Мы смотрели телевизор и следили за всеми обновления, как только они появлялись; сосед Андреа разрешил мне воспользоваться его электронными устройствами, чтобы я могла оповестить свою семью о моей безопасности через Facebook. Андреа, как опытный журналист, рассказывала нам, что она раньше была в Мармарисе, что это было очень маленькое место, и поэтому она боялась за жизнь Эрдогана. Этот разговор потряс меня. Она рассказала нам о попытках переворота, которые ей довелось пережить, многие из которых были успешными, что еще больше беспокоило меня. Я пыталась мысленно подготовить себя и ждала новостей об Эрдогане»

Тем временем солдаты заставили Танера уйти после дальнейших споров. Он и его друзья воспользовались шаттлом, и все они пошли домой к одному из своих коллег, потому что его дети были одни. «Муж Шениз - менеджер на ATV, и ему пришлось оставить детей, чтобы пойти на канал. Я лично не имел возможности связаться ни с кем, и не знал ни одного из важных телефонных номеров наизусть. Я позвонил 118 80 и дал им имя моего отца, но было слишком много номеров, записанных под тем же именем. Затем я позвонил своему дяде в Ардахан, который не знал, что происходит. Никто еще не знал, потому что заговорщики в первую очередь пришли на TRT. Я сказал своему дяде: «Устроили переворот, позвони моему отцу и я скажу ему, чтобы он позвонил мне по этому номеру». Мой отец, по-видимому, готовился к выходу на улицу в тот момент. Сотовая сеть была сильно перегружена. Начались протесты. Мы все еще ехали домой к Шениз в Зекериякой, и видели, как низко летят F-16. Это определенно было похоже на приближающуюся катастрофу».

Противоречивые новости о необычной военной активности начали циркулировать по социальным сетям. Люди информировали друг друга о том что два моста в Стамбуле были заблокированы солдатами, но никто точно не знал, что происходит.

Все еще дома, Сорайя тоже не знала, что происходит, пока друг не послал ей сообщение из США. "Ты в порядке? Я видел что-то в Твиттере, - писала она. 'О чем ты говоришь? Я думаю, вы, скорее всего, читали фальшивые новости, - ответила я. Тем не менее, я зашла в Твиттер, чтобы увидеть новости, и я очень точно помню как говорила со своим турецким шурином и рассказывала ему, что появились сообщения о перевороте, на который он ответил: «Нет. Такого не может быть. Не в Турции, никогда! »Сначала я поверила ему на слово и ничему не верила, пока все сообщения не стали подтверждать друг друга. В этот момент я очень боялась за моих коллеги которые были все еще на работе и начала звонить им в TRT, но я не могла связаться ни с кем ».

Сорайя сообщила другу о попытке государственного переворота.

Сорайя в конце концов смогла связаться с на тот момент директором новостей Карлосом, который в то время находился в Вашингтоне, и он сказал ей, что он знает столько же, сколько и она, попросив ее оповестить

его о новостях, если это возможно. Исполнительный продюсер Мехмет Яшар Дикбайыр завершил свою смену и гулял по городу с другом, когда их вечер был прерван переворотом. «Мы решили погулять по району Хисарустю, где находится Босфорский университет, - вспоминает он. «У меня с собой был полицейский радиосканер. Мы носим его с собой на случай, если что-то случится, чтобы мы могли немедленно получать и передавать информацию. Мой друг, который был сержантом в армейских казармах Селимии, позвонил мне и сказал, что что-то происходит. Хотя он конкретно не сказал «переворот», это было определено его подразумевал - я предположил, что ему не разрешили так говорить в его положении. Друг из İHA, Информационное агентство İhlas, позвонил мне и сказал, что танки двигались к мосту. В этот момент я открыл свое полицейское радио и переключил его на канал автодорожных сообщений думая, что танки вызвали бы пробку, о которой бы сообщили. Однако, когда я переключал с канала на канал, казалось, что полиция еще не была осведомлена о ситуации. Мое первоначальное предположение в отношении движений танков заключалось в том, что они возможно направляются к греческой границе из-за некоторой напряженности между двумя странами. Я все еще не мог осознать, что это был переворот. Примерно в 22:00 я позвонил своему другу-сержанту, и именно он подтвердил попытку государственного переворота.

Ашфак Карим, менеджер цифрового контента, был в кино вместе со своей женой и двумя детьми, и, вернувшись в здание TRT World (где он обычно парковал свой автомобиль, потому что оно было очень близко к его дому), он увидел грузовики и войска снаружи. «Я пытался войти, не зная, что происходит, думая, что это может

быть какой-то государственный визит, но солдаты сказали мне уйти, и я ушел. Я начал звонить моим коллегам, моему директору, главе новостей. Только тогда стало ясно, что происходил переворот ».

Мехмет Озен, областной продюсер в TRT World, вернулся из отпуска вечером 15 июля. Поняв, что что-то не так, он поехал из своего дома в азиатской части в TRT World в европейской стороне. Для этого ему пришлось пересечь мост Фатих Султан Мехмет, который уже был перекрыт заговорщиками. Он снял увиденное на мобильный телефон и стал свидетелем того как путчисты выстрелили в человека человека. Что же на тот момент происходило перед зданием TRT в Улус?

«Когда я приехал, поблизости от TRT World было тихо и спокойно, так как на улице никого не было. Прийти туда в ту ночь была делом чести; таким образом я хотел застолбить право на наш канал. К тому времени заговорщики уже вошли в здание, и мои коллеги были вынуждены уйти. Повстанцы открыли огонь частично в воздух и частично на нас. Я начал транслировать это на Facebook и Twitter. Мы также пытались спорить и рассуждать с ними. Солдаты были очень молоды и получали указания от высокопоставленных командиров. Мы ждали там до утра. Я записал многое видео, чтобы документировать ту ночь. Когда солдаты наконец сдались, мы смогли снова войти в здание. Кажется я был первым вошедшим. Следующее, что я сделал, я документировал ущерб, то как все выглядело. Они разграбили столовую. Это был прямой вандализм .. “

Хуррум Хан, продюсер проектов на TRT World, закончил работать в 21:00. У него в гостях были пожилые дядя и тетя его жены из Лондона и они все вышли на поужинать. Вечер

протекал хорошо, пока официант не подошел и не попросил их уйти. Хан продолжает: «Немного опешив от его грубости, я спросил причину, и он сказал, что армия захватила власть. Сбитый с толку и озабоченный, я осмотрел улицы и спросил, не ожидается ли армейский батальон в Бешикташе. Официант ответил: «Нет, сэр. Телевизионные каналы говорят, что армия захватила страну. Я поспешно заплатил счет и позаботился о своих родственниках. Из-за их пожилого возраста, я просто не мог оставить их. На руках у меня был мой трехлетний Аряна, а моя жена держала нашего годовалого Найла. Пробка на дороге также, казалось, попала в панический режим, когда люди бежали мимо друг друга, и автомобили проносились мимо. Я решил высадить своих родственников на ближайшей автобусной остановке. Я сказал им остановить первое встречное такси и отправиться в отель. Они немного испугались, и я почувствовал их напряжение, когда попрощавшись на остановке они продолжали следовать за нами. Я сказал им, что им нужно остаться на автобусной остановке, где они с легкостью поймут такси. Расставшись, я с женой и детьми стали сами ждать такси на тротуаре. Через некоторое время такси, в котором уже был пассажир, остановилось и спросило нас, куда мы направляемся. Я крикнул «Ортакёй». Он помахал нам рукой, чтоб мы сели в машину. По дороге я увидел первые отчаянные признаки предстоящей долгой ночи - произошла автомобильная катастрофа, и кто-то лежал посреди дороги в луже крови. Вокруг него собрались люди и полиция. Это было у входа в парк Йылдыз».

Хан был уверен в Эрдогане. Он успокоил свою нервничающую жену и попросил ее быть терпеливой. Хан вспоминает: «Моя жена очень испугалась - что будет? Будет ли кровопролитие? Что будет с нами? »Я попытался успокоить ее, сказав ей подождать

президента Эрдогана. Я читал о бывшем мэре Стамбула с тех пор, как к власти пришла Партия справедливости и развития. Я тогда был репортером в одной новосозданной газете и был просто очарован тем, как мэр может стать премьер-министром такой большой страны, как Турция. Я сказал жене, что президент Эрдоган знает, что делать. Из газетных статей, которые я читал о нем, я предполагал, что он будет мстить заговорщикам. Так и произошло. Через несколько минут после интервью по FaceTime на частном телеканале, где он попросил свой народ выйти на улицы, мы увидели, как тысячи тысяч людей вышли из своих домов в Стамбуле и Анкаре. Я видел, как люди побеждали хорошо вооруженных солдат голыми руками. К утру все закончилось, и, как говорится, Турцию ожидало новое начало. Фотографии президента Эрдогана, приземляющегося в аэропорту Стамбула, со своими сторонниками, поразили меня и весь мир. Я лег спать в 5 утра, проснулся в 7 утра и направился прямо на работу. К моему удивлению, я увидел несколько открытых магазинов, открытый рынок, и даже банкомат Халкбанка. Казалось, что ничего не случилось. Да, ряд магазинов был закрыт, но те, которые были открыты, занимались торговлей как обычно. Это было удивительно. Для финансового сектора страны оставаться открытым в то время, когда страна была оспорена в военном отношении, было признаком силы Турецкого государства».

Заместитель продюсера Валид Бин Сирадж был тогда в Анкаре, чтобы продлить свой паспорт. «Утром [15 июля] я встретил своих друзей возле Кызылая. После этого я вернулся домой, поужинал и отдохнул. Впоследствии я увидел что-то необычное на Facebook. Я увидел что Босфорский мост был закрыт; военные вышли на улицы. Сначала я подумал, что это был террористический акт; никто не

думал, что это может быть переворот. Но когда я вышел покурить, как только я зажег сигарету, я увидел, что много истребителей пролетающих мимо, и они летели так низко, что вы даже могли видеть боеприпасы, которые они перевозили. Я думал почему истребители летают так низко, это ведь жилой район - разве что происходит что-то очень нехорошее? Я вернулся, чтобы посмотреть телевизор, В те часы в Анкаре были слышны взрывы, и интернет стал очень медленным. Телевизионные каналы не работали, так что, возможно, это было в часы, когда они попали по объекту Тюрксата около полуночи или в 00:30.»

Стамбул

Ресуль Сердар Аташ
Управляющий редактор

Возможность военного переворота даже не приходила ни кому в голову, потому что на него практически не было никаких причин. Были выборы в пять или шесть месяцев назад, при которых одна из партий получила 50 процентов голосов и пришла к власти.

Возможность военного переворота даже не приходила ни кому в голову, потому что на него практически не было никаких причин. Были выборы в пять или шесть месяцев назад, при которых одна из партий получила 50 процентов голосов и пришла к власти. Дела в экономике шли хорошо; страна была как политически, так и экономически стабильна. Вот почему мы были сбиты с толку, когда мы начали получать все новости о передвижениях войск, контрольно-пропускных пунктах и приземлениях вертолетов. Мы думали, что эпоха военных переворотов закончилась, потому что новое поколение было другим; и они не привыкли к параду армии. При правительствах Партии справедливости и развития можно было ожидать переворота в 2002-2007 годах, но не в 2016 году, особенно когда правительство только недавно выиграло 50 процентов голосов. Мы даже проигнорировали ранее опубликованные статьи, предупреждающие о возможном перевороте, предполагая, что авторы были ни кем иным, как мечтателями или любителями переворота, потому что за этим не было никакого здравого смысла. Поэтому, даже когда все стало проясняться, я все еще думал, что мы должны быть имеем дело с какой-то угрозой со стороны PKK или ИГИЛ. В какой-то момент я начал задаваться вопросом, не вступила ли Турция в войну с другой страной.

Когда солдаты вошли в здание, разбив турникеты, и наш доступ к внешнему миру был ограничен, потому что они конфисковали все телефоны, что-то в нас все еще , что заставляло нас верить, что возможно они действительно здесь для того чтобы защитить нас от некой внешней угрозы. Мы также думали, что вещание не должно останавливаться ни при каких обстоятельствах. Цель средств массовой информации - информировать

Ибрахим Эрен
Председатель TRT World

Анкара

15 июля я был с семьей в Стамбуле. Но позднее я должен был поехать в Анкару на одну телевизионную программу. Около 22:00 я получил сообщения от друзей в Стамбуле, которые сообщили мне о том, что происходит. Сначала мы не восприняли это всерьез. Но после того, как они послали мне видео солдат, перекрывающих мост, я начал волноваться. Но мысль о том, что это переворот, даже не приходила мне в голову. Я думал, что такие вещи ушли в прошлое и что Турция двинулась дальше.

Через некоторое время я также узнал, что самолеты делают эстакады. Я должен был вернуться в Стамбул в 23:50. Когда я услышал об эстакадах, я хотел как можно скорее вернуться в штаб-квартиру TRT в Анкаре. TRT в Стамбуле подверглись нападению на ранней стадии. Вначале я смог связаться со своими коллегами, но потом все их телефоны были конфискованы.

Председатель TRT World Ибрахим Эрен у фронтовых ворот штаб-квартиры TRT Анкары захваченный путчистами. Открытый источник.

Еще в ТРТ Анкара я пробился в студию преемственности, поскольку я предположил, что заговорщики сначала захватят вещатель. Все было в порядке. Я решил вернуться в свою комнату, чтобы узнать, что солдаты входят в здание через главный вход. Но через некоторое время команда из полицейского разведывательного бюро вошла в TRT через другой вход. Полиция посоветовала нам выйти из здания

и снова войти с большей группой людей. Между тем объявление о перевороте было зачитано по телевидению. Я был потрясен. Я сразу же написал в твиттере, что провозглашение незаконно. Я позвонил людям, чтобы собраться перед главным входом TRT, чтобы вернуть TRT.

Мы ждем, когда все патриотические люди Анкары придут в штаб-квартиру ТРТ. Приходите показать свою любовь к демократии и вашей родине !!!

Турецкие флаги под рукой, есть большой энтузиазм !!!

Спасибо Анкаре. Мы приглашаем людей Стамбула в студию TRT İstanbul Ulus с флагами. Да будет Аллах доволен вами.

Мы попытались ослабить решимость солдат, показывая им фотографии арестованных солдат в Стамбуле и сказали что их ожидает такая же судьба. Некоторые солдаты начали плакать, и мы смогли уговорить многих из них. Наша тактика заключалась в том, чтобы брать за одного солдата за раз, а затем разоружить их всех сразу. Я показал фотографию арестованных солдат офицеру, который ответил, указав на меня пистолетом. Я думал, что он меня застрелит, но вместо этого он выстрелил в воздух. Солдаты вскоре были разделены машиной посреди дороги. Мы подошли к солдатам, начиная с тех, у кого не было офицеров, и смогли забрать их всех под стражу один за другим.

В итоге мы вошли в здание все вместе. Мы шли рука об руку по направлению к студии, но когда мы вошли, мы увидели, что солдаты, которые были там, уже бежали из здания. Нам удалось восстановить TRT. Мы призвали нашу команду реорганизовать студии. Я работал в течение следующих двух дней. Я не пошел домой, так как хотел поддерживать моральный дух персонала.

Около 23:00 премьер-министр Йылдырым появился в прямом эфире на частном новостном канале, чтобы подтвердить, что фракция в вооруженных силах начала восстание; через час путчисты заставили ведущую TRT под прицелом прочесть длинное заявление своего так называемого «Совета по установлению мира дома». Спустя еще час президент Эрдоган появился в прямом эфире на другом канале новостей через FaceTime, чтобы осудить заговорщиков и призвать людей выходить на улицы для защиты демократии.

Услышав, что происходит, Мехмет спешил добраться до цифрового офиса TRT World в четвертом Левенте, чтобы забрать свою камеру и снова выйти, чтобы записать события ночи. Но по дороге он передумал: «Я понял, что ночных смен уже не было, так как мы еще не начали 24-часовое вещание, как мы это делаем сейчас. Поэтому мы уехали на мотоцикле с нашими ноутбуками и всем необходимым оборудованием, и отправились домой к моему бывшему коллеге Ойтуну в Румелихисари. Мы превратили дом в новостной офис, и с помощью друзей мы начали обновлять социальные сети, а также начали работать над монтажом и редактированием. Первоначально мы также думали пригласить ведущих TRT и гостей на живые интервью. Наша связь с Лондоном продолжалась всю ночь, и примерно в 03:00 несколько других коллег, включая моего директора, пришли чтобы сделать больше работы и разработать стратегию. Мы продолжали работать, редактируя видеоролики трансляции в Facebook и Periscope, в то же время переживая очень эмоциональное время. Это была действительно странная атмосфера - казалось мы кого-то теряли и нужно было готовиться к похоронам, но в то же время нам нельзя было останавливаться и работать дальше; именно так нам казалось в ту ночь».

Между тем, остальная часть цифровой команды как могли пользовались тем, что были расположены не в главном соединении Улуса, на которое напали путчисты, а в том отдельном здании четвертого Левента, куда Мехмет

направлялся, прежде чем он повернул Румелихисари. Они быстро организовались и начали передавать свои сообщения международной аудитории. Узнав о перевороте во время попытки припарковать свой автомобиль в главном здании, Ашфаак также принял участие в процессе: «Я позвонил в своей команде и спросил, все ли у них хорошо. Они были в порядке, но еще не слышали о перевороте и не были уверены, что делать, если заговорщики в конечном итоге совершат атаку на их здание. Я встретился с несколькими друзьями и обсудил, что мы можем сделать; мы решили следить за всем прямым вещанием. Мы наблюдали, как Эрдоган использует FaceTime, чтобы сделать звонок людям в прямом эфире через CNN Türk, и слышали азаны и призывы к сопротивлению с минаретов».

Рияд Минти, менеджер по цифровой стратегии, также принимал участие. «Я, Ашфаак, Мохаммед Карим и Нед - мы все недавно переехали в Турцию и все еще осваивались», - вспоминает он. «В ту ночь мы пошли посмотреть фильм, и, вернувшись домой, Ашфаак позвонил нам и рассказал нам о военном присутствии в TRT World. Мы тщетно пытались выяснить, что происходит, поэтому мы решили вернуться в свою квартиру, чтобы разработать стратегию. В то время у меня даже не было мебели, просто кровать и два стула. Итак, мы сидели и пытались узнать в Интернете, что происходит. Мы видели, как люди говорили в социальных сетях, что это переворот. Затем мы узнали, что наше вещание было приостановлено. Мы решили сделать две вещи; попытаться сделать нашу трансляцию на Facebook, поскольку она была заблокирована на спутнике - тогда люди все еще могли смотреть TRT World. И тогда мы связались с лондонской командой - и попытались как можно эффективнее объяснить им технические аспекты подключения, чтобы они могли транслировать свои сообщения. Мы также общались с ними и с Вашингтонской командой, чтобы узнать об обновлениях в социальных сетях, поскольку доступ к Twitter и другим источникам информации в Турции был на тот момент затруднен».

Позже в Вашингтоне

В процессе переворота, на тот момент директор новостей TRT World Карлос Ван Мик дал более 12 интервью различным телеканалам. Открытый источник.

Мохаммед Ахлак, директор Tech Ops, был в Вашингтоне с группой коллег: «Я очень хорошо помню этот день, поскольку я был в США, чтобы оценить потенциальные места для нашего постоянного вещательного центра в Вашингтоне. Я помню, мы были в здании, и менеджер Бюро получил звонок. Я никогда не забуду взгляд на его лице после того, как он ответил на звонок. Лицо его побледнело, и выражало полное недоумения. Он закончил свой разговор, подошел ко мне и прошептал мне на ухо, что в Турции происходит попытка государственного переворота, и нам нужно немедленно вернуться в Бюро ».

Вашингтон

Двойное повествование

Махмут Ипширли

Управляющий директор

Фатих Эр

Директор по новостям

(тогда Менеджер исходных данных)

Махмут Ипширли: В те дни у нас была двойная политика укрепления качества нашей трансляции из Стамбула и создания новых трансляций в Лондоне и Вашингтоне. Вот почему я был в Вашингтоне с моими коллегами, чтобы проверить прогресс и разработать дальнейшие улучшения. После утреннего собрания мы отправились в Центр Духовенства Америки в Мэриленде, чтобы совершить пятничную молитву.

Фатих Эр: Когда мы покинули мечеть, я был удивлен, что у меня WhatsApp был заполнен непрочитанными сообщениями - точнее, 750, плюс пропущенные звонки. Когда я открыл их, я увидел, что многие из них были от журналистов. Пройдясь по ним я понял что в Турции что-то не так. В поисках Wi-Fi, мы отправились в ближайшее кафе. Именно в тот момент я увидел одно и единственное заявление хунты, длинное заявление так называемого «Совета по установлению мира дома», зачитываемого в TRT. По моей спине пробежал холодок.

Махмут Ипширли: Сначала я не поверил. Как и многие другие, я также думал, что дни такого абсурда позади. В частности, я никогда не думал, что гюленовские радикалы посмеют попытаться совершить государственный переворот против законного правительства. Нахождение за границей вызвало чувство сожаления и беспомощности. В конце концов, я оттолкнул эти эмоции и попытался сосредоточиться на работе. Мы превратили кафе Wi-Fi в специальный новостной зал (к большому удивлению клиентов).

Фатих Эр: Мы ехали в офис в сильной пробке. Я не вел машину, так как постоянно проверял социальные сети. Трансляция из Вашингтона не казалась возможной, потому что у нашего офиса в Вашингтоне не было возможности, чтобы взять на

себя это бремя, но наш лондонский офис взялся за это. Фактически, Лондон начал транслироваться еще до того, как мы добрались до нашего офиса в Вашингтоне. Мы начали звонить нашим друзьям в Турции, но не могли до них дозвониться. Повстанцы отняли у них телефоны, когда они совершили налет на TRT World. Мне удалось связаться с редактором TRT в другом отделе. «Я в углу», он сказал: «Солдаты совершили налет на офис и выпроводили всех. Здесь происходит переворот, над головой летают самолеты, и я слышал взрывы. От того что меня там не было было еще больнее. «Они закрыли канал, - сказал я своему коллеге. Когда я написал в твиттере «Давайте спасем TRT World», позвонил мой друг журналист и спросил: «Где ты Фатих, ты застрял внутри?» «Нет, я в США», - застенчиво ответил я.

Махмут Ипширли: Как только мы подтвердилось, что идет попытка переворота, мы с Фатихом отправились в нашу студию в Вашингтоне, где я попросил Карлоса и Мухаммеда Ахлака присоединиться к нам как можно скорее. Я напрямую позвонил в наш лондонский офис и попросил Эндрю Стил взять на себя прямой эфир и продолжать трансляцию из Лондона. Я связался с турецкими и международными медиарежиссерами, с кем мне довелось общаться, и просил их сотрудничества, чтобы быть услышанными во всем мире. Большинство из них выразили свое осуждение военных захватов. В то же время мы попросили сотрудников TRT World из 42 разных стран связаться по телефону с телешоу и попытаться объяснить, что на самом деле происходит в Турции. Эти средства массовой информации включали Reuters, CNN, BBC, ABC и CBS. В ту ночь Карлос (который был нашим директором новостей в то время) дал более двенадцати интервью различным телеканалам.

Фатих Эр: Многие турецкие студенты в Вашингтоне, мобилизовались и начали переводить новости из Турции сразу на английский язык, чтобы постоянно информировать мир и устранять несогласованности и неподтвержденные слухи, которыми были полны иностранные СМИ.как подстроенную и поддельную.

Махмут Ипширли: Изначально многие американские СМИ объявляли о успешном военном перевороте. Позже они изменили редакционную линию и начали проецировать попытку переворота как подстроенную и поддельную.

Фатих Эр: Я собрал пароли учетных записей в социальных сетях моих друзей в Стамбуле для наших и начал управлять этими аккаунтами с другими друзьями. Они постоянно делали твиты, обменивались видео на Facebook и переводили турецкие новости на английский язык. Мы продолжали вещание до утра, делая все возможное, чтобы помочь Лондону. Если у нас не получалось транслировать по турецким каналам, мы искали другие чтобы поделиться информацией, будь то индийские, канадские или американские. На самом деле мы сослужили другим каналам большую услугу, предоставляя им всю эту информацию. Когда мятежники наконец то сдались на утро (по местному времени в Турции), я кричал с ликованием, и все в новостном центре Вашингтона, все остальные иностранные журналисты, которые были свидетелями наших невзгод, хлопали и поздравляли. Это было очень эмоциональное время. Оказавшись в Стамбуле, я оставался в офисе в течение следующих десяти дней, не уезжая домой.

Махмут Ипширли: После того, как Стамбул пришел в себя на следующий день, я отправился обратно первым же рейсом, чтобы помочь координировать трансляции TRT World из штаб-квартиры. Поскольку все прямые рейсы в Турцию были отменены, нас ожидало долгое и трудное путешествие. Как четыре директоров оказавшихся в Вашингтоне, мы решили совершить четыре различных рейса различными перевозчиками и с четырьмя различными пунктами пересадками, чтобы в случае отмены каких-либо рейсов по крайней мере один из нас достиг Стамбула.

Позднее в Лондоне

В то время как травматические события разворачивались в Стамбуле, молодой лондонский офис TRT World, созданный всего за пару недель до этого, проходил через сложное испытание. Ему не хватало персонала, оборудования и инфраструктуры. Тем не менее, лондонский экипаж сделал все возможное, чтобы выйти в эфир и сумел передать то, что происходит в Турции, во внешний мир.

Вице-директор по операциям, тогда Глава Лондонского бюро Биляль Бекир объясняет: «Обычно смены в Лондоне заканчивались в 17:00. Поэтому, когда первые признаки опасности начали циркулировать, никого не был в офисе. Тем не менее, потребовалось очень короткое время, чтобы сотрудники Лондона вернулись на дежурство, так как они только что начали вечеринку внизу. Другие, живущие рядом, также бросились в студию для поддержки вещания. Экстренная трансляция, которая была собрана невероятно быстро, продолжалась до утра, когда студия Стамбула была восстановлена от путчиков ».

Лондон

—

Эндрю Стил

Бывший директор по операциям

*«Инструкции из
Стамбула в Лондон
были простыми – не
прекращайте вещание
TRT World, несмотря ни
на что».*

В это время в Стамбуле

Сара рассказывает: «После ухода из TRT World мы отправились на станцию метро. Мы услышали от CNN Türk Radio, что произошел переворот. Парламент подвергался нападению. Я не знала, что делать, потому что у меня не было телефона со мной, поэтому я не могла связаться с моей семьей. Я решила остаться с другом, который не работал той ночью. Новости о перевороте уже путешествовали по всему миру, поэтому я позвонила своей семье, используя телефон моего друга. Они были очень напуганы для меня. Мы поднялись на крышу, когда хотели посмотреть, что происходит. Мы могли ясно видеть здание TRT World и вертолеты. Мы видели, как протестующие собирались перед воротами и брали у них видео, потому что мы хотели отправить их в нашу команду в Лондоне.

Когда мы приблизились к воротам, там было много боевых

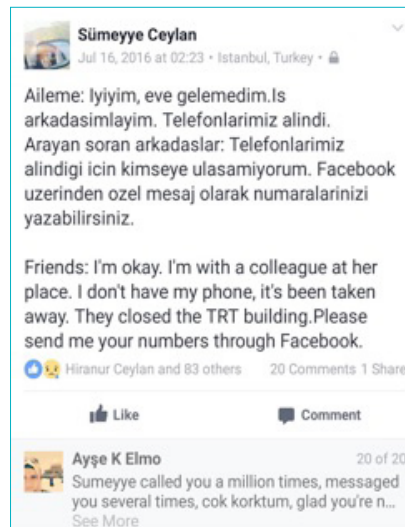
действий, и солдаты сказали нам идти домой. Мы слышали звуковой бум, и это разбило окна нашей квартиры. Это было травмирующим для моего боснийского друга, который пережил войну. Я особенно помню, когда президент Эрдоган вышел по телевизору через FaceTime и попросил людей выйти на улицы. В Италии у нас нет очень сильных патриотических чувств, поэтому люди не вышли бы, но в Турции люди это сделали. Я помню, как все мои турецкие друзья уходили. Я сказала им, что это будет опасно, но они сказали, что им все равно. Они не собирались позволять перевороту победить».

Мохсин ушел из дома после звонка президента Эрдогана и направился в офис TRT World : «На улице было тихое молчание, сломанное стрельбой. Мы непрерывно перелистывали каналы и находили тот, который все еще транслировался; мы остались с ним, пока сообщение турецкого президента не было передано через видео приложение. Это был поворотный момент. Он сказал людям выходить на улицы, чтобы защищать демократию. Несколько минут спустя я слышал, как люди приветствовали улицы и переулки - мой район был почти опустошен, когда люди начали выливаться из своих домов, чтобы противостоять перевороту. Я попытался выйти, но люди в штатском, выстроившиеся на переулках, попросили меня вернуться. Только за несколько минут до рассвета я смог проверить, что происходит в офисных воротах. Улица, ведущая в офис, была заполнена людьми, бросающими вызов мятежникам, чтобы они покинули здание TRT World. Обычные, безоружные люди бросали вызов путчистам. Впереди было огромное полицейское наращивание. Полиция начала делать объявления на громкоговорителе, требуя, чтобы заговорщики сдались. Через некоторое время один из полицейских отправился на переговоры. Это продолжалось около пятнадцати минут, с постоянным ревом людей, кричащих извне. Наконец, появился полицейский автобус, который вытаскил всех.

Со своей стороны, помощник редактора новостей Ниса Йылдырым боялась, что если что-то случится с президентом Эрдоганом, Турция превратится в другую Сирию: «Я думала, что мы проснемся в Сирии, а не в Турции. Я начинала чувствовать, что ничто не вернется к нормальной жизни, и

Итальянский оригинал: «Дорогий, я извиняюсь если я заставила всех беспокоиться обо мне. Я в порядке. Я была на работе, когда солдаты вошли в редакцию. Я не могла принять ваши звонки, потому что они взяли мой телефон. Кажется, худшее закончилось. Иншаллах все будет хорошо. Я целую вас всех.

мы будем охвачены гражданской войной. Независимо от того, удастся ли перевороту или нет, они все равно пойдут за ним». Ахмед Раза, продюсер, почти потерял надежду - пока президент Эрдоган внезапно не появился по телевидению и еще больше ослепил все население. «Мы не могли спать всю ночь, так как сообщения о насилии продолжались. Я получал сообщения о том, что многие люди были убиты и сотни ранены стрельбой. В Фатихе, в центре Стамбула, танки прошли над мирными демонстрантами, сокрушив многих до смерти. Это было ужасно тревожно. Через несколько часов, однако, ситуация начала меняться».

Первоначально в подобном духе, увидев президента Эрдогана по телевизору, Сюмейе стала более оптимистичной. «На карту поставлена судьба всей страны» - сказала она. Сегодня она вспоминает: «По моему мнению, хотя я думала, что ночью может потерять много вещей, я верила, что люди, выходящие на улицы, будут успешными. Я ждала, когда Эрдоган заговорит, поскольку я знала, что это заставит меня чувствовать себя лучше. Я была счастлива, потому что знала, что переворот потерпит неудачу. Но в то же время я знала, что люди умрут. Я думала о своей семье. Я знала, что они

“If unarmed civilians could defend their country like this, it was certainly in safe hands. I spent the following few hours answering calls and messages, dispelling the misinformation people had received from other media.”

собираются отправиться защищать свою страну. На улице было так много звуков. Мы действительно думали, что окно разобьётся из-за шума со струй. Мы видели, как все больше людей бегает по улицам, когда поток начал возвращаться против заговорщиков. Было много погибших людей, и еще больше раненых».

Мохсин рассказывает: «После небольшого посещения работы я вернулся в свою обеспокоенную семью. Хотя это был один ад ночи, я был освобожден и уполномочен народной храбростью. Если бы невооруженные гражданские лица могли защищать свою страну как в ту ночь, это безусловно было в надежных руках. Я провел несколько часов, отвечая на звонки и сообщения, рассеивая информацию о дезинформации, полученную от других СМИ. Многие из моих друзей-корреспондентов позвонили мне и предположили, что я уже упаковал свои сумки. Я явно этого не сделал. Я побывал в разных СМИ, чтобы поделиться истинной историей, которую я видел раскрыв своими глазами.

Турция не находилась под контролем своей армии. Это была пушка путчистов, пытавшаяся свергнуть демократически избранное правительство. Если в тот день кто-то контролировал Турцию, это были люди этой страны».

Обейда рассказывает: «Итак, я вернулся домой, чтобы найти свою семью которая была уже там. К тому времени мы оказались в гуще государственного переворота. Поскольку наш дом был виден из моста, мы смогли увидеть, как его оккупируют военные. Путчисты все ближе и ближе приближались к середине моста через ночь. Я пытался удержать свою семью, потому что около 23:30 или полуночи над мостом пролетали самолеты. Каждый раз, когда они сошли, это было так быстро и шумно, что это звучало как звуковой бум. Мы также слышали выстрелы и пулеметы. Это было действительно страшно, особенно для моих племянниц, племянника и моего новорожденного ребенка, поскольку они были потрясены всем шумом. Мы смотрели снаружи с балкона и видели, как наши соседи выбегают на улицы. Мечети вызывают людей на улицы для последней ночной молитвы. В то время ночная молитва была довольно поздно, потому что было лето. Я помню, что они делали намаз, а затем продолжали делать Текбират и Салават и призывали людей выходить на улицу. Мы смотрели все это с нашего балкона. Мы не взаимодействовали с нашими соседями, потому что все двери и окна закрывались. Все это продолжалось до поздней ночи. Я не спал почти всю ночь до 4-5 утра, что было временем утренней молитвы».

Мохаммед Ахлак, тогдашний директор Tech Ops в Вашингтоне, рассказывает: «Нам удалось найти полеты по различным маршрутам и странам, чтобы добраться до Стамбула в течение нескольких часов друг от друга. При посадке мы направились прямо к нашему каналу в Стамбуле, чтобы проверить ситуацию, посмотреть, что это за ущерб. Мы обеспечили, чтобы наши сотрудники были проинформированы и попытались облегчить дополнительные меры безопасности, чтобы обеспечить безопасность наших сотрудников. Это было очень трудное и сложное время для меня, поскольку я никогда не был в такой ситуации, но, честно говоря, я был в центре внимания моих друзей и коллег из Турции и чтобы мы, TRT world работали независимо от того, что произошло в этой стране и ее народу, поддерживая сильный контроль над точностью потока информации для наших зрителей».

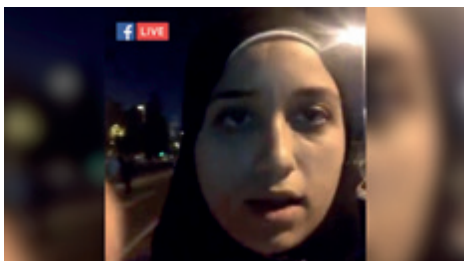
В Стамбуле десятки тысяч людей выходили из своих домов и кварталов, чтобы противостоять повстанцам-Гюленовцам. Они со своей стороны контролировали мосты, пытались переместиться с ключевыми правительственными зданиями, такими как Управление губернатора Стамбула, Большой муниципалитет Стамбула, Департамент безопасности (или Штаб-квартира полиции) или Центр по борьбе со стихийными бедствиями. Против этой угрозы массы простых граждан собрались, чтобы сформировать защитные человеческие барьеры вокруг этих и других ключевых центров. Среди них была Сорая из TRT World:

«В принципе, в начале мы действительно не знали, что происходит. Позже президент Эрдоган вышел на CNN Türk и сказал всем, чтобы они вышли и захватили улицы. В то время я была со своим шурином, который является турком. Он сказал, что собирается отправиться защищать свою страну. Я сказала ему, что если он уйдет, то я тоже пойду «потому что я журналист и хочу документировать историю в процессе создания». Я помню, как взяла свой телефон и ушла с ним. Я живу в районе Эйюп Султана, поэтому мы были на

один квартал ниже от штаб-квартиры АК партии. Я начала транслировать с прямого эфира на Facebook, и тысячи людей следили из Штатов и по всему миру. Они были поражены тем, что история была в процессе становления и турецкий народ выходил на защиту своей страны и поддерживал демократию. Я помню, мы шли по шоссе, и многие люди выходили из их домов; мужчины, женщины, дети, люди из всех политических партий, все бодрствовали, размахивая флагами и гудя их рогами. Они были полны решимости противостоять военным. Мы начали идти к улице Ватан, очень символической улице в истории Турции. И когда мы шли, мы увидели, что там стоит военная машина. Но на ней не было никаких солдат; а скорее были только простые люди. Они каким-то образом захватили военную машину и радовались этому. Я была просто поражена и недоумевала отвагой турецкого народа. Они буквально подошли к военным и посмотрели им прямо в лицо. Я видела это своими глазами.»

Сорая продолжает: «Итак, как только ночь прогрессировала, мы шли к полицейскому штабу в Стамбуле, и когда мы шли, мы видели, как водители автобусов тянулись вместе со своими большими автобусами. Они говорили людям, чтобы они пошли в международный аэропорт Ататюрка. Они предоставляли эту услугу бесплатно. Мы сами не ездили на автобусе, потому что мы направлялись в полицейский участок, но я видела, как многие другие делали это. Опять же, меня действительно удивило смелость людей. После преодоления военных в одном месте они вместе шли в другое место, где военные все еще находились под контролем. Меня поразило, что они просто не пошли домой. Они действительно хотели противостоять военным. В конце концов, мы добрались до полицейского штаба Стамбула, и люди стали меня подозревать, потому что я постоянно говорила по-английски и постоянно транслировалась.

Они нервничали обо мне, поэтому кто-то сообщил мне, и полиция задержала меня и отвела в сторону. Мой шури

Сорайя Салам транслирует через Facebook и сообщает о реакции людей на путчистов.

пришел со мной и перевел от моего имени. Он объяснил им, что я была с TRT, хотя тогда я только снимала в качестве резидента, чтобы показать миру, что происходит в Турции. Так что в конце концов меня отпустили.

Между тем, сначала переехав из своего отеля Мармарис в Даламан, теперь президент Эрдоган находился на самолете из Даламана, направлявшегося в Стамбул. Группа убийц совершила налет на гостиницу Эрдогана в Мармарисе после того, как президент уехал оттуда. Чтобы спутать и обмануть путчистов, три самолета в трех разных аэропортах, близких к Мармарису, были подготовлены для президента. Именно из аэропорта Даламан он в конечном счете взлетел в самолете, используя служебный знак Turkish Airlines для сокрытия. Сорайя продолжает: «К середине ночи над головой поднялся большой самолет, и все начали восхищаться. Мы все

После преодоления военных в одном месте они вместе шли в другое место, где военные все еще находились под контролем. Меня поразило, что они просто не пошли домой. Они действительно хотели противостоять военным.

думали, что это президент Эрдоган, потому что появились сообщения о том, что он возвращается и будет выступать в аэропорту Ататюрка. Около 3:00 мы получили сообщения, содержащие фрагменты из речи президента аэропорта, в которых говорилось, что переворот не удался. Поэтому все начали праздновать, и люди больше не боялись. Мне тоже стало комфортно, потому что я слышала, что мои коллеги из TRT были в безопасности. По крайней мере, в TRT и TRT World эти путчисты просто сломали несколько окон, но никому не повредили».

В другом месте это было не так. Путчисты открыли огонь по тысячам людей всех возрастов, ранив более полутора тысяч. В некоторых экстремальных случаях жестокости они даже передавали гражданских лиц с танками или использовали артиллерию, чтобы рассеять толпы, надавливающие на

Массы из Стамбула выливаются на улицы, чтобы участвовать в сопротивлении. Открытый источник.

них. Часто звуки, которые можно услышать над стрельбой и подбадриванием, были сирены машин скорой помощи, пытающиеся добраться до мертвых или раненых. «Было около 04:00 утра, когда мы решили вернуться домой, - вспоминает Сорайя.

«Мы прошли мимо больницы и услышали, как люди кричали «1 положительный» или «2 положительный результат». Они пытались получить доноров крови. Меня поразило, что через несколько часов мы узнаем настоящее число погибших. Я

Заместитель продюсера, Валид Бин Сирадж, празднующий после попытки переворота 15 июля. TRT World / Walid

прошла по улице, где люди были расстреляны. Я видела, что в этой области погибло много людей, а раненых бросили в больницы. Я почувствовала всю серьезность ситуации ». Возможно, больше, чем Стамбул, путчисты определили приоритет подчинения и контроля над Анкарой. Истребители бомбили здание парламента, центр спутниковой связи Тюрксата и полицейский участок специального назначения полиции. Военные вертолеты продолжали атаковать штаб-квартиру Национальной разведывательной организации, а также Главное управление безопасности на протяжении всей ночи. Тем не менее полицейские подразделения столкнулись с путчистами на каждом углу.

Имамы читали азаны и салах из всех мечетей, прося Бога помочь этой храброй нации. Валид из TRT World, один из невоспетых героев 15 июля, был в Анкаре: «Примерно в полчаса или, может быть в 01:00 президент сказал, что выходите из своих домов и собирайтесь на улицах, площадях или в других общественных местах. С этим я понял, что это был переворот. Я услышал из мечети азан, взял омовение и вышел, чтобы узнать, что я должен сделать. Поскольку я не очень хорошо знаком с Анкарой, я позвонил пару друзей, и они согласились выйти. Мы подумали, что если мы не выйдем сегодня вечером, Турция упадет. Они войдут в наши дома, вышвырнут нас, посадят в тюрьму, и мы испытаем колоссальные преследования. Поэтому я сказал «да», пойдём. Мы пошли в мечеть, там был имам, вероятно, мюезин, и он сказал, что мы должны отправиться в Чанкая, возле офиса премьер-министра, потому что туда направлялись военные, что он знал через некоторых таксистов, так как они стали ключевой связью в общении с полицией через их беспроводные системы.

Они рассказывали людям, куда идти, а также использовали свои кабины для создания баррикад для предотвращения выхода военных кораблей из своих соединений или проникновения в ключевые места. Так таксист прибыл, и мы сели в такси, чтобы отправиться в дворец Чанкая. Это было недалеко, и мы могли бы пойти, но этот таксист взял нас, а затем положил свою машину в середине двух полицейских машин, чтобы создать баррикаду перед танком. В то время

мы были как четыре или пятьсот человек, несущих флаги и кричащие лозунги. Через сорок пять-пятьдесят минут появились танки, и они стреляли из своих пулеметов, поэтому мы все легли под машины, чтобы избежать пулемета. Но по мере приближения, два или три человека, я точно не помню, пробрался мимо такси и рядом с танком. Затем они сели на танк, схватили пулеметчика и вытащили его и взяли в плен.

*Имамы читали азаны и салах
из всех мечетей, прося Бога
помочь этой храброй нации.*

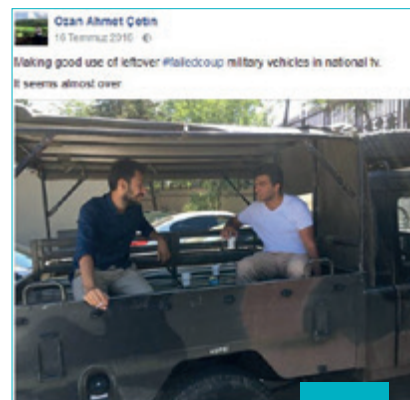
На следующий день

Сумейе провела ночь у Андреи и не имела возможности позвонить своей семье. «Когда я утром проснулась, Андреа подошла к двери и сказала: «Твой отец здесь». Я сказала: «Ты серьезно, как он нашел это место?» Он отправился в TRT и спросил, где я. Я не знаю, кто сказал ему что я поехала с Андреа. Он нашел адрес Андреи и пришел ко мне с моей младшей сестрой. Мы обнялись, заплакали, и пошли домой. Я слышал разные истории о моих родителях. О том, что пережил мой дядя, и так далее. Я на самом деле написал небольшой документ о том, что случилось с моей семьей. Я хотел написать все, что произошло, чтобы мы не забыли.

В конце концов Валид нашел свой путь в Кызылай в центре столицы: «В 7:30 утра [16 июля] я отправился из Чанкайского дворца в дом, где я находился в Анкаре. Я принял душ, и я заснул до полудня. Я проснулся, еще раз сделал омовения и отправился на улицы, пересекающие улицы Кызылай, основные проспекты Анкары. Был огромный митинг. Это было потрясающе, я никогда не видел ничего подобного. Турецкий народ был так настроен; они встали и защитили свое правительство и избавили его от опасности, и они также

сохранили за собой право голосовать за правительство, которое их ведет».

Сразу после того, как мятежники в TRT World сдались, канал вернулся в эфир. Сорайя была одной из первых, кто приехал: «Я пошла домой, и я не могла заснуть, потому что был звуковой бум. Мы все еще слышали звуки самолетов и вертолетов. Поэтому я поспала один час, а затем позвонили из TRT: «Приезжай прямо сейчас, мы собираемся выходить на эфир». Поэтому я почувствовала что да, мы должны выйти на эфир. Я бросилась обратно в офис, и мы вышли на эфир только через несколько часов после того, как они остановили сигнал. В тот момент я очень гордилась тем, что все мы, особенно журналисты, как команда- даже люди,

Утром 16 июля, заместитель Продюсера Мухаммед Шериф и Озан Ахмет Четин на военном автомобиле, оставленный на TRT World.

которые не планировали работать в этот день- пришли к нам, чтобы убедиться, что мы вернулись в эфир, чтобы рассказать историю той ночи турецкого народа и их храбрость».

Сорайя объясняет атмосферу, сложившуюся в TRT World после 15 июля: «Было очень триумфальное и объединяющее настроение, потому что по моему опыту в ту ночь, какими бы ни были их политические убеждения, поддерживали ли они правительство или критиковали, все они собрались

«Истинная история, однако, заключалась в том, что турецкий народ собрался вместе, чтобы противостоять этому перевороту и показать, что независимо от их взглядов они не собирались допускать этому произойти. Таким образом, настроение в отделе новостей было одним из смирения, но также и большой ответственности.»

вместе для защиты демократии. Никто не хотел, чтобы их страна перешла в руки военных. Придя в то утро, я думаю, что мы, как журналисты, чувствовали, что это была одна из самых невероятных историй, которые мы когда-либо видели, и поэтому мы обязаны рассказывать историю должным образом. Потому что за несколько часов до этого были и другие каналы, которые искажали всю историю. Может быть они не знали лучшего, так как их там не было. Но мы были там, и мы знали, что происходит. Они показывали так как будто переворот был успешным и люди это празднуют. Истинная история, однако, заключалась в том, что турецкий народ собрался вместе, чтобы противостоять этому перевороту и показать, что независимо от их взглядов они не собирались допускать этому произойти. Таким образом, настроение в отделе новостей было одним из смирения, но также и большой ответственности».

Рияд Минти задокументировал автомобили, оставленные путчистами в переднем дворе TRT World

Как TRT World была затронута

Для Турции 16 июля был совсем другой день. Слишком много произошло в ночь переворота, чтобы попытаться быстро ее поглотить. Все знали, что этот исторический день будет обсуждаться годами, а может быть, и десятилетиями.

Неизбежно, у всех был шок и ужас. Валид пару дней не разговаривал со своей семьей, потому что боялся, что они будут слишком беспокоиться, если он расскажет им об интенсивности происходящего. «Я прекратил общаться с семьей, потому что они боялись, и я знал, что они будут паниковать, если они услышат больше. Я отправил сообщение им и сказал им, что я в безопасности в Анкаре и что им не нужно беспокоиться обо мне, но в остальном я им не звонил. Я солгал им, чтобы я мог выйти, особенно моей маме; она чувствительна к этим вещам и могла иметь удар из-за ее высокого кровяного давления. Не нужно было ее беспокоить. Тем не менее, через несколько недель она увидела некоторые мои фотографии связанные с переворотом на Facebook, но к тому времени все было кончено ».

Дети Ашфака также очень беспокоились о нем и продолжали проверять отца: «Я все еще помню эти моменты. Мои дети даже напоминают мне об этом, потому что, когда я ушел, мои дети уже видели солдат. Когда я взял их домой [после фильма], я уехал перед звуковым бумом. Мои дети спрашивали меня: «Куда ты идешь?», и я сказал: «Я собираюсь пойти и работать». Я попытался объяснить им, что в стране происходит что-то плохое, и что я собираюсь помочь разобраться. Но по сей день мои дети убеждены, что я исправил и остановил попытку переворота, которой, на мой взгляд действительно забавно! Но опыт той ночи сам по себе был невероятно историческим и интересным».

Для некоторых это было слишком много. «В Турции было действительно сложно создать канал английского языка»,

- отмечает руководитель отдела новостей Фатих Эр: «Сразу после переворота 15-20 человек покинули работу, потому что они больше не чувствовали себя в безопасности. По их мнению их жизнь была в опасности. И поэтому они ушли». Хотя вполне понятно почему переворот казался таким пугающим для экспатов работающих в TRT. Андреа Санке, ведущий канала, убеждена, что может потребоваться немного больше терпения и осторожности: «Многие люди были очень обеспокоены, потому что они не знали, что произойдет. Люди начали думать о наихудшем сценарии, и некоторые бросились очень поспешно. Просто подождите, не спешите с выводами. Это очень мирная страна. Может быть я была наивной, но я не думала, что это станет ужасным. Это не должно было становиться ужасным, и это не сделало. Некоторые люди все равно уходили, но большинство из нас решило остаться и посмотреть, как все пойдёт. Мы снова все начали работали, и мы чувствовали себя хорошо тем что мы делаем. Мы все еще здесь. Я очень горжусь тем, как этот канал и как эта страна преодолела то что произошло».

Не только многие остались, но они также отреагировали по-разному. Сара начала глубоко размышлять о своем взаимодействии с турецким обществом. Она поняла, что в качестве экспата она должна попытаться больше интегрироваться в общество: «Это был призыв к пробуждению. Это заставило меня лучше понять реальность той страны, в которой я жила. Я переехала в Турцию в августе и была здесь почти год. Но я прожила жизнь иностранки и оставалась с другими иностранцами. События этой ночи заставили меня действительно оглянуться, где я. Я начала говорить со многими людьми, чтобы понять, что происходит и почему. Я не хотела просто идти с предположениями. Я хотела сделать свою работу лучше.

Арабелла Манро, которая является продюсером выпуска в новостях, считает удивительным, что это событие вызвало

Сотрудница TRT World Арабелла Манро рассказала о попытке государственного переворота. Открытый источник.

всеобщее неповиновение: «Я вошла, чтобы начать работать, и этот военный автомобиль был оставлен прямо вне офиса, и мы просто взбирались на него и фотографировали на нем! Все были так счастливы; все хотели заняться своей работой, и был такой дух, что никто бы не смог остановить нас, никто не смог бы заставить замолчать голос СМИ. В ту ночь, очевидно, это была трагедия. Но как журналист, ваш адреналин вздрагивает, и это было очень захватывающе. Я была слишком занята, чтобы быть эмоциональной или напуганной чем-то еще ».

Ахмед Раза был поражен храбростью турецкого народа в защите своей демократии: «Для меня, как для журналиста и пакистанца, самое удивительное было наблюдать, как турецкий народ толпился по улицам и мирно защищал свое право на демократию против сильно вооруженных солдат. И они это делали ценой своей жизни, что самое ценное для человека. Это было невероятно! Мы пережили военные перевороты в Пакистане. Но мы никогда не сможем сопротивиться этому на таком массовом уровне. В Пакистане мы никогда не смогли бы поверить, что люди выходят на улицы, чтобы спорить с солдатами, которые держат оружие и танки, чтобы сражаться с демократией. Для меня приверженность турецкого народа демократии и демократическим ценностям

в современном мире не имеет себе равных. Я думаю, что единство, солидарность и национализм турецкого народа являются ключевым элементом их прогресса и единственной гарантией стабильности и процветания».

Перед лицом толпы собравшихся Ахмед Раза пытался обработать свои эмоции, когда его дочь подошла к нему с «вопросами, полными детского любопытства». Анушика спросила: «Папа! Что происходит? Это протест, как те, что Имран Хан делает в Пакистане или что? На что они протестуют? «Я не знаю беты [моя дочь]. Но похоже, что они протестуют за свое право править, свое право на демократию и свободу», - ответил я. Но кто пытается отнять их свободу? «Военные, конечно. Как они это делали в Пакистане: «Почему военные делают это папа? Они сумасшедшие? Чего они хотят добиться от всего этого ... [ругательства]? Это не их работа, сказала Анушика, наблюдая, как толпа становится все громче и громче. «Это называется военным переворотом, бета-версией. Но это не все военные, которые это делают. Это сделано всегда несколькими генералами, чтобы захватить больше власти и всегда с повесткой дня реформ. Вы знаете, что они всегда считают себя выше кровавых мирных жителей. Allah reham karey [Дай Бог помилует нам], я закончил.

Мухаммед Ахлак, находившийся в то время в Вашингтоне, сказал: «Я рад, что попытка государственного переворота была подавлена, а виновные были арестованы. Мало того, что это касалось граждан этой страны, но также было трудным для экспатов в Турции, которые были обеспокоены безопасностью своих семей, их друзей и самих себя. Нам очень повезло, что народ Турции очень храбрый, эластичный и смог обернуться и успокоить всех, вернувшись к нормальной жизни через 24/48 часов. Это потребовало больших усилий в отношении служб безопасности для обеспечения безопасности и стабилизации страны наилучшим образом, как это могло бы быть. Мое сердце уходит к храбрым душам, которые погибли, защищая эту страну и те семьи, которые пострадали от потери близких».

Сорайя тоже обнаружила, что, находясь в Турции в ночь переворота, она смогла лучше понять ситуацию в стране:

«Я думаю, что способ, которым это меня вдохновляло, заключалось в том, чтобы подойти к турецким вопросам с гораздо большей осторожностью и понять, что вещи не просто черные и белые. Все гораздо сложнее, чем кажется; мы несем ответственность за тщательное освещение этих вопросов и не всегда приходим к ним с предвзятыми понятиями. Переворот научил меня, что это была бы совсем другая история, если бы я была за пределами Турции. Я думаю, что посторонние действительно не понимали, как могут быть фракции в армии связанные с преступником. Увидеть это своими глазами было очень полезно.»

После 15 июля многие экспаты пришли к пониманию и признали, насколько несправедливо воспринималось ситуация в Турции западными СМИ. Сара утверждает, что нужно подробно знать страну, прежде чем сообщать об этом: «Чувства турецкого народа изменились. Сначала люди чувствовали угрозу, затем испугались. Но даже тогда они решили не держаться в углу. Они были еще более решительными, и они вышли с гордостью. В этот момент было трудно попытаться оставаться сбалансированным в отчетности, потому что вы также заинтересованы. Я была так зла, когда читала статьи в итальянских газетах, утверждая, что переворот был сфабрикован. Я была в ярости! Он не сфабрикован. Я пережила это! Ближайшим афтершоком для нас был гнев. С моей точки зрения, я думаю, что мы допустили некоторые ошибки. Иногда у нас были проблемы, но эти проблемы были полезны для нас, потому что нам удалось найти баланс в конце. Теперь мы больше знаем, как лучше покрывать историю. Мы хотели подробно и подробно объяснить, что здесь происходит в Турции. Например, я понял, что многие западные СМИ не знают ни какой истории и политики Турции. Вы не можете рассказывать о чем-то, что вы не понимаете. Вам нужно знать историю этой страны. Вы не можете обеспечить покрытие, основанное на стереотипах и обобщениях. Вы не можете просто сказать: «О, это плохо, и это хорошо, так что давайте останемся с хорошим». Это так не работает. Поэтому я думаю, что мы начали большую работу, чтобы четко объяснить обе стороны истории и дать глубокое знание этой страны».

«Для меня приверженность турецкого народа демократии и демократическим ценностям в современном мире не имеет себе равных. Я думаю, что единство, солидарность и национализм турецкого народа являются ключевым элементом их прогресса и единственной гарантией стабильности и процветания»

Арабелла говорит что в профессиональном плане то, что она наблюдала, не всегда соответствовало тому, что она видела в СМИ. Она еще раз поняла, что ничто не может быть важнее чем слушать людей. «В то время это был мой первый год в качестве профессионального журналиста, и я была свидетелем значительного исторического события на собственном опыте. То, что я видела и слушала рассказы которые рассказывали мои друзья, не обязательно соответствовали тому, что я видела в средствах массовой информации. Для большей части западной прессы, когда был объявлен переворот, это показали как будто всё свершилось, однако это так не оказалось. Эти события настолько сложны, что вы не можете просто предположить, почему это происходит. Поэтому нам нужно продолжать толкать и критиковать то, что нам говорят. Иногда есть простой рассказ, который вам предлагают, но вы не всегда

должны верить тому, что слышите; вам нужно продолжать искать источники. Число солдат, которых я вижу снаружи, не то же самое что видит кто-то другой. Поэтому с такими вещами вы не всегда можете полагаться на очевидцев. Но я думаю, что есть что-то незаменимое в разговоре с людьми. Это также научило меня, что я действительно хочу пойти в центр, где бы ни происходили события, потому что это было очень интересно и, вероятно, самое интересное, что я пережила».

Вслед за переворотом Мунро уловила то как турецкий народ празднует поражение путчистов. Она не могла думать ни о какой другой стране, где людиотреагировали бы на президента или премьер-министра таким образом: «На следующей неделе я помню группы тех действительно националистических мотоциклистов, которые каждую ночь ездили с турецкими флагами. Сначала я не могла понять кем они были так как они были действительно громкими, и поэтому напомнили мне о военных транспортных средствах. Но в конце концов я поняла, что это такое, и что это безопасно. И примерно через неделю я пошла на один из этих митингов. Было здорово видеть, потому что там были дети, и это было похоже на этот большой праздник. Была немного более неудобная сторона с этими парнями на мотоциклах, но был этот вызывающий дух то что «Ты не можешь закрыть нас в закрытом помещении». Мне нужно понять гораздо больше о Турции и турецком народе. Я из Великобритании, и если премьер-министр попросил бы всех выйти на защиту демократии, я не знаю, сделали бы это они. Я не могу представить это ни в какой другой стране, люди, лежащие перед танками, и независимо от того, какие политические убеждения они имели, они имели полное отвержение переворота против демократии. Независимо от того, что вы думаете о нынешнем правительстве, о том, что он демократически избран, и о чем-то недемократическом, как о перевороте ... Люди даже забрали свои семьи, чтобы страстно защитить демократию. Это было потрясюще видеть. Тем более, что Запад считает себя защитником демократии, хотя я не думаю, что увижу там такую личную жертву за демократию».

В течение и после 15 июля, как международная новостная платформа, расположенной в Турции, Ашфаак Карим из Digital говорит что TRT World должен быть серьезно оценен. Он так же говорит: «Я думаю, это было довольно впечатляюще. Новостная комната прошла через травму, когда солдаты вошли внутри здания, конфискуя телефоны людей и запугивая их ... И затем через несколько часов, они обратно вернулись в эфир, и рассказали это профессионально продолжая освещать события над следующие дни и месяцы, насколько они могли. Это было отличное покрытие новостей. Я думаю, что TRT World было существенным в плане информирования и повествования о том, что произошло в ту ночь». Фатих Эр также убежден, что атмосфера и перспективы канала резко изменились после 15 июля. Люди начали охватывать свою работу с повышенным чувством страсти, он говорит. «Наша миссия была поставлена еще до переворота. Это должно было правильно и сбалансированно распространять голос Турции. После переворота мы стали еще более осознавать, насколько это важно. Мы делаем правильный выбор для этой страны».

Ашфаак считает, что так же был позитивный, поворотный момент для цифрового продукта в TRT World: «15 июля был очень историческим событием, потому что люди смогли остановить переворот, который пытался свергнуть демократически избранное правительство. Но он также видел эволюцию в цифровом продукте TRT World. Это был первый раз, когда мы действительно освещали важную историю - несмотря на то, что в то время у нас была очень молодая и новая команда с не очень многими международными и опытными журналистами. В течение этого периода мы также переместили наши офисы, чтобы мы могли работать более эффективно. И благодаря этому мы начали улучшать качество покрытия. Я думаю, что это было удивительное путешествие».

Рияд также входит в число тех, кто начал многоплановые исследования в Турции после государственного переворота. Как руководитель стратегии Департамента по цифровым технологиям, он также считает период после переворота ценным временем для улучшения TRT World. «В то время

«Я из Великобритании, и если премьер-министр попросил бы всех выйти на защиту демократии, я не знаю, сделали бы это они. Я не могу представить это ни в какой другой стране, люди, лежащие перед танками, и независимо от того, какие политические убеждения они имели, они имели полное отвержение переворота против демократии.»

наш цифровой офис находился в Левенте - в другом районе, отдельно где находится главное здание TRT World, поэтому 15 июля Ашфак и его команда смогли туда добраться, чтобы наш сайт работал, потому что никто не знал, что у нас там был офис.

На следующий день мы все вернулись сюда, чтобы осветить и покрыть последствия переворота. Мы потратили много времени, много часов отчетности. Мы все были небольшой командой, но мы проделали большую работу, чтобы попытаться объяснить различные контексты Турции всему остальному миру. Что было движением Гюленовцев? Что такое FETO ...? Для нас было много новой информации.

Как превратить эту информацию в содержание новостей и поделиться ею с миром на разных платформах? Мы потратили много времени на сбор и анализ информации, поскольку все еще разворачивалось, и мы создали много цифрового содержания».

Через два дня после переворота цифровая команда переехала с Левента в главное здание TRT. Так что это был первый раз, когда цифровой отдел мог работать как отдел новостей. «Если вы посмотрите на наши графики и статистику, вы увидите большой всплеск в нашем освещении в первый раз», - говорит Рияд: «Несмотря на ограниченные ресурсы, мы смогли получить онлайн-ресурс, что означало, что TRT все еще имел голос в мире. Он показал потенциал цифровых платформ. С помощью цифровой платформы вы можете сразу же выйти в интернет, не беспокоясь о спутниках или чем-либо еще. Вы все равно можете держать свою трансляцию в любой точке мира. Вы не полагаетесь на одну физическую базу. Стой ночи мы подкрепили аудиторию и смогли извлечь выгоду из глобального интереса к тому, что происходит в Турции. Наш цифровой контент и прямая трансляция в Facebook и YouTube, а также освещение в Twitter, обеспечили понимание, которое привлекло новых зрителей. Это был большой толчок для нашего цифрового контента».

Рияд далее признает, что в исключительно профессиональных терминах он впервые столкнулся с таким большим событием в своей жизни: «До TRT World я работал в Аль-Джазире как десять лет. Многие из наших выступлений касались событий в регионе и во всем мире. Я думаю, что ничто в Катаре не было таким захватывающим или интересным, как то, что произошло здесь. Совсем другое дело, когда вы напрямую влияете на свою историю. Он подчеркнул важность понимания страны и ее людей, а также то, как они относятся к этой истории, а не как посторонний, заглядывая внутрь. Когда вы живете здесь, на самом деле понимание важных деталей дает вам совершенно другую точку зрения. Моя семья звонила мне, заявив, что я должен покинуть Турцию, потому что, когда они включили телевизор, в новостях они увидели совсем другое освещение того, что происходило

здесь внутри Турции. Покрытие истории изнутри очень важно, так как это дает вам совсем другой взгляд, чем, когда вы покрываете его снаружи. Профессионально это то, о чем меня всегда учили и говорили, но это был первый раз, когда я на самом деле испытал это. Даже после долгих лет работы в журналистике это был большой опыт обучения для меня».

Реакции на FETO

Когда журналы Foreign Policy and Prospect попросили своих читателей проголосовать за самого влиятельного публичного интеллектуала в мире, многие западные читатели с удивлением обнаружили, что Фетхуллах Гюлен победил. Они рассматривали его только как лидера теневого культа, не понимая его большого, но скрытого международного, а также внутреннего следования. Они также не понимали последствий своего постоянного проникновения в турецкие государственные институты. Это стало слишком ясным только с переворотом 15 июля, заставляя многих остаться недоверчивыми.

Валид утверждает, что он знал не только о теневой природе Гюленовцев в Турции, но и о подрывном потенциале на международном уровне: «Да, я много знаю о группе, которая организовала переворот. Я знаю их методы работы, потому что в 2011 году я подготовил отчет об этой группе Гюленовцев. Это был более финансовый, чем политический отчет. В то время я сказал своему другу: «Слушай, эти люди могут вызвать блокаду; финансовую и экономическую блокаду в Турции: «Все знают, что во всём мире есть школы принадлежащие им, но у них также есть коммерческие организации и торговые палаты».

Сара, с другой стороны, почти ничего не знала об организации до переворота. Она говорит, что, будучи иностранкой, нелегко понять, что побудило FETO на совершение переворота: «Конечно, как иностранка, я никогда не слышала и не говорила об этом. Поэтому я не была полностью осведомлена о масштабах этой организации. Я пыталась понять, кто эти люди и что они делают. Поэтому я начала читать об этом, и как только я поняла, что происходит, я попыталась объяснить это всем, кого я знаю. Мои коллеги помогли мне попытаться понять лучше. Моя семья, особенно моя мама, хотела знать, кто эти люди.

Западные СМИ часто изображают это событие как обман, организованный Турцией, чтобы создать предлог для расправы над диссидентами. Я попыталась объяснить им, что такое FETO; как они работают. Мне кажется это чем-то

похоже на Италию, хотя это не совсем то же самое. Мафия так же укоренилась в итальянском обществе. Многие иностранцы могут сказать: «О, мафия - ничто». Но она укоренилась в обществе. Они контролируют магазины, фабрики, правительства. Это похожий опыт эксплуатации». Валид утверждает, что за этим доброкачественным образовательным фасадом, Гюльенисты «были вовлечены в отмывании большого количества денег, с незаконными импортами/экспортами и многой финансовой коррупции. Я знаю, что они сделали в Пакистане, а также в Африке, потому что у меня есть некоторые африканские друзья, которые могут рассказать вам, как они эксплуатируют свою страну. В Африке они добывают много золота и алмазов и контрабандируют в другие страны. Они также обладают влиянием, потому что они вербуют и воспитывают детей влиятельных людей. Они делали это во многих странах Центральной Азии, в Африке и даже в Северной Америке. От них можно ожидать всего, так как у них есть свои люди в полиции и в судебных органах. Они пробрались и проникли во все ветви власти. Они не работали для Турции, а для собственных интересов».

Как и Сара, Андреа Санке тоже была недавно прибывшей: «Я понятия не имела, что происходит. Потому что в то время мы не были в Турции очень долго. Турецкую политику трудно понять, и даже профессиональные политики скажут вам то же самое. Некоторые люди пытались объяснить нам, как глубокое состояние и другие элементы работают за кулисами. Сначала мы не понимали, но я могла видеть, что наши турецкие друзья были на одной стороне, независимо от их политической принадлежности. Все сразу подумали: «Нет, нет, нет. Этого не произойдет ». Они помогли мне понять, что здесь задействован еще один элемент, и что они не собираются этого отпускать. Как иностранцы, большинство из нас были здесь не более года. Я только начала узнавать Турцию и до сих пор не говорю на этом языке. Нам просто пришлось взять на себя инициативу от наших турецких коллег и почувствовать общее настроение. Мы могли видеть, что все были на одной странице. Турция - плюралистическое, многопартийное общество, включающее все виды взглядов и политических идеологий. Однако после

государственного переворота все стороны сплотились вокруг правительства по этому вопросу. Было очень красиво видеть такое единство».

Обейда считает, что очень важно иметь четкое представление о внутренней структуре сети Гюленовца, потому что в противном случае невозможно понять угрозу, которую она ставит (и продолжает позировать): «Нет, я не думаю, что мир имеет полное понимание. У них совсем другое мнение о том, что такое установка FETO и кто руководители, кто влияет на них и кто сторонники этой организации по всему миру. Люди очень плохо информированы по этим вопросам, отчасти из-за того, как СМИ освещают FETO. Существует определенное лицемерие, которое распространяется на покрытие FETO в СМИ чем по сравнению с покрытием ИГИЛ».

«Люди очень плохо информированы по этим вопросам, отчасти из-за того, как СМИ освещают FETO. Существует определенное лицемерие, которое распространяется на покрытие FETO в СМИ чем по сравнению с покрытием ИГИЛ.»

Заметка о TRT World и почему она была нацелена так рано

Созданная два года назад (в 2015 году), TRT World - первая в Турции новостная платформа для трансляции новостей на английском языке. Его главная цель это передать голос Турции остальному миру. Именно поэтому он стал первой целью путчистов.

Для Валида, «Важность TRT не состоит только в том, что это - общественная вещательная компания, но и что это - голос для Турции. Средства массовой информации имеют решающее значение для общения между правительством и народом, что и пытались пресечь заговорщики. Если мы рассмотрим предыдущие перевороты в Турции, все они сыграли тем же методом, выбрав TRT чтобы объявить государственный переворот нации и всему миру».

Одним из, возможно, многих различий в 2016 году было то, что TRT World стал первым англоязычным каналом вещания в Турции, что сделало ключевой целью для путчистов. «TRT World - наше окно в мир», - отмечает Танер: «Возможно, есть сотни турецких каналов, но только один на английском языке. Они могут обратиться к турецкому народу через TRT и весь мир через TRT World ». Обайя соглашается, но также отмечает, что распространение частных каналов за последние полвека также помогло: «Телевидение и особенно общественное вещание важны для любой страны, поэтому подразумевается, что нацеливание на TRT World было заранее спланировано. К счастью, они не смогли реализовать этот план. Они пытались захватить общественное вещание Турции, но другие каналы также активизировались в ту ночь и обеспечили, чтобы голос Турции был услышан громко и ясно во всем мире».

“Важность TRT не состоит только в том, что это - общественная вещательная компания, но и что это - голос для Турции. Средства массовой информации имеют решающее значение для общения между правительством и народом, что и пытались пресечь заговорщики. Если мы рассмотрим предыдущие перевороты в Турции, все они сыграли тем же методом, выбрав TRT чтобы объявить государственный переворот нации и всему миру».

Выступление президента Эрдогана на официальном открытии TRT World

(15 ноября 2016 г., отрывки)

Президент Эрдоган выступает с основным докладом на официальном открытии для TRT World, 15 ноября 2015 года. Председательство
АА / Турции / Мурат Четинмюхурдар.

Заметки:

Заметки:

Заметки:

Заметки:

